

Межвузовский
научный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва 2020

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовского научного конгресса

**ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Москва, 2020

УДК 330
ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 20 августа 2020 г.). – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 120 с.

В42

ISBN 978-5-905695-78-0

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

УДК 330
ББК 65

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лобов Ф. М.

Стоимость – не политэкономическая, а философская категория.....7

Соловьев П. Д.

Кредитный мониторинг как один из важнейших факторов прибыльности
коммерческого банка.....23

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Родина Ю. Д., Фефелова К. В., Гусарова М. В.

Приемы технологии «Развития критического мышления через чтение и
письмо» и их реализация на уроке литературы в средней школе (на материале
рассказа М. М. Зощенко «История болезни»).....27

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Идзиковский Е. В.

К вопросу удовлетворенности браком: систематизация терминологического
поля.....34

Ахметишина М. М.

Женщина как объект насилия в семье.....47

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Темирсултанова А. С.

Становление театральной деятельности в Чечне в 1920-1930-е годы.....53

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тушков А. А.

Совместная японо-американская декларация о союзе безопасности
на XXI век — как фактор реформирования военно-политического
партнерства двух стран.....60

Фоменко Д. А., Тушков А. А.

К вопросу о коррупции в Китае. Проблема в системе права или культурно-
цивилизационном факторе развития?.....68

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Маякова О. А.

Становление художественной манеры дальневосточной художницы Лидии
Козьминой.....75

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Мухитдинова Х. Н., Фаязов А. А., Туляганов Д. Б., Назарова Ф. С.

Циркадный ритм диастолического артериального давления у тяжело-
обожженных детей дошкольного возраста.....82

Извин А. И., Ткач Е. Ю., Ткач Ю. Н.

Новые возможности лечения респираторно-вирусных инфекций у часто
болеющих детей.....92

Яковец Я. В., Яковец Е. А.

Хронический простатит и синдром боли в спине - возможности единой
комплексной терапии и профилактики.....97

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Меделец Н. А.

Особенности китайского автомобильного дизайна.....108

СТОИМОСТЬ – НЕ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ, А ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Лобов Фёдор Михайлович

кандидат экономических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

***Аннотация.** Категория «стоимость», широко используемая как в политэкономической теории, так и в практике хозяйствования, не имеет в настоящую эпоху экономического смысла и может использоваться лишь в историческом контексте и лишь как философская категория.*

Признание этого факта потребует пересмотра всего современного мирового финансово-экономического порядка.

***Ключевые слова:** теории стоимости; теории цен; меновая и потребительная стоимости; абстрактный и конкретный труд; закон стоимости; норма-часы*

При помощи категорий (понятий) человек пытается определить в этом мире, т.е. выработать более или менее целостное мировоззрение, соответствующее реальной действительности.

Правда, Маркс считал, что философы должны не объяснять мир, а изменять его. Но в этом известном афоризме не содержится призыв к отказу об осмыслении мира. Без осмысления невозможно его и изменять, что так же понятно.

Категории (понятия) – это всегда абстракции, отражающие реальный материальный мир, его связи и отношения. Имеются абстракции, добытые из головы и не связанные непосредственно с реальностью. Имеются абстракции, происходящие от других абстракций, когда наука начинает вырабатывать понятия по поводу понятий и практически полностью отрывается от действительности, перестаёт быть наукой. Типичным примером таких «пустых» абстракций является понятие «бог».

Абстракции историчны, т.е. возникают, проходят развитие, приближение к объектам реального мира, наполняясь новым содержанием, отмирают.

Категории (понятия, абстракции) имеют свойство кодирования (зомбирования) людей.

К таким категориям вполне можно отнести и категорию «стоимость».

Сегодня встречаются самые разнообразные предложения: признать трудовую теорию стоимости неприемлемой (и перейти, например, к теории цен) или устаревшей; произвести синтез трудовой теории стоимости и теории полезности либо иным образом усовершенствовать трудовую теорию стоимости; наконец, искать принципиально новые подходы (парадигму) для объяснения существующих цен.

Одно из последних рассуждений на эту тему находим в [1, с.70-82]. Авторы Егоров Д. и Егорова А. также претендуют на «новизну», не предполагая «никаких отсылок к пониманию стоимости у Смита, Рикардо, Маркса или кого-либо ещё». Это они объясняют тем, что «...множественные попытки найти универсальный алгоритм измерения стоимости в рамках трудовой, энергетической, информационной концепции так и не увенчались успехом». И далее делают важный вывод: «...дискуссия о стоимости – это дискуссия о легитимности всего современного мирового финансово-экономического порядка». Казалось бы, отсюда должен был следовать посыл к пересмотру этого самого «порядка». Однако так далеко авторы не идут.

Считаем, что новую экономическую теорию невозможно строить на расчленении единого труда на «конкретный», «абстрактный», «прибавочный», «необходимый» и т.д., т.к. объяснения «трудовой теории стоимости» в части двойственного характера труда достаточно размыты. Маркс взял за аксиому суждение классической политэкономии, согласно которому сопоставление (оценка, обмен) продуктов возможно только на некоей однородной основе, в одинаковых единицах измерения, а именно, на основе «стоимости». Причем, приравнивая различные продукты, люди приравнивают, якобы, затраты труда (причём как некие «затраты человеческого труда вообще»), необходимые для их производства. Хотя далеко не ясно, что же такое «человеческий труд вообще» («одинаковый человеческий труд», «абстрактный труд»)?

«Абстрактный труд» марксисты раскрывают через следующую «анalogию»: мол, если товар имеет двойственную природу – «потребительная стоимость»-«меновая стоимость», то и воплощённый в товаре труд должен (почему бы?) иметь двойственный характер: конкретный и абстрактный труд. Но аналогии, как известно, «хромают».

Само расчленение товара только на две его характеристики, выделение из множества характеристик именно этих двух, достаточно спорно. На поверхности явлений мы видим лишь конкретный продукт или услугу и их цену, которая определяет их ценность (даёт им оценку). Никакой «внутренней» стоимости реально не существует. Эта категория получена путём абстрактных рассуждений – раз есть цена, то эта цена должна определяться на какой-то основе, должна колебаться около какого-то определённого значения. Это рассуждение похоже, например, на следующее, мол, внутри Земного шара существует ещё один шар, диаметра, превосходящего диаметр Земного шара.

Никаких материалистических оснований делать такие выводы у сторонников трудовой теории стоимости не было.

Стоимость товаров у Маркса определяется величиной овеществленного в них абстрактного, то есть лишённого всяких различий, среднего по интенсивности общественного труда. Но на протяжении всего исследования Маркс не приводит даже условных данных, чтобы сравнить затраты труда своих ткача и портного на изготовление товара. И так, по Марксу, если стоимость 20 аршин холста и одного сюртука равны, следовательно, равны между собой и затраты труда на их производство. И если на производство 20 аршин холста затрачено 20 рабочих часов, то согласно эквивалентной форме стоимости на изготовление сюртука затрачено так же 20 рабочих часов.

Но, тем не менее, обменять ткачу свои 20 аршин холста на сюртук, сшитый ткачом при указанных условиях не удастся, ведь обмен на рынке производится по полной стоимости, включающей кроме затрат живого труда ткача и портного, ещё и труд овеществленный (например, 20 часов овеществленного труда сельскохозяйственного работника; 100 часов овеществленного труда машиностроителя, изготовившего ткацкий станок, которые лишь частично будут отражены в стоимости холста в размере амортизации износа; 2 часа овеществленного труда транспортника, нефтяника, углекопа и прочих работников, без труда которых никогда бы не удалось изготовить холста). Причём, одни и те же затраты труда работников распределяются на больший или меньший объём конечной продукции. При этом кардинально меняется все понимание теории Маркса.

Правильный ответ на этот вопрос является принципиально важным, потому, что если в зачет образования стоимости товаров принимаются только 20 часов труда ткача и 20 часов труда портного, то речь идет только о вновь созданной стоимости. Если же в зачет величины стоимости товара принимаются все виды овеществленного в товаре общественно необходимого труда, выраженные в денежном эквиваленте, то речь идет о теории издержек производства.

Маркс признавал, что в стоимости товара одинаково представлены: живой труд конкретного производителя и прошлый, овеществленный труд, представленный в предметах труда.

«Потребительная стоимость» такой же абстрактный феномен. Можно было бы сказать яснее – это оценка покупателя-потребителя (оценка покупателем той цены, за которую он бы приобрёл данный товар). Но в том то и дело, что под «потребительной стоимостью» в марксистской политэкономии понимается совершенно иное, а именно – те полезные качества, за которые как раз ценится данный товар. Мол, товар ценен не своей денежной оценкой, а именно теми потребительскими качествами, для чего его и покупают. Но тогда зачем запутывать вопрос и говорить о какой-то там ещё одной «стои-

мости» (пусть и «потребительной»), когда надо вести речь о полезных (впрочем, и о бесполезных, и о вредных) функциях, качествах и свойствах, вещи?!)

При преодолении меновой стоимости будет преодолена («снята») и потребительная стоимость, как её противоположность.

В трудовой теории стоимости считается, что стоимость товара определяется количеством общественно необходимого труда на его производство. Однако, уже такой товар как труд не вписывался в эту теорию, т.к. невозможно стоимость труда определять трудом же. Поэтому Маркс решил, что на рынке труда продается не сам труд, а рабочая сила (или «способность к труду»). Получается, что субстанцией стоимости и «рабочей силы» также является «труд». А «труд» в свою очередь есть «... расходование рабочей силы...». Поэтому Марксу вряд ли здесь удалось уйти от тавтологии.

«...К.Марксу приходилось потребительную стоимость рабочей силы в общем случае ограничивать её способностью «доставлять труд», «создавать стоимость». Что же касается превышения на величину прибавочной стоимости рабочей силы, то это выходило за рамки эквивалентного стоимостного обмена, принятого К.Марксом в качестве исходного принципа в первом отделе «Капитала»» [4, с.157]

Далее, утверждения о том, что при капитализме труд не имеет стоимости (её имеет лишь рабочая сила), а, с другой стороны, **всё** становится предметом купли-продажи, противоречат друг другу. К тому же, именно труд по Марксу создаёт стоимость...

Рабочая сила, как «способность к труду» – это терминологическая эквивалибристика. Капиталисту совершенно не нужна некая вероятностная, потенциальная возможность получить свой доход, не трудясь (точнее, не утруждаясь, т.к. определённые полезные для общества функции он выполняет и это признаёт сам Маркс). Ему нужен реальный, уже состоявшийся овеществлённый и неовеществлённый труд, да всё, что угодно, за которые он желает оплатить и оплачивает не полностью, с выгодой для себя.

Далее, товаром считается также и услуга, которая сама определяется как «форма непродуцируемого труда». Значит, труд (услуга) учителя, врача, повара и др. признаётся товаром, имеет стоимость, а труд рабочего товаром нет признаётся. Не логично.

К тому же, по Марксу стоимость образуется не просто затратами труда, а затратами абстрактного труда, который невозможно измерить уже по определению. Таким образом, с самого начала в «трудовой теории стоимости» заложен принцип агностицизма и мистицизма. Категория стоимость используется в марксизме лишь для теоретических построений.

О.Е. Германова, исследуя известное разделение труда на «труд конкретный» и «труд абстрактный», считает, что противопоставление их как «противоположностей», относительно, т.к. у самого Маркса абстрактный труд

находится не «рядом» с конкретным, а входит в конкретный труд. Т.е. это не виды труда, а свойства одного и того же труда. Поэтому каждый конкретный труд (как процесс) может рассматриваться абстрактно, притом, не просто как затрата жизненной энергии, но и как непосредственный живой труд, или как общественный труд (т.е. признаваемый обществом) [8, с.8]. Конкретный и абстрактный труд противоположны, но противоположны лишь в отношении этих свойств труда как соответственно – качество и количество труда. Вне этого отношения оба свойства определяются и качественно и количественно и более того – не являются «противоположностями» [8, с.70]. Труд имеет огромное количество измерений, в т.ч. со стороны энергетических, временных затрат и результатов, а также интегрально – со стороны его эффективности.

Стоимость согласно марксистской теории создаётся именно абстрактным трудом, причём только живым трудом (а не прошлым). Такой подход вполне объяснял суть эксплуатации через изъятие прибавочной стоимости у тех, кто её собственно создавал.

Однако, после того как труд стал «всеобще обобществлённым» благодаря применению машин, автоматизации, использованию сил природы, кооперации труда, науки и т.д. (т.е. после продолжающихся более 200 лет «революций в стоимости» [10, т.24, с.121]) «пресловутая стоимость» стала политэкономической фикцией. Закон стоимости из технологической истинности ручного труда превратился в политическую фикцию при господстве машинного труда. Машинные ликвидировали нужду в законе стоимости, а, следовательно, и в банкирах, торговцах, их политической и идеологической охране. Однако, капиталистическое применение машин продолжило эксплуатацию «без обмена, но под видимостью обмена» [10, т.46, ч.1, с.501]. Итак, по Марксу известно, что живой труд (и только живой труд!) составляет «субстанцию» стоимости. Но сам Маркс пишет, что «как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, рабочее время перестает и должно перестать быть мерой богатства, и поэтому меновая стоимость перестает быть мерой потребительной стоимости ... рушится производство, основанное на меновой стоимости, и с самого непосредственного процесса материального производства совлекается форма скудности и антагонистичности» [10, т.46, ч.2, с.214]. Т.е. Маркс сам уже был свидетелем исчезновения стоимости и обращал на это внимание современников.

Свести труд к абстрактно человеческому труду невозможно, да и не требуется для решения практических задач управления экономическими процессами. (В скобках отметим, что истолкование «обобществления труда» как всемирной организованности и объединения рабочих – также похоже на фикцию. На деле наблюдается глобальная централизация финансового капитала при деконцентрации и дезорганизации расчленённого труда, неспособного противостоять организованному и вооружённому натиску капитала).

В данном контексте следует привести мысль великого русского философа, писателя и экономиста Н.Г. Чернышевского, считавшего, что сам по себе труд не обладает ценностью (и стоимостью), т.к. «... не есть продукт. Он ещё только производительная сила, он только источник продукта», а поэтому не может быть товаром и становится таковым лишь в обществе «неестественных отношений» [7,с.272] (т.е. при капитализме).

Стоимость как некая абстрактная характеристика любого товара («общественное отношение»), которое на практике реально количественно определить невозможно) подразумевает одновременно жестко определенную количественно величину, вокруг которой «отклоняются» реальные цены. С другой стороны стоимость является чрезвычайно подвижной «константой», зависящей от постоянных изменений производительной силы труда. Такая «диалектика» не приводит нас к осознанию действительного положения вещей, окончательно запутывая существо вопроса.

Определение стоимости затратами труда не облегчает задачи ее количественного исчисления, т.к. на практике мы постоянно сталкиваемся со значительными отклонениями в затратах труда при производстве одного и того же вида продукта, который реализуется на рынке впоследствии по единой цене. Переход при исчислении стоимости к «средним» затратам труда возможно и решил бы эту проблему, но стоимостная теория предполагает определение не «средних», а «общественно-необходимых» затрат труда, методику определения которых пока никто не предложил.

Процесс рыночного сравнения продуктов специфического творческого труда (уже не труда!) потребителем невозможен, поскольку продукт уникален, не имеет аналогов и зачастую не известны последствия внедрения и распространения усовершенствований, изобретений и открытий.

Согласно трудовой теории стоимости за равное время при равных условиях интенсивности работник создает равное количество новых стоимостей. Работник сложного труда при равных затратах физической, психической и умственной энергии за равное время производит значительно большие стоимости (порой, на несколько порядков), чем работник простого труда, что противоречит закону стоимости, в рамках которого стоимость товара трактуется как общественно необходимые трудозатраты и что в равные промежутки времени создаются равные стоимости независимо от того какой сложности труд при этом совершается - простой или в высшей степени сложный. Естественно при условии, что продукты этого труда выступают на едином рынке. Это принципиальное марксистское положение, доказательству которого был посвящен «Капитал».

Неспособность привести сложный труд к простому - это одно из уязвимых мест экономической теории Маркса.

Откуда берется добавочная новая стоимость при сложном труде? Здесь два выхода: либо трудовая теория стоимости не верна, либо необходимо создать такую теоретическую модель, которая показала бы нам, какой труд порождает дополнительную стоимость при сложном труде.

В последнем случае иногда пытаются доказать, что эта дополнительная стоимость является стоимостью, перенесенной с каких-то предметов, средств, орудий труда, используемых, например, в процессе обучения работника. Но тогда это будет уже вовсе не новая, вновь созданная, стоимость (хотя видимость у нее такова). К тому же, кроме специальных знаний навыков и умений, полученных в процессе специального профессионального образования, работник сложного от работника простого труда не отличается, т.е. в наличии никаких соответствующих предметов, средств или орудий труда в процессе труда нет. Предполагая, что специальные знания и навыки, обладающие стоимостью, постепенно расходуются и переходят с работника (рабочей силы) в котором они запасены на продукт труда, являются той неуловимой добавочной стоимостью, которая отличает результат сложного труда от продукта простого труда, сторонники закона стоимости в его марксистской интерпретации опять же впадают в ошибку. Ведь знания не уничтожаются, не снашиваются и не амортизируются. Они сконцентрированы в мозгу работника и практически не могут быть от него отчуждены? Таким образом, эти стоимости находятся у работника в интеллектуальной собственности, при этом они являются средствами орудиями интеллектуального производства.

Аналогичные нелепости «переноса стоимости» допускаются марксистами в процессе амортизации.

Марксу совершенно ошибочно приписывают защиту «закона стоимости» и самой «стоимости». Он лишь использовал в своих научных исследованиях эти понятия, складывавшиеся со времен Аристотеля, чтобы доказать факт эксплуатации труда капиталом, но уже сам был вынужден писать о «включении процесса труда в процесс увеличения стоимости в качестве всего лишь его момента ...», что «по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от качества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь (их мощная эффективность), не находясь ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству» [10, т.49, с.315]. Или, характеризуя соотношение цены и труда в развившемся (современном Марксу) капиталистическом обществе, Маркс писал: «... все определения выступают в обратном порядке по сравнению в тем, как они выступают в капитале вообще.

Там цена определяется трудом, здесь труд определяется ценой...» [10, т.46, ч.2, с.162].

Эта работа увидела свет на русском языке лишь в 1947 году. Скорее всего, ее не читал Ленин, но сделал верный вывод о превращении товара в «нетовар» на самых первых этапах построения социализма. В.И.Ленин верно считал, что товарное производство – это производство на неизвестный рынок. Вот именно, не просто – на рынок, а на неизвестный рынок. В этом смысле у Ленина, например, военные царские заказы – уже нетоварные стадии экономического развития. Трестирование, монополизация производства и распределения, а тем более современный «глобализм» - нетоварное производство. Сталин мучительно пытался ответить на вопрос «какова должна быть судьба товарного производства после того, как обобществятся все средства производства?» и пришел к выводу, что «необходимо откинуть и некоторые другие понятия», взятые из «Капитала» Маркса: «Я имею в виду между прочим такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд ...» [11, с.18].

И совершенно правильно Хессин Н.В. в дискуссии 1958 года пояснял (впрочем безуспешно) учителям нынешних приватизаторов, что «стоимость - это исторически определенный общественный способ измерения затрат труда на производство товаров в условиях стихийно развивающегося общества»[6,с.113-114].

Однако официальная экономическая «наука» СССР утверждала, что товарно-денежные отношения сохраняются на первой стадии коммунизма именно потому, что она – первая стадия и др. (в Решениях последних съездов КПСС прямо говорилось, что развитие товарно-денежных отношений должно происходить вплоть до ... их полного отмирания. Т.е. сегодня мы продолжаем выполнять Решения КПСС!). Особо настоятельно эту бредовую идею отстаивают учёные-евреи, для которых отказ от «пресловутой стоимости», по-видимому, означает отказ от своего еврейства.

Многие из них совершенно правильно отмечает недостатки стоимости (на самом деле их неисчислимо множество!!!) и пытаются «усовершенствовать» эту стоимость и обеспечить «нормальное» функционирование закона стоимости (мол, если при капитализме этот закон не срабатывает, то давайте-ка при социализме обеспечим пунктуальное следование этому закону), сделать рынок «справедливым», «объективным», а цены – «обоснованными». Кстати, западная экономическая наука занималась тем же – изобрела, например, «альтернативную стоимость»; оценку производит сразу с использованием нескольких «подходов» (доходного, затратного, рыночного). Которые предусматривают сразу несколько «методов», в т.ч. «экономический» (учитывающего экологический ущерб, другие «риски», «фактор времени», «утраченную выгоду») и «бухгалтерский». Известен и 4-й подход – на основе экономико-математической модели оптимального функционирования

социалистической экономики (СОФЭ), где вместо «стоимостных» оценок фигурируют «объективно обусловленные оценки». Т.е. «стоимость» далеко не способна далее выполнять возложенную на неё роль и «подпирается» разнообразными подпорками.

Это глубочайший кризис трудовой и любой иной теории стоимости.

Строить новое общество с использованием прогнивших инструментов нельзя.

Вера наших перестройщиков-реформаторов в «автоматичность» функционирования «рынка» рухнула. Началось налаживание государственного «регулирующего» (но это – лукавство, т.к. регулирование – лишь одна из функций управления, наряду с планированием, организацией, анализом и др.).

Развенчание стоимости должно окончательно повернуть нас к сознательному, научному конструированию хозяйственного механизма.

Главное в таком механизме – цели!

Основная цель - расширенное воспроизводство человека!

Между тем, ни в коем случае не подвергается сомнению важность и значимость временных измерений и затрат рабочего времени (нормированного, т.е. признаваемого обществом) для организации хозяйства. Труд как был, так и остаётся источником развития, благосостояния и т.д. Но причём тут «стоимость»??

Коммунисты продолжают бороться с капиталом и боятся его... А надо бояться распада капитализма, вот тут на нас летят осколки, бьют нещадно.

Современный «рынок» - это уже давно не закон эквивалентного обмена (по стоимости). Эквивалентность была мифом уже во времена Маркса. Отношения на рынке между метрополией и колонией уже тогда были устойчиво неэквивалентными - и этот дисбаланс поддерживался канонерками и массовыми расстрелами. Сегодня эта неэквивалентность предстаёт уже в ранге непоколебимого «закона». Всё решает сила. Если цены на вещевых и продуктовых рынка диктует наша отечественная мафия, то цены в мире – всемирная политическая мафия. Чешские рабочие работают не хуже испанских, но цену рабочей силы им установили почти в 5 раз меньше. Час работы польским рабочим оплачивают в среднем за 0,85 долл., а в Тунисе, который стоит по уровню развития ниже Польши стоимость часа работы - 2,54 доллара. Где же тут закон стоимости?

Верно, что «...нет...никаких оснований, чтобы оправдать захват капиталом собственности на продукт чужого труда. У него нет никаких прав на плоды чужого труда, как бы его представители ни выдавали себя благодетелями, дающими рабочие места наёмным работникам» [4, с.173] и не «объясняли» «необходимость» такого положения «эквивалентностью».

Следует разрешить ещё одно недоразумение, связанное с нахождением источника «прибыли» и с самим определением данного понятия. Маркс счи-

тал, что при обращении товаров обмениваются одинаковые стоимости, но тут же нашел на рынке такой своеобразный товар (рабочую силу), потребление которого является источником новой стоимости. Это утверждение противоречит принятой аксиоме об обмене только одинаковых стоимостей. И сам Маркс пишет, что рабочий вынужден продавать свою рабочую силу по стоимости меньшей, чем та способна приносить покупателю рабочей силы. Иначе говоря, рабочего вынудили так себя вести, рабочий несвободен в продаже своего товара т.к. лишён средств производства и подчиняется тому, кто их имеет. Не свидетельствует ли всё это лишь о том, что рабочий просто вынужден продавать свой товар по стоимости меньшей, чем он стоит на самом деле?! Ведь налицо явная неэквивалентность товарного обмена! И эта неэквивалентность происходит из-за того, что рабочий несвободен. Маркс пишет, что «распределение есть деятельно осуществляющая себя сила частной собственности» [10, т.42, с.29]; без комментариев Маркс цитирует и Ф.М.Идена: «Не владение землёй и деньгами, а командование трудом – вот что отличает богатых от бедных» [10, т.46.ч.2,с.248] . Но если «командование», то причём тогда «эквивалентность»?

И, тем не менее, Маркс неоднократно подчёркивал мысль, что никакого надувательства или кражи в отношениях между капиталистом и рабочим нет, что тут всё с точки зрения уголовного права правомерно, что никакого насилия не просматривается, что меновые отношения эквивалентны. И сам же Маркс пишет, что капиталист получает бесплатно (т.е. ни о какой «эквивалентности» речи не идёт) не только прибавочный труд, но и разделение и комбинирование труда, силу науки, рост численности населения [10, т.46, ч.2,с.280], сохранение стоимости материалов и орудий (... «Сохранение стоимостей в продукте не стоит капиталисту ничего» [10, т.46,ч.2,с.502,503]). Явное логическое противоречие.

Поэтому мы однозначно считаем, что происходит прямое перераспределение доходов в пользу владельцев средств производства (более сильной стороны) и ни о какой «эквивалентности» речи тут не может идти. А «чистота теории» не должна искажать действительной картины жизни.

Можно показать, что в современных условиях апелляции к «стоимости» как в теории, так и, главным образом, в человеческой практике являются излишними. Неспроста появилось огромное количество «разновидностей» этой «товарной сущности»: «альтернативная стоимость», «внутренняя стоимость», «истинная (честная) стоимость», «инвестиционная стоимость», «предельная стоимость», «цена труда», «цена производства», «монопольная цена», «экологическая постмонопольная цена» и т.д. Но реально речь обычно идет только о рыночных ценах.

Ограниченность ресурсов, всегда бывшая аксиоматическим определением «экономического» подхода вообще, больше не является значимой, по

крайней мере, настолько, насколько это было раньше. Нарушается основной принцип стоимостной экономики - принцип эквивалентности затрат и результатов, теперь меньшие затраты ведут к большим результатам (особенно ярко это проявляется в сфере применения новых изобретений и технологии - один раз совершенное научное открытие не требует далее повторения самого процесса совершения открытия, можно просто купить патент и пользоваться изобретением).

Оценщики бизнеса утверждают, что определение стоимости (цены) – это лишь на 10% - расчёт, а на 90% - это психология, искусство (точнее было бы утверждение, что на 90% стоимость – это узаконенный произвол. Узаконенный теми, кому этот произвол выгоден. Вполне ясно, и кому именно выгоден этот произвол. К тому же известны целых 3 альтернативные подхода (с множеством методов) определения величины стоимости (точнее, цены): доходный, затратный, рыночный. Существует и 4-й подход, когда цены («объективно обусловленные оценки») определяются в экономико-математической модели межотраслевого баланса. Иначе говоря, практика свидетельствует, что надёжной общепризнанной теории определения ценности продуктов не существует.

Как известно, государственные основные фонды и материальные оборотные средства в СССР были переданы в частные руки путём т.н. «приватизации» по цене, заниженной более чем в 2000 раз, поэтому говорить об «объективности» стоимостных показателей или о свойствах рынка выявлять «истинную стоимость» не приходится. Что ещё раз подтверждает мысль о том, что в экономических отношениях всё решает только сила. Имея власть можно организовать любые денежные потоки по перекачке (перераспределению) общегосударственных ресурсов в пользу частных структур или наоборот.

Подсчитано, что удельный вес производственных затрат в общих затратах по удовлетворению абстрактной потребности примерно 80%, а затрат сферы торговли – 8%. Удельный же вес производственной сферы в полученной выручке от той же продукции - 30%, а сферы торговли – 40%. Какими теориями можно было бы объяснить такое удивительное явление? Какими теориями можно объяснить имеющие место «распродажи» товаров со «скидками» чуть ли не до 90% цены? Мы объясняем это просто – положение торговцев в системе общественного разделения труда и мощная государственная поддержка этой сферы позволяет им диктовать свои условия другим, вынужденным подчиняться.

Иначе говоря, можно утверждать, что пропорции деления (распределения) определяются в соответствии с «общественным договором» или/и возможностями сторон диктовать свои условия другим.

Сегодня 2/3 стоимости товара составляют сырьё и энергия. Стоимость последних - это лишь труд на извлечение (да затраты на подкуп элиты). Те-

ория стоимости, не учитывающая реальную ценность ресурсов (например, нефти) для человечества, могла ещё приниматься, пока казалось, что кладовые земли неисчерпаемы. Но сейчас всем понятно, что «оценить» эти составляющие «стоимости» - задача сложнее задачи определения «квадратуры круга».

В общем виде закон стоимости не учитывает и экологического ущерба, который «экспортируется» в зависимые страны.

Закон стоимости игнорирует непрерывность общественных отношений с будущими поколениями людей, т.е. игнорирует понятие «народ», которое предполагает ответственность живущего поколения перед будущими.

Трудовая теория стоимости - это стержневая теория, но даже В.И. Ленин не возражал против утверждений о ее «незаконченности, оставляющей много проблем, ... еще не вполне разъясненных...», что «история несет с собой и новые факты и новые способы исследования, требующие дальнейшего развития теории» [9, т.4, с.202]. На каком-то этапе развития истории одна теория исчерпывает объяснение происходящего и настойчиво требует появления новой гипотезы, а затем и углубляющей гипотезу теории.

Регулирует ли действительно закон стоимости связи между товаропроизводителями? Нет. Связи эти регулирует интенсивность обмена, обусловленная соотношением спроса и предложения, но никак не закон стоимости.

Осуществляет ли сегодня закон стоимости распределение общественного труда? Нет, не осуществляет. Распределение общественного труда осуществляется изменением нормы прибыли, которая обусловлена нормой прибавочной стоимости и обращением капитала, к которым закон стоимости имеет самое отдалённое отношение.

Распределение общественного труда осуществляется, главным образом, в соответствии с законом расширенного воспроизводства и планомерно. Что касается стимулирования общественного труда, то оно осуществляется изменением потребления, проявляющегося в соотношении спроса и предложения.

Действие закона стоимости ограничено товарным производством, условием которого является обмен, который существует только в условиях частной собственности на средства производства в форме рынка, т.к. обмен обусловлен обособленностью частных производителей. А это значит, что сфера действия закона стоимости ограничена рынком.

И.П.Агатьев [2, с. 86-87] верно пишет, что «...в Советском Союзе появились сторонники учёта действия закона стоимости при социалистическом планировании и проверки надёжности планирования законом стоимости, т.е. проверки научной упорядоченности производства и потребления стихийной, что равносильно проверке на глаз расстояния, измеряемого линейкой».

Причина массового общественного беспорядка, которая является источником непредсказуемых изменений, как в жизни экологических систем, так и в жизни самой главной из них - человеческой социально-биологической системы - в погоне за прибылью. Действия правительств и государств (капиталистических), пытающихся навести относительный порядок на национальных рынках, приводят лишь к тому, что эти рынки, интернационализируясь, уходят за национальные границы, вынося с собой вовне все стоимостные законы беспорядка и хаоса. Мир вне сферы жизни «золотого миллиарда» превращается в гигантскую свалку мусора.

Однако, как это уже нами отмечалось, в капиталистическом обществе происходят революции, изменяющие содержания самого закона стоимости. А именно: в стоимости каждой единицы товара все большее значение начинает приобретать, так называемая, «экологическая» составляющая. Основным содержанием этого «довеска» является не живой труд, затраченный на производство данного вида товара, а труд, который ещё не затрачен, но который должен или может быть затрачен для ликвидации воздействия производственного процесса на окружающую среду. Этот «будущий труд» необходим для сохранения существующих и будущих человеческих жизней. А это - ничто иное, как ликвидация самого закона стоимости, основным содержанием которого является не сохранение жизней - а максимизация прибылей собственников капитала. Так в капиталистическую сущность (стоимость) различными путями внедряется противоположная ей сущность: человеческий труд, идущий не на производство товара, обмениваемого по закону стоимости, а труд - как таковой, необходимый для поддержания среды обитания, на воспроизводство самой жизни.

В обществе, экономическим законом которого становится не стоимость, учитывающая сумму человеческого труда, затраченного на единицу товара, огромное значение начинает играть сумма сэкономленного человеческого труда, которую содержит в себе данная единица потребительной стоимости, а также сумма прошлого неовеществленного неуничтожимого труда (знания, информация, наука).

Современный французский социолог Пьер Бурдьё как бы подытоживает споры вокруг «стоимости»: «... Борьба за модификацию структуры экономического поля, которую называют политической, есть составная часть предмета экономической науки. Не существует такой главной ставки в конфликте между экономистами (вплоть до критерия стоимости), которая не была бы ставкой борьбы в самой реальности экономического мира. И поэтому со всей строгостью экономической науки должна была бы включить в само определение стоимости то, что критерий стоимости есть ставка борьбы, вместо того, чтобы стремиться отсечь одним махом эту борьбу с помощью якобы объективного вердикта и попытаться найти истину обмена в субстанциональном свойстве обмениваемых товаров» [5, с160.].

Признав это, коренным образом меняются все основополагающие понятия, которыми принято описывать и определять производительные силы и производственные отношения. Так, если в условиях доминирования стоимости производительным трудом признавался всякий труд, который производил стоимость, то в новой ситуации производительным трудом следует признать труд, который априори (до рынка, до обмена) будет признан (на разумной и доказательной, конечно же, демократической основе) обществом таковым. Общество найдет критерии для различения производительного труда от общественно полезной творческой деятельности и - просто от досуга. Будут найдены и особые способы стимулирования (в т.ч. принудительного, ограничительного свойства) для каждого из этих и самых разнообразных иных видов человеческой деятельности. Была бы поставлена соответствующая задача!

Единичный изолированный труд уже не может быть в современных условиях признан производительным. Он становится таковым лишь в рамках совместного (кооперированного, ассоциированного) труда всех членов общества, использующего во все возрастающих объемах неисчерпаемые силы природы, а также прошлый овеществленный и неовеществленный труд. Если же в этой экономической системе «прибыль» все-таки возникает, то начинается разрушение народного хозяйства и его модулей.

Вот почему система стимулирования на предприятии должна «стыковаться» с общей системой регулирования народного хозяйства в целом, с экономическими пропорциями, связями и отношениями, функционирующими в данный момент времени в обществе. И иначе эта проблема не решается.

В сетевой экономике ценность продуктов труда вытекает из их множественности, подобно тому, как ценность факс-машин растет при увеличении количества людей, которые ими владеют. Появление в сети немногих дополнительных объектов может существенно увеличить позитивный эффект для всех пользователей. Эта черта сетевой экономики прямо противоречит двум из наиболее фундаментальных аксиом эпохи индустриальной экономики: 1) ценность связана с редкостью и; 2) изобилие вещей снижает их ценность.

Если услуги становятся тем ценнее, чем они доступнее, и если они стоят тем меньше, чем они становятся лучше и важнее, то, продолжая эту логику, можно сказать, что самые ценные вещи должны быть те, которые бесплатны. Электронные копии почти ничего не стоят, а ценность возрастает пропорционально при их умножении, порождая все большую потребность в них. Когда важность и незаменимость продукта установится, компания может продавать дополнительные услуги или делать апгрейд (улучшать), что позволяет следовать и далее курсом щедрости и поддерживать этот магический круг. Происходит перемещение фокуса компаний с максимизации собственно внутренней прибыли на максимизацию ценности инфраструктуры в целом.

Считается, что производство информации по стоимости уже превышает стоимость производимых товаров и услуг. Однако, разве реально, чтобы именно «труд» создал такой эквивалент?

Расширительное толкование «стоимости» (когда всё становится «стоимостью») свидетельствует не об укреплении теории стоимости, а, напротив, о профанации этой теории. «Стоимость» всё чаще лишь приписывается... Реально же её давно уже нет! В современной экономике далеко не всегда за деньгами стоит «стоимость». Поэтому дело не в «универсализации закона стоимости», а в полном отрицании этого закона на деле.

В наблюдаемом в промышленно развитых странах росте заработной платы находит отражение рост производительности труда, что, «нарушает логику, требуемую законом стоимости» [4, с.121]. Ко всему прочему, рост производительности труда должен вести к снижению цен, в т.ч. на потребительские товары, что в свою очередь должно приводить к снижению стоимости рабочей силы. Этого реально не происходит. Зарплата растёт. Теория стоимости не объясняет и этот факт.

«...Стоимостной парадигме присущи недостатки в объяснении научной деятельности и знания...» [4, с.153], а «...полезный эффект научной деятельности, производящей новые знания, не эквивалентен общественно необходимым затратам» [4, с.154].

Следует исходить из того, что никакой «стоимости» нет не только при социализме, но и при современном капитализме. Гипотеза «стоимости» потребовалась для построения теоретической (сложной логической) модели, доказывающей эксплуатацию человека человеком на определённом этапе развития человеческого общества, а с другой стороны оправдывающей эту эксплуатацию.

Устранение основы для сравнения видов труда (стоимости) настоятельно требует нахождения нового способа оценки трудовых усилий, человеческой общественно-полезной деятельности вообще.

Измеряемая величина всегда относится к определённой материальной сущности. Измеряемая величина содержит определённое количество той же субстанции, что и её измеритель (подобное измеряют подобным же). Т.е. единица измерения содержит определённый объём материального.

Например, длину измеряют метрами (см, км,...), причём 1 метр = 10^{-7} $\frac{1}{4}$ земного меридиана. Труд измеряется человеко-часами, что означает труд одного человека в течение часа.

Само время ничего не измеряет (время – движущаяся материя) и только в соединении с трудом (и другими процессами) образует специфический измеритель – человек-час.

Рубль (доллар, и т.п.) как «измеритель» не имеет такого свойства. Рубль не содержит в себе ничего материального (кроме той бумаги и краски, кото-

рые содержатся в нём). И если раньше ещё писали на купюрах их «золотое содержание» или «обеспеченность национальным богатством», то теперь можно обнаружить только угрожающую надпись об ответственности за подделку.

Однако, в любом продукте человеческой деятельности (услуге, работе) заключён труд, естественным измерителем которого является норма-час. Поэтому давно созрела необходимость перехода к соответствующему всеобщему измерителю в экономической деятельности вместо «пресловутой стоимости» - к норма-часам.

Отказ от «пресловутой стоимости» означает нечто большее, чем многие думают. Это переворачивает все наши представления! Это стимулирует дальнейшие поиски гармоничного, справедливого, разумного человеческого общежития.

Использованная литература:

1. Егоров Д, Егорова А. *Стоимость в экономической теории: излишество или необходимость*, ж. *Экономист*, 2019, №5, с.70.
2. Агатъев И.П. *Логика материального бытия вместо диалектики*. -Липецк: ГУП«Липецкое издательство», 2003,108с.
3. Бойков Н.А. *Владыка мира. Политическая экономия III тысячелетия*.М.:МГУ,2000.-472с.
4. *Будущее за обществом труда/Под ред.В.Я.Ельмеева*.-СПб.:Сю-Петербург.ун-т,2003.-272с.
5. Бурдьё П. *Начала. Choses dites: Пер с фр.*М.: Socio-Logos, 1994.-288с.
6. Войтов А.Г. *Фундаментальная экономика. Учебное пособие в 3-х частях. Часть 3. Основной курс*.-М.:1995.-467с.
7. *Всемирная история экономической мысли: В 6 т., т.2*.-М.: Мысль, 1988.- 574 с.
8. Германова О.Е. *Производительность: экономическое содержание и проблемы измерения*. - М.: Наука, 1996. - 188с.
9. Ленин В.И. *ПСС*.-М.:Госполитиздат.
10. Маркс К. Энгельс Ф. *Собр. соч. Издание 2-е*. М.: Госполитиздат.
11. Сталин И.В. - *Экономические проблемы социализма в СССР*. М.: Госполитиздат, 1952.- 95с.

КРЕДИТНЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ ПРИБЫЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Соловьев Павел Дмитриевич

аспирант

Финансовый университет при Правительстве РФ

***Аннотация.** Оптимизация кредитного портфеля должна предусматривать повышение эффективности группы мероприятий, целью которых является избежание ситуаций банка относительно невозврата основной суммы долга по выданным ссудам и начисленных процентов. Кредитоспособность является тем фактором, оптимизация которого позволит максимально минимизировать кредитный риск. Кредитоспособность предприятия формируется как результат его финансово-экономической деятельности и отражает правильность использования финансовых ресурсов. Понятие кредитоспособность можно рассматривать таким образом: с одной стороны, это оценка платежеспособности клиента банка в ближайшей перспективе, с другой – степень риска банка, связанного с возможностью невозврата кредита в срок, который указан в кредитном договоре.*

***Ключевые слова:** кредитный мониторинг, кредитный риск,*

Основным источником дохода банка служит кредитный портфель, однако он же является и главным источником риска. Качество кредитного мониторинга оказывает непосредственное влияние на прибыльность и остальные финансовые результаты работы коммерческого банка. От оценки кредитоспособности клиента зависит цена на кредит, которая зависит от кредитного риска [4].

Финансовые показатели и кредитная политика банка в значительной степени зависят от структуры кредитного портфеля. При формировании кредитного портфеля перед менеджером стоит задача - учесть и оптимизировать различные факторы влияния, которые часто находятся друг с другом в противоречивом единстве [1,8]. Для выполнения такого задания важнейшим моментом выступает качественный мониторинг заёмщиков, с тем, чтобы можно было оценить риски каждого займа для формирования диверсифицированного кредитного портфеля.

На прибыльность кредитных операций непосредственное влияние оказывает процентная политика банка. Установление цены на кредит – одна из основных функций управления кредитным риском, поскольку обеспечивает максимизацию прибыли в соответствии со стратегией и тактикой банка [6,7]. Банки могут устанавливать дифференцированную процентную ставку по кредитам, зависит от степени риска операции, срока соглашения, характера взаимоотношений между заемщиком и банком.

Обеспечение эффективной и стабильной кредитной деятельности и получения прибыли требует от банка проведения постоянного мониторинга на всех стадиях организации кредитного процесса. В проведении внутреннего контроля над кредитными операциями банки осуществляют поиск более совершенных механизмов кредитования, а также определяют пути повышения эффективности организации кредитной деятельности.

Важность и значимость систематизированных научных знаний о мониторинге кредитного риска определяется тем, что они позволяют своевременно и качественно управлять кредитной деятельностью банковского учреждения, прогнозировать возможные варианты развития событий и, соответственно, принимать управленческие решения [3]. Поэтому возникает необходимость определения возможных направлений, по которым происходит совершенствование мониторинга кредитного риска.

Мониторинг процессов, происходящих в сфере кредитования, является своеобразным индикатором, направленным на определение колебаний в бизнесе заемщиков, своевременное выявление возможных рисков, а также стимулирует банки на адекватное реагирование.

Мониторинг кредитного риска следует рассматривать как систему, что позволяет всесторонне и комплексно проанализировать ситуацию относительно кредитного риска в банке [5]. Заметим, что с целью недопущения и минимизации проблемной задолженности по кредитным операциям банки постоянно осуществляют мониторинг кредитных рисков как на уровне отдельного кредита, так и кредитного портфеля в целом.

Мониторинг позволяет оперативно реагировать на возникающие риски исполнения обязательств заемщиком по кредитной операции и снижает объем проблемных кредитов. Отсутствие проблемных кредитов невозможно, потому что отсутствие риска приведет к убыточной работе банка и потере клиентов. Как показывает мировая практика, на современном этапе банковской деятельности приемлемой является доля проблемного кредитного портфеля в общем объеме выданных кредитов на уровне до 10% [7]. Увеличение размера проблемных кредитов свидетельствует о негативных изменениях в кредитном портфеле банка, об угрозе экономической безопасности банка и требует срочного совершенствования кредитной политики.

Главной целью банковского мониторинга индивидуального кредитного риска является регулярная оценка уровня кредитного риска в течение всего периода действия кредитного договора и разработка и внедрение мероприятий по своевременному возвращению кредита. Кроме того, четко определяются процедуры, нормы и полномочия кредитного менеджмента банка при оценке уровня риска по каждой отдельной кредитной операцией, обоснованности решений о предоставлении кредита, объемов резервов для покрытия кредитных рисков и, как результат, увеличение уровня качества кредитного портфеля [1]. Мониторинг риска кредитного портфеля состоит в оптимизации соотношения между уровнем кредитного риска и экономической выгодой, что ожидается и является компенсацией за риск, принимаемый банком, и предоставляет возможность снизить удельный вес проблемных кредитов в кредитном портфеле банка.

В условиях объективного существования риска и связанных с ними потерями возникает необходимость в наличии определенного механизма, который бы позволил наилучшим из возможных способов относительно поставленных целей учитывать риск при принятии и реализации управленческих решений. Эффективный мониторинг кредитного риска, как на уровне совокупного кредитного портфеля, так и в разрезе отдельных должников, кредитных продуктов и операций является одним из приоритетных задач системы риск-менеджмента в банковских учреждениях.

Таким образом, от качества мониторинга кредитоспособности заёмщика напрямую зависят финансовые показатели работы банка [8]. При оценке влияния мониторинга на прибыльность кредитных операций необходимо учесть, что качественное проведение мониторинга требует затрат на компьютеризацию, программное обеспечение, обучение персонала техническое обеспечение.

Важным моментом является соотношение затрат и результатов. Вложения в мониторинговые исследования кредитоспособности заёмщиков могут окупаться в течение длительного времени [7]. Важно определить оптимальное время окупаемости проектов, поскольку ситуация на рынке банковских услуг может измениться.

Однако недостаточные вложения в осуществление мониторинга также влечёт за собой значительные риски, поскольку затрудняет прогнозирование финансового состояния клиента. Перед коммерческими банками стоит задача найти оптимум вложения в мониторинг для минимизации риска и увеличения прибыли.

Список литературы

1. Дж. Синки-мл. *Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг: Пер. с англ. 6-го изд.* – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 1018-1022.
2. Ендовицкий Д.А., Бахтин К.В., Ковтун Д.В. *Анализ кредитоспособности организации и группы компаний.* М.: КноРус, 2011. – С. 266-267.
3. Иванова Ю.В. 2012 Кэптинговые банки в России: анализ и прогнозы *Банковские регулирования* 3(6) 12. – С.101-105
4. Кондратьев Р.Ю. *Методические аспекты оценки кредитоспособности с учетом стадии жизненного цикла корпоративного заемщика // Экономика и предпринимательство.* 2013. № 12-2. – С. 773–780.
5. Кучиев А.З., Кучиева И.Х. *Организация и методы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов TERRA ECONOMICUS 2013 Том 11 № 3 Часть 3.* – С. 68-71
6. Постюшков А.В. *Прогнозирование банкротства.* / А.В. Постюшков // *Арбитражный управляющий.* - 2007 - № 6. – С. 11-16
7. Юсупова О.А. *Кредитный мониторинг: реалии и потребности банковского сектора.* *Банковское дело* 30 (558) – 2013. – С. 34-37
8. Хайдаршина Г. А. *Совершенствование методов оценки риска банкротства российских предприятий в современных условиях / Хайдаршина Г.А. // Имущественные отношения в РФ № 8 (95) 2009.* – С.90-94

**ПРИЕМЫ ТЕХНОЛОГИИ «РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО» И ИХ
РЕАЛИЗАЦИЯ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА М. М. ЗОЩЕНКО «ИСТОРИЯ
БОЛЕЗНИ»)**

Родина Юлия Демьяновна

старший преподаватель кафедры русского языка и литературы

Государственное образовательное учреждение

высшего образования Московской области

«Государственный социально-гуманитарный университет»,

учитель русского языка и литературы

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия №9»,

Фефелова Кристина Валерьевна

учащаяся 10 «А» класса

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия №9»

Гусарова Мария Валерьевна

учащаяся 10 «А» класса

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия №9»,

г. Коломна

Аннотация. *Статья посвящена анализу приемов технологии «Развития критического мышления через чтение и письмо» и их реализации на уроке литературы в средней школе. Авторы акцентируют внимание на аналитической работе с текстом рассказа М. М. Зощенко «История болезни», используя оригинальный список вопросов на стадии «осмысление».*

Ключевые слова: *педагогическая технология, технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо», приемы, критическое мышление, стадии, филологический анализ текста, рассказ, синквейн.*

Технология «Развития критического мышления через чтение и письмо», разработанная в США в конце XX века, относится к числу современных интерактивных педагогических технологий и направлена на формирование навыков работы с информацией в условиях чтения и письма. В основе целевых установок данной технологии заложено «формирование нового стиля мышления, для которого характерны открытость, гибкость, рефлексивность, осознание внутренней многозначности позиций и точек зрения» [Селевко

2005: 95], развитие критического мышления, формирование культуры чтения, стимулирование поисковой деятельности.

Основу технологии РКМЧП составляет универсальный дидактический цикл, включающий в себя три стадии. Первая стадия – «вызов» – актуализация ранее изученного, пробуждение интереса к теме, определение цели. Вторая стадия – «осмысление» – аналитическая работа с текстом (маркировка, работа с таблицами, оформление записей). Третья стадия – «рефлексия» – формирование личного отношения к тексту, стадия размышления. Технология РКМЧП находит применение в любой программе и предмете, но на уроках литературы, на наш взгляд, она занимает особое место, т. к. работе с текстами здесь отводится приоритетная роль. В данной статье мы предприняли попытку анализа приемов технологии РКМЧП с опорой на универсальный дидактический принцип при изучении рассказа М. М. Зощенко «История болезни». Считаем целесообразным обратиться к описанию приемов каждой стадии технологии РКМЧП.

Стадия «Вызов»

Стадия «Вызов» на уроке по теме «М. М. Зощенко. Слово о писателе. Художественное своеобразие рассказа «История болезни»» может содержать цитаты из воспоминаний современников о сатирике, занесенные в таблицу «Верные – неверные утверждения». Данный прием способствует развитию умения планировать собственную учебную деятельность и позволяет пробудить у учащихся интерес к предстоящему учебному материалу.

Задача учащихся состоит в том, чтобы установить, верны ли представленные в таблице утверждения. Если ученик согласен с утверждением, он ставит в графе «До чтения текста» знак «+», если не согласен – «-».

Таблица «Верные – неверные утверждения»

Утверждения	До	После
	чтения текста	
Он – явление из ряда вон выходящее, очень значительное ... подымающееся до Гоголя.		
Он – безжалостный сатирик и – может быть – единственный в наши дни писатель с гражданским мужеством и человеческим голосом.		
Он читал железным голосом вещь, вызывающую ежесекундные раскаты хохота.		

Утверждения	До	После
	чтения текста	
Это был один из самых красивых людей.		
Этот человек, маленький, поджарый и прямой, – чрезвычайно осанистый, несмотря на шуплость.		
Дурак, балаганный рассказчик, писака.		
Данные сатирика – налицо, чувство иронии очень острое, и лирика сопровождает его крайне оригинально.		
В нем есть что-то от Чехова и Гоголя.		

Затем учащимся предлагается для внимательного прочтения перечень цитат из воспоминаний современников о М. М. Зощенко.

М. М. Зощенко в воспоминаниях современников [Егорова 2016: 236].

1. «В нем есть что-то от Чехова и Гоголя. Будущее этого писателя весьма огромно». (С. А. Есенин)

2. «Ценю и уверен, что вы напишете весьма крупные вещи. Данные сатирика – налицо, чувство иронии очень острое, и лирика сопровождает его крайне оригинально. Такое соотношение иронии и лирики я не знаю в литературе ни у кого ...». (М. Горький)

3. «Всех перекрыл Михаил Михайлович Зощенко. Этот человек, маленький, поджарый и прямой, – чрезвычайно осанистый, несмотря на шуплость, – стал рядом с кафедрой, положил листки, следовательно, сбоку и с выражением почти военного презрения на лице читал свой рассказ. Он читал железным голосом вещь, вызывающую ежесекундные раскаты хохота. Так читаются лозунги, тезисы, воззвания». (Ю. К. Олеша)

4. «А он – явление из ряда вон выходящее, очень значительное ... поднимающееся до Гоголя... Он – безжалостный сатирик и – может быть – единственный в наши дни писатель с гражданским мужеством и человеческим голосом, без фистулы подобострастия. Мне показалось он переживет всех нас, и, вероятно, не ошибаюсь». (К. Федин)

5. «Это был один из самых красивых людей, каких я когда-либо видел... Я считаю его самым замечательным писателем современности» (К. И. Чуковский)

6. «Он не имеет права приспособливаться к вкусам людей, которые не хотят признавать наш строй. Кто не хочет перестраиваться, например Зошенко, пускай убирается ко всем чертям. ... Разве этот дурак, балаганный рассказчик, писака Зошенко может воспитывать ? ..» (И. Сталин)

После знакомства с цитатами современников М. М. Зошенко и поиска в них утверждений из таблицы нужно вернуться к таблице и оценить их достоверность, заполнив графу «После чтения текста».

Стадия «Осмысление»

На данной стадии осуществляется аналитическая работа с текстом рассказа «История болезни». Текст читают, анализируют, трансформируют, интерпретируют и т.д. Это центральная часть урока.

Прием «Ромашка Блума» направлен на развитие у обучающихся умения осознанного чтения и комплексного анализа прочитанного. Каждый лепесток представленной ромашки соответствует определенному типу вопроса.

Простые вопросы подразумевают ответы в виде фактов, воспоминаний и воспроизведения информации. Мы предлагаем использовать вопросы, ответы на которые учащиеся могут найти в тексте рассказа и подтвердить точными выдержками из него.

Кто предпочитает хворать дома?

С каким заболеванием рассказчика привезли в больницу?

Какая надпись на плакате смутила больного?

Куда отвела больного медсестра?

Кто находился в ванне?

Какое белье получил больной?

Почему комплект рассказчика казался лучше, чем у остальных пациентов больницы?

Каким заболеванием захворал больной перед выпиской?

Какое извещение из больницы получили родственники рассказчика?

Почему рассказчик отказался от возможности побраться после извещения об извещении?

Уточняющие вопросы дают возможность для осуществления обратной связи относительно изученного.

Интерпретационные (объясняющие вопросы) позволяют установить причинно-следственные связи и обычно начинаются со слова «Почему?». Приведем список объясняющих вопросов, которые мы будем использовать на уроке.

Почему рассказ «История болезни» можно отнести к сатирическим?

Что высмеивает М. М. Зощенко?

Почему Вам понравился герой?

Почему Вам понравился / не понравился рассказ?

Почему персонал больницы так обращается с рассказчиком?

Почему автор выбрал такое название?

Творческие вопросы включают в себя условность, а ответы на них представляют собой гипотезы и прогнозы.

Как бы изменился стиль рассказа, если из него исключили оценочную лексику: «медицинская трубка», «собаки», «набуровим», «распатроню» и т.д.?

Как бы повел себя рассказчик, если не прочитал возмутительную надпись на плакате в момент поступления в момент?

Свидетелем какого диалога стал бы читатель, если больной, несмотря на высокую температуру, все-таки «схлестнулся» с лекпомом?

Какой комплект одежды выдали бы больному, если он не стал бы отстаивать свои права и выражать недовольство происходящим?

Как бы развивались дальнейшие события в рассказе, если герой отправился «браниться» с медперсоналом той больницы после получения извещения?

Оценочные вопросы целесообразны для выяснения критериев оценки событий, явлений и фактов.

Как вы оцениваете поведение медперсонала данной больницы?

Как вы оцениваете поведение героя рассказа, который оказался в больнице?

Допустимо ли халатное, равнодушное, хамское отношение сотрудников больницы к пациенту?

Как вы оцениваете слова героя: «Откровенно говоря, я предпочитаю хворать дома. Конечно, слов нет, в больнице, может быть, светлей и культурней».

И калорийность пищи, может быть, у них более предусмотрена. Но, как говорится, дома и солома едома?»

Над какими вопросами вас заставил задуматься рассказ «История болезни»?

Какие эпизоды в рассказе произвели на вас сильное впечатление?

Практические вопросы обнаруживают взаимосвязь между теорией и практикой.

Можем ли мы в современной жизни столкнуться с ситуацией, описанной в рассказе «История болезни»?

Встречаются ли изображенные М. М. Зощенко персонажи в нашей жизни?

Сталкивались ли вы с халатным отношением медиков?

Должен ли человек отстаивать свое право на оказание квалифицированной медицинской помощи?

В чем заключается разница между фельдшером и врачом?

Может ли фельдшер выполнять функции врача?

Стадия «Рефлексия»

Прием «Синквейн» позволяет развивать у обучающихся умение интерпретировать, анализировать новую информацию, давать рефлексивную оценку изученного на уроке.

Синквейн – стихотворение, в лаконичной форме отражающее суть изученного или осуществляющее рефлексия на базе приобретенных знаний на уроке.

Представим алгоритм написания синквейна:

1-я строка – тема (одно существительное);

2-я строка – описание темы (два прилагательных);

3-я строка – действие (три глагола по теме);

4-я строка – чувство (фраза, состоящая из четырех слов, выражающих отношение автора к теме);

5-я строка – синоним первой строки (обычно одно существительное).

Синквейн может помочь организовать итоговое повторение, резюмировать полученную информацию, оценить понятийный багаж учащихся, научить излагать сложные чувства и представления в краткой форме [Муштавинская 2009: 30].

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что технология «Развития критического мышления через чтение и письмо» не теряет своей актуальности на уроках литературы, позволяет делать их интересными и побуждает учащихся к активной работе с художественными текстами разной степени сложности, способствует развитию базовых качеств личности: склонности к рефлексии, коммуникативности, творчеству, самостоятельности.

Список литературы

1. Егорова Н. В. *Поурочные разработки по литературе. 8 класс*. М.: ВАКО, 2016. – 448 с.
2. Зоценко М. М. *Разнотык: рассказы и фельетоны, 1914-1924* / М. М. Зоценко; [сост. и примеч. И. Сухих]. – М.: Время, 2008. – 846 с.
3. Муштавинская И. В. *Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя*. – СПб. КАРО, 2009. – 89 с.
4. Селевко Г. К. *Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1* – М.: Народное образование, 2005. – 556 с.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Идзиковский Евгений Викторович

аспирант

МГОУ

Аннотация. Актуальность проведенного научно-теоретического исследования связана с наличием множества подходов и концепций, определяющих качество и успешность брака. Имеющиеся подходы создают поливариативность в трактовке базовых понятий темы, что приводит к неоднозначности в определении содержания феноменологических и психотерапевтических концепций работы с проблемами супружества. Цель исследования заключается в соотнесении между собой понятий, определяющих удовлетворенность браком, в рамках компонентов системной модели семьи. Исследование осуществлялось на основе критического обзора литературных источников, а также анализа результатов научно-прикладных исследований, раскрывающих феномен удовлетворенности браком.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, системная модель семьи, качество, успешность, стабильность брака.

ON THE ISSUE OF MARRIAGE SATISFACTION: SYSTEMATIZATION OF THE TERMINOLOGICAL FIELD

Abstract. The relevance of the scientific and theoretical research is associated with the presence of many approaches and concepts that determine the quality and success of a marriage. The existing approaches create polyvariability in the interpretation of the basic concepts of the topic, which leads to ambiguity in determining the content of phenomenological and psychotherapeutic concepts of working with problems of matrimony. The purpose of the study is to correlate the concepts that determine satisfaction with marriage within the framework of the components of the systemic model of the family. The study was carried out on the basis of a critical review of literary sources, as well as an analysis of the results of scientific and applied research, revealing the phenomenon of satisfaction with marriage.

Keywords: *marriage satisfaction, family system model, quality, success, marriage stability.*

Научный дискурс, охватывающий вопросы семьи и брака, имеет длительную историю философского, общегуманитарного, а позже, психологического осмысления. Пространство научного поиска охватывает вопросы влияния семьи и брака на формирование личности ребенка, в т.ч. роли семейных отношений в возникновении деструктивных сценариев детского развития (Акутина С.П., 2018; Белинская Т.В. с соавт., 2018; Забродина Л.А., 2010; Исманова Н.А., 2018; Кушка М.Г., 2018; Макшанцева Л.В. с соавт., 2019; Спиваковская А.С., 1986; Устинова Н.А., 2016 и др.). Отдельное направление исследований охватывает различные аспекты функционирования самой семейной структуры – причин вступления в брак и разводов (Васильченко Е.Ю., 2015; Кондратьева Д.А. с соавт., 2016; Смойлов И.В., 2017; Толкач И.Ф., 2019 и др.), этапов жизненного цикла (Белорукова Н.О., 2005; Ковалева Ю.В., 2012; Король Н.В., 2009; Иванченко В.А., 2016, и др.), факторов жизнеспособности семейной структуры (Егорова Ю.А., 2016; Махнач А.В., 2018; Нестерова А., 2016), особенности семей с различным стажем (Швецова М.Н. с соавт., 2015; Пономарева Е.В. с соавт., 2016; Зотова Рю.А. с соавт., 2017; Баранова В.А. с соавт., 2018 и др.), рисков распада брака на разных этапах жизненного цикла (Гонта А.В., 2015; Лагойда Н.Г., 2017; Осипова М.В., 2017; Савинков С.Н., 2017 и др.) и т.д. Значительное количество различных подходов, существующих в психологии семьи, заставило Л.Б. Шнейдер классифицировать их по таким группам, как функциональные, эмпирические, сциентистские и девелопменталистский подходы [18], которые Лагонда Г.В. обосновано расширяет системным подходом [9]. Таким образом, психология семьи и брака является крайне неоднородным разделом психологии, имеющим широкие границы научного поиска. Это ставит проблему терминологической неоднозначности, что требует научно-теоретического обзора и анализа базовых понятий, связанных с тематикой семьи и брака. В отечественной и зарубежной психологии с темой качества брака сопряжены такие понятия, как устойчивость брака, удовлетворенность брачно-семейными отношениями, успешность брака, семейное счастье, успех супружества, сплоченность семьи, стабильность брака, семейное благополучие, благополучность брака, функциональность брака и т.д. Представим краткий обзор семантического пространства темы и проведем структурную операционализацию выделенных понятий.

При определении терминов семьи, брака и супружества мы будем исходить из комплексного анализа этих понятий, проведенного Г.В. Лагондой (2016). Автор приводит подробный обзор аргументов, согласно которым не допускается синонимичное использования этих терминов [9]. С опорой на

представленный автором обзор, а также работы таких исследователей, как Андреева Т.В., 1998; Голод С.И., 1998; Карабанова О.А., 2004; Харчев А.Г., 2003; Целуйко В.М., 2004 и др. в данном исследовании:

- под браком поднимется добровольный союз между мужчиной и женщиной, зарегистрированный в установленном законодательством порядке, целевым образом направленный на создание семьи;

- под супружеством понимается личностное взаимодействие мужа и жены, которое регулируется присущими супругам брачными ожиданиями, ценностями, моральными принципами, и реализуются в социальных ролях мужа и жены [7]. Супружеские отношения предполагают эмоциональные, ментальные, интимные взаимоотношения между двумя партнерами, реализуемые в семейной системе, в том числе под влиянием факторов микро- и макро-окружения;

- семья – это малая социальная группа, члены которой объединены общими целями и задачами, находятся друг с другом в тесных эмоциональных отношениях, реализуемых на основе семейных ценностей, норм и санкций, которые позволяют удовлетворять ключевые потребности всех членов семьи (Варга А.Я., 1986; Мудрик А.В., 1999; Черников А.В., 1997).

В представленном исследовании предметом изучения выступает брак как институционализированное понятие, и супружество, как психологическое понятие. Вместе с тем, понятия семьи, брака и супружества, бесспорно, относятся к одной систематической категории, в связи с чем многие идеи, связанные с общей методологией, особенно в системном подходе, могут относиться в равной степени ко всем трем понятиям. Таким образом, в том случае, если мы прибегаем к анализу понятий, относимых к категории семейных отношений, мы считаем это правомерным, чаще всего в связи с тем, что понятие семьи многими исследователями используется как наиболее обобщенное.

Одним из наиболее востребованных терминов, активно использующихся в социологических и психологических исследованиях семьи и брака, является понятие качества брака/семейных отношений.

Положительная корреляция между качеством семейной жизни и семейным благополучием была установлена и обоснована в одном из первых социологических исследований К.Д. Реттига и Р.Д. Лайхтентритта. При этом, семейное благополучие ими рассматривалось через призму удовлетворенности личных потребностей за счет символических и материальных ресурсов семьи, тогда как под качеством семейной жизни понималась интегральная оценка всеми членами семьи степени удовлетворения своих потребностей [20]. Таким образом, начинается исследование ресурсной теории качества семейной жизни. Под ресурсами понимаются материальные или символические предметы, обмен которыми осуществляется в процессе семейного

взаимодействия и выступает основой удовлетворения личных потребностей членов семьи (У. Г. Фoa и Е. Б. Фoa, Lewis R. A., Spanier G.B., 1982). Чем более гармонично распределены ресурсы, тем более удовлетворены члены семьи и тем выше качество семейных отношений.

В методологической работе В. Терехина проводится всесторонний анализ понятия качества в общефилософском смысле, на основе которого формируется дефиниция «качество брака», под которым автор понимает «целостную характеристику функционального единства существенных свойств брака, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости» [16]. При этом, к существенным свойствам брака отнесены социальные, экономические и правовые функции семьи, под внешней определенностью понимаются внешние регуляторы семейных отношений (общественные ожидания, культурные и национальные традиции и т.д.), а под внутренней определенностью – цели семейной структуры, семейные ценности и внутренние факторы стабильности брака (там же).

Обобщая имеющиеся в психологии представления относительно качества семьи и брака, мы предлагаем следующее определение: качество семейных отношений определяется способностью семейной структуры удовлетворять индивидуальные потребности ее членов и регулировать их поведение в ответ на требования социума.

Стоит отметить, что несмотря на то, что и трудовая деятельность, и семья являются важнейшими сферами в жизни человека и качество и успешность брака, которые рассматриваются в статье, являются показателями жизнедеятельности личности в целом, между удовлетворенностью браком и удовлетворенностью трудом нет прямой корреляции. В частности, мы получили корреляцию 0,1 между удовлетворенностью браком и интегральной удовлетворенностью трудом при $r < 0,01$.

В тесной связи с качеством семейных отношений рассматриваются понятия стабильности и успешности брака (семьи). В современных исследованиях эти термины рассматриваются как понятия разного порядка (Андреева Т.В., 2009; Голованова Е.В., 2015; Карни Б., с соавт., 2016; Попова И.С., 2017). Для разграничения указанных понятий воспользуемся подходом, который предлагает Т.В. Андреева [2], выделяющая социологический и психологический подходы к изучению качества брака. В границах социологического подхода используется понятие стабильности брака, предполагающее наличие факта юридической сохранности брака. Анализ психологических аспектов качества брака чаще основывается на понятиях устойчивости, успешности и удовлетворенности браком.

В.А. Сысенко разделяет понятия стабильности брака и его устойчивости. В этой концепции психологическая сторона устойчивого брака связана с высоким уровнем супружеских взаимоотношений, определяющих психологи-

ческий комфорт в семье, а также степень достижения супругами индивидуальных и взаимных целей [15].

В рамках системного подхода понятие устойчивости понимается как способность противостоять силам, стремящимся вывести систему из состояния равновесия. Таким образом, устойчивая семья посредством внутренних ресурсов готова сохранять внутреннюю стабильность и быстро восстанавливаться после дестабилизирующих событий, вносящих изменения в привычный семейный уклад.

В исследованиях Henry, C. S., Sheffield Morris, A., & Harrist, A. W. пишут о важности использования междисциплинарных подходов к изучению семейной устойчивости, позволяющих изучать защитные механизмы семьи на разных уровнях экосистем (от молекулярных до социально-психологических), которые работают на общие цели устойчивости системы [19].

При этом важно отметить, что способы восстановления равновесия в условиях воздействия стресс-факторов, могут быть как функциональными, так и дисфункциональными. Согласно исследованиям В. Сатир и А. Варга, функциональная семья успешна в достижении поставленных перед ней целей и реализации основных функций, дисфункциональная семья не справляется с возложенными на нее задачами [4].

Еще одно понятие, неразрывно связанное в исследованиях с качеством брака – это успешность семьи. Т.В. Андреева пишет о том, что это понятие в руслах разных подходов трактуется по-разному [2]. Так, Jacobson N., Margolin G. (1976) под успешной семьей понимают здоровую семью, т.е. семью, успешно решающую свои проблемы. В такой трактовке синонимом успешной семьи можно считать функциональную семью, имеющую семейную идентификацию, осознающую свои изменения, имеющую гибкие, подвижные роли и границы [18]. Идентифицирует успешную и функциональную семью в своих исследованиях Т.А. Гурко (1987), В. Сатир (1992), В.Д. Москаленко (2017).

В структурной модели успешная семья отождествляется с термином идеальная семья, которая характеризуется сформированными подсистемами и установленными семейными границами, что, во многом определяется опытом проживания супругов в родительских семьях. В эмпирическом исследовании В.В. Гагай с соавт. доказана гипотеза о значимости ведущих ролевых ожиданий и их согласованности у супругов для достижения удовлетворенности браком [5]. В идеальной семье пара создает систему комплементарных гибких ролей, обеспечивающую прочность и относительную изолированность подсистем, защищенность членов семьи, стимулирующую независимость и ответственность у детей [9, 11].

В модели уровневой стабильности брака Ю.Е. Алешиной успешность брака рассматривается как наиболее высокий уровень отношений супругов, который проявляется в совпадении ценностных ориентаций партнеров [1].

Связь удовлетворенности браком с качеством семейных отношений изучено в трудах Григорьевой М.А. (2013), Елшанского С.П. с соавт (2016), Л.Б. Шнейдер (2010), С.И. Голода (1984) и др. Удовлетворенность браком в подавляющем большинстве отечественных и зарубежных исследований понимается как стойкое генерализованное переживание партнерами качества супружеских отношений (Столин В.В. с соавт., 1984).

В понимании В.А. Сысенко удовлетворенность семейной жизнью — это генерализованное понятие, включающее в себя уровень удовлетворения в семье всех потребностей личности. Для каждого супруга в семье должны быть созданы условия хотя бы для минимальной удовлетворенности, за границами которой супруги испытывают дискомфорт, что сопровождается отрицательными переживаниями, могущими стать причиной разрыва отношений [15].

Ю.Е. Алешина под удовлетворенностью браком понимает субъективную оценку каждым супругом характера их взаимоотношений [1]. В этой связи важно отметить, что, с возрастанием значимости психотерапевтической функции семьи в настоящих социально-экономических условиях развития института семьи, в современном брачном союзе усиливается роль доверительного, интимного общения, основанного на любви, принятии и признании ценности каждого супруга [3]. В этой связи понятие удовлетворенности как оценки супругами системы существующих взаимоотношений Ю.Е. Алешиной остается крайне актуальным.

Таким образом, можно отметить, что несколько разные аспекты, которые подчеркивают авторы в понятии «удовлетворенность браком» - супружеские взаимоотношения, индивидуальные потребности, совместная деятельность супругов, в целом не противоречат друг другу. Резюмируя обзор исследований различных авторов можно сформулировать следующее определение: удовлетворенность браком является субъективной характеристикой супружеских отношений как результат удовлетворения потребностей супругов в процессе реализации различных видов совместной деятельности на основе социокультурных норм и семейных ценностей.

Одним из условий супружеской удовлетворенности является супружеская совместимость. Изучению уровней и факторов супружеской совместимости посвящены работы таких авторов, как О.Н. Бельская (2017); А.Н. Волкова (2011); А.И. Гнивковская с соавт. (2018); Н.Н. Обозов с соавт. (2010); В. Терехин с соавт. (2000), А.К. Тукшаитова (2016) и др.

Под совместимостью в психологии понимается не просто сходство, а взаимопонимание супругов в различных областях семейной жизни – сексуальной, духовной, физической, интеллектуальной и эмоциональной сферах [14]. Совместимость проявляется на всех уровнях функционирования семьи – от совместимости темпераментов до согласия в отношении ценностей и уста-

новок. Ю.А. Когут психологическую совместимость определяет как эффективное сотрудничество брачных партнеров в различных видах деятельности, основанном на уважении, дружбе, единстве взглядов и т.д. [8]. В исследованиях А.И. Гнивковской с соавт. в определении совместимости подчеркивается важность взаимопонимания супругов, духовного родства и дополнения нервного склада друг друга [6]. Основываясь на современных подходах, под совместимостью в браке мы понимаем интегративную характеристику отношений брачных партнеров, основанную на взаимодополнении динамических и характерологических свойств супругов, а также их ценностном и духовном единстве, позволяющую семейной структуре успешно реализовывать различные виды совместной деятельности, в т.ч. в условиях внешних и внутренних вызовов.

Наряду с супружеской совместимостью значимые функции в качестве супружеских отношений выполняет сплоченность.

А.Г. Лидерс определяет сплоченность как психологическое расстояние между членами семьи [10]. Наиболее полно концепция сплоченности как степени эмоциональной связи между членами семьи представлена в циркулярной концепции Д. Олсона. Высокая сплоченность в семейной системе подразумевает эмоциональную взаимозависимость членов семьи друг от друга, низкая сплоченность проявляется в автономности и дистанцированности [14]. Вторая характеристика семейного пространства в модели Д.Олсона – это семейная гибкость, под которой понимается способность к приспособлению и изменению семейной системы под воздействием на нее стрессоров [17]. В модели выделены умеренные и крайние уровни семейной сплоченности.

В исследованиях О.Н. Бельской эмпирически доказываются различия понятий сплоченности и удовлетворенности браком. Интересным представляется идея о том, что эти понятия не имеют однозначно положительной корреляции – высокая сплоченность не гарантирует высокий уровень удовлетворенности браком. Вместе с тем, оба эти фактора определяют семейное благополучие [3].

Итак, в основе семейной сплоченности может лежать эмоциональная близость, ценностно-смысловое единство, комплементарность мотивов поддержания семейных отношений у супругов. Сплоченность проявляется способности членов семьи вместе противостоять стрессогенным факторам на различных этапах жизненного цикла, наличии поддерживающей системы внутрисемейных коммуникаций.

В целях упорядочивания имеющихся понятий, а также систематизации понятийного поля, воспользуемся основными положениями системного подхода в изучении семейной структуры, предложенными в работах Н.В. Нозиковой [12], где семья определяется как семейная целостность, т.е. слож-

но организованный социально-психологический объект. Основываясь на принципах системного подхода, рассматривающего семью в онтологическом, структурном, функциональном, генетическом и интегративном плане, можно сформировать единое терминологическое поле, в котором отдельные понятия, характеризующие семейную структуру, будут отнесены к разным компонентам системной модели (таблица 1).

Таблица 1 – Соотнесение базовых понятий, характеризующих тематику семьи и брака, с компонентами системной модели семьи

Компоненты модели	Понятие, автор	Интерпретация понятия в рамках диссертационного исследования
Онтологические компоненты	Качество семейных отношений – это целостная характеристика функционального единства существенных свойств брака, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости (Терехин В., 2000)	Качество семейных отношений определяется способностью семейной структуры удовлетворять индивидуальные потребности ее членов и регулировать их поведение в ответ на требования социума.
	Успешность семейных отношений – это континуальная характеристика семейной структуры, интегрирующие в себе такие качества брака, как стабильность, удовлетворенность и функциональность, прежде всего, в отношении воспитания детей (Андреева Т.В., 2009)	Успешность семейных отношений – интегративная характеристика семейной структуры, отражающая ее функционально-целевое назначение и включающая объективные и субъективные параметры успешности.
Функциональные компоненты	Удовлетворенность семейными отношениями - это субъективная оценка каждым супругом характера их взаимоотношений (Алешина, 2001).	Удовлетворенность браком является субъективной характеристикой супружеских отношений как результат удовлетворения потребностей супругов в процессе реализации различных видов совместной деятельности на основе социокультурных норм и семейных ценностей.
	Функциональная семья – это семья, которая в достаточной степени выполняет и реализует требуемые обществом функции (Шнейдер Л.Б., 2000)	Функциональная семья – это семья, которая успешно справляется с возложенными на нее функциями и конструктивно решает внешние и внутренние проблемы.

Системогенез семьи	<p>Стабильность брака – прочность, установившийся режим, в противовес конфликтности, критической ситуации в семье, завершающейся разводом (Акопджанян К. А., 1978)</p>	<p>Стабильность брака предполагает наличие факта юридической сохранности брака.</p>
	<p>Устойчивость семьи - процесс, включающий динамическое взаимодействие регуляции семейного функционирования и факторов восстановления, направленный на поддержание и восстановление относительно стабильного внутреннего равновесия в семье в неблагоприятной ситуации (Куфтяк Е.В., 2015)</p>	<p>Устойчивость семьи – динамичный процесс сохранения внутреннего постоянства семейной структуры и семейного уклада в ответ на дестабилизирующие внешние и внутренние факторы, в т.ч. в условиях нормативных и ненормативных семейных кризисов. Может обеспечиваться как функциональными, так и дисфункциональными стабилизаторами.</p>
	<p>Кризисная семья – это неблагополучная семья, в которой противостояние интересов и потребностей членов семьи носит особо резкий характер и захватывает важные сферы семейного союза. Члены семьи занимают непримиримые и даже враждебные позиции по отношению друг к другу, не соглашаясь ни на какие уступки или компромиссные решения (Малкина-Пых И.Г, 2005).</p>	<p>Кризисная семья – это особый тип семейной структуры, переживающей существенный сбой в функционировании всех элементов и сопровождающийся критическим истощением семейных ресурсов. Кризисная семья может быть результатом нормативной динамики семьи, или возникнуть в связи со стрессогенными событиями в жизни супругов.</p>

Структурные и интегративные характеристики семьи	Жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов, предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться (Махнач А.В., 2016)	Жизнеспособность семьи – способность семьи конструктивно функционировать в условиях сильных стрессоров, адаптируясь к ним и сохраняя при этом целостность, единство и способность к развитию. Основой жизнеспособности семейной системы являются внутренние и внешние ресурсы семьи, а также конструктивные копинг-стратегии.
	Совместимость в семейной структуре – это понятие для обозначения объективного соответствия свойств взаимодействующих субъектов по отношению к объединяющей их деятельности (Волкова А.Н., 2011).	Совместимость в семейной структуре – это интегративная характеристика отношений брачных партнеров, основанная на взаимодополнении динамических и характерологических свойств супругов, а также их ценностном и духовном единстве.
	Сплоченность семьи – это глубина эмоциональной связи, существующей между членами семьи (Нестерова А.А., 2016).	Сплоченность – интегративная характеристика семейной структуры, основанная на эмоциональной близости, ценностно-смысловом единстве, которая проявляется способности членов семьи вместе противостоять стрессогенным факторам на различных этапах жизненного цикла, наличии поддерживающей системы внутрисемейных коммуникаций.

Итак, анализ понятийного аппарата, связанного с тематикой семьи, брака и супружества, позволяет сделать вывод о том, что анализ факторов удовлетворенности браком важно осуществлять на онтологическом и функциональном уровнях, связанных с достижением ключевых целей семьи и реализацией ее основных функций. Этот анализ важно проводить с учетом системогенеза, т.е. особенностей жизненного цикла семьи, принимая во внимание степень выраженности таких интеграционных качеств системы, как совместимость, сплоченность и жизнестойкость.

Список литературы

1. Алешина, Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни / Ю.Е. Алешина. – М., 2001. – 250 с.
2. Андреева, Т.В. Социально-психологические проблемы стабильности и успешности брачно-семейных отношений / Т.В. Андреева // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер.12. Вып.1. Ч.1. С. 129 – 140.
3. Бельская, О.Н. Факторы благополучия семьи: удовлетворенность браком, сплоченность и гибкость / О.Н. Бельская // Вестник Университета Российской академии образования. 2017. №3. С. 57 – 61.
4. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс / А.Я. Варга. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
5. Гагай, В.В., Ефремова, А.В. Ролевая структура семьи как фактор удовлетворенности браком / В.В. Гагай, А.В. Ефремова // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 3. С. 30.
6. Гнивковская, А.И., Михайлова И.В. Удовлетворенность браком как показатель супружеской совместимости / А.И. Гнивковская, И.В. Михайлова// Сибирский научный вестник. 2018. № 4 (34). С. 19-25.
7. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
8. Козут, Ю.А. Личностные детерминанты удовлетворенности браком / Ю.А. Козут // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов. под ред. Е. Н. Ткач. 2017. С. 219-222.
9. Лагонда, Г.В. Психология супружества: кому и зачем нужна новая теория брачных отношений / Г.В. Лагонда // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2016. №23. С. 75 – 107.
10. Лидерс, А.Г. Сплоченность и гибкость как интегративные параметры семейной системы. Методика диагностики / А.Г. Лидерс, О.П. Поздеева // Журнал практического психолога. 2011. № 2. Специальный выпуск «Журналу практического психолога — 15 лет!». С. 42—76.
11. Навайтис, Г. А. Семья в психологической консультации. М.; Воронеж, 1999. 224 с.
12. Нозикова, Н.В. Методологические основания для исследования системной целенаправленности: системный подход / Н.В. Нозикова // Методология современной психологии. Вып. 9 /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. М., Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2019. С. 235- 244.
13. Роджерс, К. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений / К. Роджерс. М.: Этерна, 2012. 320 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/45901.html>.

14. *Системная семейная психотерапия / под. ред. Э.Г. Эйдемиллера. Спб.: Питер, 2002. 368с.*
15. Сысенко, В. А. *Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. / В.А. Сысенко. М.: Финансы и статистика, 1981. 199 с.*
16. Терехин, В.А., Криченко Е.В. *Психологические аспекты качества семейных отношений / В.А Терехин, Е.В Криченко // Психологические аспекты качества семейно-брачных отношений // Прикл. психол. 1999. № 5. С. 63-74.*
17. Черников, А.В. *Системная семейная терапия. Интегративная модель диагностики / А.В. Черников. М.: Класс, 2001. - 208 с.*
18. Шнейдер, А.В. *Психология семейных отношений. Курс лекций. М., «ЭКМО-Пресс». 2000. 501 с.*
19. Henry, C. S., Sheffield Morris, A., & Harrist, A. W. (2015). *Family resilience: Moving into the third wave. Family Relations, 64 (1), 22– 43. <https://doi.org/10.1111/fare.12106>*
20. Rettig K.D., Leichtentritt R.D. *A General Theory for Perceptual Indicators of Family Life Quality // Social Indicators Research. 1999. V. 47. № 3. P. 307–342.*
21. Whitaker K. *The hindrance theory in clinical work // Family therapy: Theory and practice. New York, 1976.*

References

1. Alyoshina, Yu.E. *Satisfaction with marriage and interpersonal perception in married couples with various lengths of family life / Yu.E. Alyoshina. - М., 2001. -- 250 s.*
2. Andreeva, T.V. *Socio-psychological problems of stability and success of marriage and family relations / T.V. Andreeva // Bulletin of St. Petersburg University. 2009. Ser. 12. Issue 1. Part 1. S. 129 - 140.*
3. Belskaya, O.N. *Factors of family well-being: satisfaction with marriage, cohesion and flexibility / O.N. Belskaya // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2017. No3. S. 57 - 61.*
4. Varga, A. Ya. *Systemic family psychotherapy: A short lecture course / A.Ya. Varga. St. Petersburg: Speech, 2001.144 p.*
5. Gagai, VV, Efremova, A.V. *The role structure of the family as a factor in satisfaction with marriage / V.V. Gagay, A.V. Efremova // World of Science. Pedagogy and psychology. 2019.Vol. 7. No. 3. P. 30.*
6. Gnivkovskaya, A.I., Mikhailova I.V. *Satisfaction with marriage as an indicator of marital compatibility / A.I. Gnivkovskaya, I.V. Mikhailova // Siberian Scientific Bulletin. 2018.No 4 (34). S. 19-25.*
7. Hunger, S.I. *Family and marriage: historical and sociological analysis. St. Petersburg: Petropolis, 1998.272 p.*

8. Kogut, Yu.A. *Personal determinants of marriage satisfaction* / Yu.A. Kogut // *The meaning, functions and significance of different branches of practical psychology in modern society: a collection of scientific papers. under the editorship of E.N. Tkach.* 2017.S. 219-222.

9. Lagonda, G.V. *The psychology of matrimony: to whom and why do we need a new theory of marital relations* / G.V. Lagonda // *Paradigm: philosophical and cultural almanac.* 2016. No23. S. 75 - 107.

10. Leaders, A.G. *Cohesion and flexibility as integrative parameters of the family system. Diagnostic technique* / A.G. Leaders, O.P. Pozdeeva // *Journal of the practical psychologist.* 2011. No. 2. Special issue "The Journal of the Practical Psychologist - 15 years!". S. 42–76.

11. Navaitis, G. A. *Family in psychological consultation.* M .; Voronezh, 1999.222 s.

12. Nozikova, N.V. *Methodological grounds for the study of systemic focus: a systematic approach* / N.V. Nozikova // *Methodology of modern psychology. Vol. 9 / Sat under the editorship of Kozlova V.V., Karpova A.V., Mazilova V.A., Petrenko V.F. M., Yaroslavl: Yaroslavl State University, LKISI RAS, MAPN, 2019.S. 235--244.*

13. Rogers, C. *Marriage and its alternatives. Positive Psychology of Family Relations* / K. Rogers. M .: Eterna, 2012.320 s. URL: <http://www.iprbookshop.ru/45901.html>.

14. *Systemic family therapy / under. ed. E.G. Eidemiller. St. Petersburg: Peter, 2002.368 s.*

15. Sysenko, V. A. *Sustainability of marriage: Problems, factors, conditions.* / V.A. Sysenko. M.: Finance and Statistics, 1981. 199 p.

16. Terekhin, V.A., Krichenko E.V. *Psychological aspects of the quality of family relations* / V.A. Terekhin, E.V. Krichenko // *Psychological aspects of the quality of family-marriage relations* // *Prikl. psychol.* 1999. No. 5. P. 63-74.

17. Chernikov, A.V. *Systemic family therapy. Integrative diagnostic model* / A.V. Chernikov. M .: Klass, 2001 .-- 208 p.

18. Schneider, A.B. *Psychology of family relationships. Lecture course.* M., EKSMO-Press. 2000.501 s.

19. Henry, C. S., Sheffield Morris, A., & Harrist, A. W. (2015). *Family resilience: Moving into the third wave.* *Family Relations*, 64 (1), 22– 43. <https://doi.org/10.1111/fare.12106>

20. Rettig K.D., Leichtenritt R.D. *A General Theory for Perceptual Indicators of Family Life Quality* // *Social Indicators Research.* 1999. V. 47. № 3. P. 307–342.

21. Whitaker K. *The hindrance theory in clinical work* // *Family therapy: Theory and practice.* New York, 1976.

ЖЕНЩИНА КАК ОБЪЕКТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Ахметшина Маргарита Маратовна

магистрант

Бакирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация. *Домашнее насилие - это повторяющийся с увеличением частоты цикл: физического, словесного, духовного и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Актуальность темы заключается в том, что насилие в семье в отношении женщин стало рассматриваться как социальная проблема и получило негативную оценку со стороны общества. Цель работы провести исследование личностных особенностей женщин, подвергшихся домашнему насилию.*

Ключевые слова: *домашнее насилие, виктимное поведение, эмотивность, лабильность поведения, способствующее поведение, провоцирующее поведение, психологическая зависимость, экономическая зависимость.*

Домашнее насилие – серьезная социальная проблема, решение которой зависит во многом от особенностей методов и технологий оказания своевременной помощи пострадавшим от домашнего насилия женщинам, и от включения данной проблемы в повестку дня социальной политики государства.

Насилие, по определению Всемирной Организации Здравоохранения, – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения вертая развитииратит илии различного рода рук ущерб [5, с. 19].

К наиболее распространенным видам насильственных действий является физическое насилие, от которого страдают до 95% женщин, обратившихся за помощью в кризисные центры. К последствиям физического насилия относятся не только физические травмы и увечья, головные боли, бессонница, но и возникновение и формирование «синдрома избиваемой женщины». [7, с. 143].

К личностным изменениям женщин, пострадавших от насилия, можно отнести депрессию, замкнутость, высокий уровень тревожности, нестабильная самооценка, страхи (партнера, темноты, мужчин, нестандартных и новых ситуаций и т.д.). Резкое ухудшение здоровья сопровождается потребностью немедленно уйти от супруга. Однако не могут этого сделать из-за ряда причин, что усугубляет внутренний психологический дискомфорт.

Наиболее типичные причины, не позволяющие женщинам, страдающим от насилия в семье, изменить свою жизненную ситуацию [2, с.75]:

- Страх ухода (женщина, рискнувшая уйти, иногда подвергается смертельной опасности);
- Незнание собственных прав и возможностей;
- Наличие жилищной проблемы (отсутствие реальных законодательных мер, гарантирующих возможность расселения или обмена общей с насильником жилплощади);
- Экономические проблемы (невозможность создания в семье одного и того материального уровня, абсолютная экономическая зависимость женщины от мужа, отсутствие работы и т.д.).

К нерешительности приводят и многочисленные социальные установки относительно семьи и брака, такие как [11, с. 180]:

- Развод – признак поражения женщины;
- Насилие присутствует во всех семьях (только все члены стремятся его скрывать);
- Семья – это женское предназначение и только женщина несет ответственность за то, что происходит в семье;
- Необходимость жертвовать собой и терпеть ради детей;
- Помощь найти невозможно – чужие проблемы никому не нужны и т.д.

Причины возникновения домашнего насилия можно разделить на следующие группы [11, с. 179]:

1. Причины, вызванные особенностями личности мужчины и историей его жизни.
2. Причины, вызванные историей жизни женщины и ее личностными особенностями.
3. Причины, обусловленные особенностями супружеских отношений.

Каждая из них может стать определяющей, однако, как правило, комплекс причин приводит к семейному насилию над женщинами. Для того, чтобы сформулировать представление о поведении насильника и идентифицировать его, выделены основные модели поведения и причины, приводящие к насилию [3, с. 159]:

1) Ревность как форма собственности. В самом начале взаимоотношений партнер может проявлять ревность, утверждая, ревность как знак любви. Но, согласно исследованию феномена «ревности», можно утверждать, что это

признак, который говорит о стремлении к собственности по отношению к другому человеку – «я один хочу владеть тобой». Ревность – это форма контроля и власти одного партнера другим. Полный контроль над действиями, желаниями, ожиданиями, принятием решений женщины [4, с. 177].

2) Насилие, перенесенное в детстве. Исследования показывают, что насилие в семье имеет характер эпидемии. 74% мужчин от общего числа опрошенных обидчиков были в детстве свидетелями агрессивного поведения отца [6, с. 53].

3) Быстроразвивающиеся отношения. Многие женщины, пострадавшие от насилия, были знакомы с обидчиком менее 6 месяцев до момента вступления в брак. Мужчина отчаянно борется с собственным одиночеством, оказывая сильное давление и воздействие на женщину, заставляя ее быть обязанной по отношению к себе.

4) Нереалистические ожидания. Мужчина ожидает от женщины, что она будет верхом совершенства (идеальная любовница, идеальная жена, идеальная мать). Он уверен, что женщина будет делать для него все, что он захочет, даже если ей это не нравится.

5) Изоляция. Стремление мужчины изолировать женщину от внешнего мира: друзей, родителей, знакомых, для того, чтобы только он имел воздействие на супругу и диктовал ей свои нормы и правила, лишая ее тем самым поддержки окружающих, что еще больше делает женщину зависимой от него.

6) Обвинения в собственных проблемах и собственных чувствах. Женщина всегда виновата в любых сложных и ошибочных ситуациях. На самом деле мужчина прекрасно контролирует свои чувства, но использует их для манипуляции женщиной [1, с. 140].

Повышенный уровень насилия тесно связан с неравномерным распределением домашней работы (женщина несет на себе весь или основной груз домашней работы) и семейным бюджетом, при которой муж регламентирует расходы («отдает жене часть денег»). 13% женщин находятся в условиях жесткого экономического насилия, при которых их уязвимое и зависимое материальное положение сочетается с интенсивными угрозами и унижением со стороны супругов. [8, с. 191]

Женщины, пострадавшие от домашнего насилия, находятся в ситуации запределного уровня стресса и не могут эффективно справиться с ней. Это проявляется на физиологическом и социально-поведенческом уровне реакций на травму. С психологической точки зрения жертва подстраивается под «агрессора», что объясняется ее реакцией на глубоко травмирующую ситуацию. Психология жертвы вынуждает человека подавлять, скрывать собственный страх, что приводит к неадекватному видению и пониманию ситуации [10, с. 18].

Существует концепция жертвы, которая возникла и была развита в русле виктимологических исследований. В основном на модели изнасилований был разработан подход к понятию «способствующая» жертва.

Первым к жертвам домашнего насилия «способствование» применил М. Амир. Под «способствующими» он понимал поведение женщины, «которое могло быть интерпретировано партнером, совершающим насилие как знак того, что жертва не предпримет никаких шагов, чтобы предотвратить насилие, или же считает это нормой [8, с. 189].

М. Амир выделял усредненный тип «способствующей» жертвы. Мужчина, действующий в условиях «способствования» жертвы, должен наказываться менее строго, чем тот, который совершает насилие «неспособствующей» жертвы. Отечественные авторы предлагают подобное или более дробное деление «способствующего» (в отечественных исследованиях оно называется свиктимным) поведения с жертвы [2, с. 75].

Среди пострадавших часто встречаются женщины с холерическим или меланхолическим темпераментом, то есть те, у которых будут изначально наблюдается эмоциональная неустойчивость, как в настроении, так и в поведении. Это проявляется в излишней доверчивости либо самоуверенности и неадекватной оценке ситуации [10, с. 16].

Также исследования показывают, что среди женщин, пострадавших от физического насилия, много тех, которые имеют истеричные или астенические акцентуации характера. Человек с преобладанием истерических черт характера стремится привлечь и завоевать внимание окружающих, избежать «незамеченности» [9, с. 186].

Таким образом, эгоцентризм приводит к формированию иных черт, которые могли бы способствовать удовлетворению потребности быть в центре внимания. Кроме перечисленных особенностей поведение у таких людей изменчиво и непостоянно, они склонны к резкой перемене и к лабильности своего поведения. Вследствие этого часто отмечается непоследовательность поступков, их зависимость от ситуативных факторов и, в частности, от окружающих.

Особенностями женщины с астеническими чертами характера, являются: страх ответственности, растворение и подчинение ее собственных потребностей в потребностях окружающих, повышенная эмотивность. Такая женщина, как правило, не имеет собственного мнения, избегает самостоятельности и испытывает беспомощность в одиночестве. Она склонна ориентироваться на мнения окружающих, подчиняться их воле и жить их жизнью.

Таким образом, можно сделать вывод, что личностные особенности женщин-жертв домашнего насилия во многом объясняют виктимность женщин и могут являться основой для более глубокого психологического исследования черт характера, уровня самооценки, темперамента и лично-

го вопросы потенциала. Женщины, подвергающиеся насилию в семье: это женщины различного социального положения, различного возраста, также это женщины с повышенным уровнем личностной тревожности, склонные к депрессивному состоянию, с интернальным локусом субъективного контроля, имеющие такие личностные характеристики, как астенизация, высокий уровень мотивации одобрения, неуверенные в себе.

Список использованной литературы:

1. Курьшева, А.А. Социально-психологические проблемы женщин, оказавшихся в ситуации домашнего насилия // В сборнике: практической конференции с международным участием. Научный редактор Н. З. Кайгородова. 2015. С. 140-144.
2. Курбонова Н.М., Веккерле Н. Изменения отношения к проблеме домашнего насилия с точки зрения развития человеческой истории // *Colloquium-journal*. 2020. №1-6 (53). С. 75-76.
3. Королёв Г.В. К проблеме домашнего насилия // В сборнике: Студент года 2017 Сборник статей II Международного научно-практического конкурса. В 2-х частях. 2017. С. 159-161.
4. Леденцова С.Л., Солоп А.О. Этапы преодоления позиции жертвы у женщин, подвергшись домашнему насилию. // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. №1-1. С. 177-190.
5. Летова А.А. Домашнее насилие как социальная проблема в современной России // *Студенческий вестник*. 2020. № 3-2 (101). С. 19-21.
6. Лысенко А.О., Лапина В.А. Проблема домашнего насилия в Р // В сборнике: Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки Электронный сборник статей по материалам студенческой международной научно-практической конференции. 2017. С. 53-57.
7. Порохнова Н.Н., Бельдиева Е.А., Россиева Д.В. Домашнее насилие, как одна из острых социальных проблем // В сборнике: Теоретический и практический взгляд на современное состояние науки Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Западно-Сибирский научный центр. 2015. С. 143-144.
8. Потапова Л.В. Освещение проблем домашнего и семейного насилия // сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 189-193.
9. Рябова О.С., Агзамов И.М. Домашнее насилие как социальное явление: проблема и профилактика // *Евразийский юридический журнал*. 2015. №11 (90). С. 186-188.

10. Семерикова А.А., Анисимова Н.Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // *Сервис в России и за рубежом*. 2015. №1 (57). С.16-18.

11. Симонова, М.А., Терехова И.А. Проблема домашнего насилия на современном этапе // *Modern Science*. 2020. №2-1. С. 179-182.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧЕЧНЕ В 1920-1930-Е ГОДЫ

Темирсултанова Амнат Сайд-Альбиевна

магистрант

Чеченский государственный педагогический университет

***Аннотация.** В статье рассматривается история зарождения профессионального театра и чеченской драматургии в 20-30-е годы XX века. В эти годы появляются любительские театральные труппы, ставившие спектакли на чеченском и на русском языках. Театр чутко реагировал на социокультурные перемены в стране и республике, стараясь образно отразить их на подмостках сцены.*

***Ключевые слова:** театр, театральная культура, театральная студия, репертуарная политика, спектакли.*

Специальные исследования по данной теме не проводились. В 70-х годах XX века З.К. Джамбулатова, изучая культурное строительство в Чечено-Ингушетии в 20-40 –е гг. показала становление театральной интеллигенции [1]. Большой интерес представляет статья Х.И. Басхановой «Грозненский государственный русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова: от истоков к профессионализму» [2], в которой показана история русского драматического театра. В монографии Т.У. Эльбуздукаевой «Культура Чечни: XX век», наряду с другими проявлениями культуры, анализируется история театрального искусства [3].

В 1920-х гг. в Грозном и в некоторых селах создаются драматические кружки, которые ставили пьесы и инсценировки, показывающие жизнь чеченцев: «Многоженство» (Козлова), «Самооборона», «Сыновья муллы» (М. Булгакова) и др.

Из-за отсутствия пьес на чеченском языке, исполняли пьесы на русском языке. Первым спектаклем был детский спектакль «Урожай», поставленный учительницей-чеченкой Марьям Исаевой в 1921 г. [4, с. 94]. Поскольку немногие чеченцы понимали русский язык, пьесы не пользовались массовым успехом.

В 1923 г. в Грозном был образован драматический кружок Данилбеком Шериповым с участием М. Яндарова, Х. Бейбулатова, И. Эльдарханова, Л.

Курумовой, В. Арсамирзаевой и др. К середине 1920-х гг. появляются первые постановки на чеченском языке. В станице Ермоловской Марьям Исаевой был поставлен спектакль «Женщина у руля», в котором играли сельчане [5, с. 437-438].

В 1924 г. был создан русский драматический театр, который в 1939 г. получил имя М.Ю. Лермонтова.

В 1928 г. в Чеченской автономной области Магомед Яндаров организовал первый драмкружок, действующий на постоянной основе. В него вошли слушатели областных курсов низовых работников по коренизации аппарата. В том же году был создан Театр рабочей молодежи (ТРАМ), насчитывающий 50 молодых рабочих. Театр рабочей молодежи ставил свои спектакли во дворцах культуры, городских и сельских клубах. «Только в 1930 г. силами молодежного театра в городе и деревне было поставлено 150 спектаклей» [6].

Летом 1928 года Старопромысловский комсомол проводил культурный поход в Грозный. По инициативе участников похода, встал вопрос о создании театра рабочей молодежи на Старых промыслах. Сейчас, такой театр создается из актива драматических кружков. Театр будет обслуживать все клубы района. Если опыт окажется удачным, будет поставлен вопрос о турне по округу [7].

«Грозненский ТРАМ, – писала краевая газета «Молодой ленинец», – по существу единственный молодежный театральный коллектив на Северном Кавказе» [8].

Спектакли Грозненского Рабочего театра, организованного в январе 1928 года (до этого в Грозном не было постоянного театра), проходят с большим художественным и материальным успехом. Этот успех всецело объясняется тем, что работа театра проходит под лозунгом выполнения директив театрального совещания при агитпропе ЦК ВКП(б) о переходе на обслуживание организованного массового зрителя и внедрении в репертуар современной советской пьесы. О том, как выполнялись эти директивы, говорят следующие цифры.

За три месяца летнего сезона (май, июнь и июль) театр пропустил свыше 30 тысяч зрителей (60 спектаклей), при чем из этого числа 22 тыс. организованного профессионального зрителя. Основная заслуга театра состояла в том, что он не гнался за «гвоздями сезона», новинками и премьерями. Число пьес сокращено, но зато они тщательно прорабатываются, удельный вес их с каждой постановкой значительно повышается. Репертуар же таков: «Константин Терехин», «Приговор», «Амба», «На дне», «Конец Криворыльска», «Золото», «Наследники Рабурдена», «Разлом» и др. Открытие зимнего сезона намечено 15 сентября. В связи с толстовскими Днями сезон откроется пьесой «Казачи» (по Толстому), написанной Н.А. Крашениниковым. Затем пойдут «Бронепоезд» и «Рельсы гудят» [9].

На зимний сезон 1928/29 года к постановке намечены пьесы: «Рельсы гудят», «Человек с портфелем». «Рычи Китай», «Разлом», «Бронепоезд № 14-69», «Шторм», «Мятеж», «Блокада», «Республика на колесах», «Приключение бравого солдата Швейка», «Инженер Мертц», «Квадратура круга», «Огненный мост», «Волчьи стая», «Жена», «Принцесса Турандот», «Отелло», «Слуга двух господ». Юбилейные дни отмечены постановкой следующих пьес: юбилей А. П. Чехова - постановкой пьесы «Вишневый сад», Грибоедова - «Горе от ума», Салтыкова-Щедрина - «Город Глухов», к первой годовщине существования Грозрабтеатра (январь 1929 г.) идет пьеса - «Нефть».

Цены на места снижены - вместо прежних - от 2 р. до 60 к., цены назначены от 30 к. до 1 р. 50 к. для организаций, покупающих спектакли, представлена большая скидка.

В городе спектакли шли по пятницам, субботам и воскресеньям, понедельник, вторник и среда - на промыслах и в заводском районе.

При театре организован художественный совет в составе 25 человек (президиум из 7 чел.), в который вошли представители партийной и профсоюзной организаций, Красной Армии, Горсовета, театра, клубов. Сезон открылся 20 октября пьесой «Рельсы гудят» [10].

10 января постановкой «Конец Криворыльска» открылся первый зимний сезон драмы в Грозненском Рабочем театре. Главный режиссер и художественный руководитель театра А. И. Нежданов, режиссер Николай Теппер. Состав труппы: Бороздина В. В., Вересова Е. С., Горденина И. П., Голубева О. Н., Нежданова Ю. М., Рыжак Б. Н., Хрисанфова А. С., Болгов М. А., Брагин М. А., Газаров Ю. М., Данилов Д. Б., Каплан Г. М., Кастьальский А. Н., Колотуев Н. И., Нежданов А. И., Никитин, В. В., Ростовцев Д. С., Тернер В. Ф., Теппер Н. К., Фалютинский С. И., Фокин В. М., Яхонтов И. М.

«Производственный план театра - «Константин Терехин», «Цемент», «Штиль», «Пурга», «Виридея», «Сакко и Ванцетти», «Волки», «Ревизор», «Без вины виноватые», «Бедность не порок», «Лес», «На дне», «Принцесса Турандот». Введена абонементная система. Труппа обслуживает также заводские районы и нефтяные промысла выездными спектаклями» [11].

Огромным событием в культурной жизни Чечни стало открытие первого чеченского национального театра 1 мая 1931 г. В студию при театре набрали сорок пять участников художественной самодеятельности, в числе которых было девять девушек-горянок. Впервые в истории Чечни, горянка играла на сцене театра вместе с мужчиной. Многим студийцам по причине неграмотности и малограмотности, пришлось проходить обучение по специальной двухгодичной программе. Студию смогли окончить только двадцать три человека.

Чеченский национальный театр, выросший из маленькой драматической студии, постепенно становился значительным культурной и агитационно-

пропагандистской силой. Многие его пьесы выдержали свыше тридцати постановок цифра неслыханная для Чечни. Спектакль «Горы меняются», посвященный борьбе с кулачеством в горах и проблеме, связанной с созданием животноводческих товариществ, шла с 1931 г.

Пьесы «Красная крепость» и «Закон отцов» выдержали несколько постановок и продолжали неизменно пользоваться успехом у зрителя. По поручению партийных организаций театр включился в обслуживание важнейших хозяйственно-политических кампаний и провел в аулах Чечни свыше шестидесяти постановок.

Национальный Чечено-Ингушский театр претерпел большие изменения, как в своем составе, так и в методах работы. Существовавшая в Тифлисе Чеченская студия при театре им. Руставели была ликвидирована. Студийцы приехали в Грозный и частично влились в основной состав труппы. Помимо уже доказанных пьес «Анзор», «Золотое озеро» и «Ламара», театр возобновил в новом оформлении спектакль «Красная крепость». Подготовлен перевод пьесы «Платон Кречет». В этом же сезоне пойдет пьеса Бадиева «Петимат», рисующая положение женщины-горянки в дореволюционные времена [12, с. 27].

Среди артистов них Асет Исаева, Шамсуддин Кагерманов, Баудин Эльмурзаев, Асет Ташухаджиева, Исмаил Ибрагимов, Тута Алхазов, Вера Ткачева и др. Театральная студия отобрала из чеченской и ингушской молодежи 41 человека и направила на учебу в Москву в ГИТИС сроком на 5 лет. От первого студийного спектакля по пьесе Саида Бадиева «Красная крепость» (1933г.) театр сумел перейти к профессиональным постановкам [13, с. 306-307].

Вместе с театром развивалась и драматургия. Пьесы «Алибек-Хаджи Зандакский» (1923 г.), «Шейх Казиб» написал Д. Шерипов, «Шейх Махсум» – И. Эльдарханов и Х. Яндаров [14, с. 230].

Большое значение в развитии театрального искусства Чечни имело творчество Саида Бадиева. Вся его деятельность была тесно связана с театром, репертуар которого создавался на его пьесах. За десять лет творчества из-под пера Саида Бадиева вышло пятнадцать пьес, среди которых «Закон отцов», «Красные партизаны», «Горы меняются», «Красная крепость» и др. Классикой жанра стала пьеса «Петимат», которая долго не сходила со сцены национального театра. В романе «Петимат» С. Бадиев впервые нарисовал яркий самобытный образ чеченки, вставшей на защиту своих человеческих прав. О зрелости автора говорит и факт написания «Петимат» в стихах. Здесь сказалась традиция восточной литературы: поэтическое воспевание действительности.

Театр сразу стал пользоваться широкой популярностью. В газете «Известия» за 1933 г. была дана высокая оценка работе чеченского театра: «Те-

атр работает чрезвычайно напряженно: выезжая для постановки в аулы, он продолжает оставаться студией, обучающей актеров грамоте и театральному мастерству. Он пытается приспособиться к условиям аула, когда негде поставить подмости и негде поставить зрителей. И уже в аулах молодежь, девушки приходят к актрисам и спрашивают, как им уйти из аула и попасть в театр. Они решаются на это, не боясь проклятий своих матерей» [15, с.22].

Большая творческая помощь театру была оказана старейшим грузинским театром им. Шота Руставели. В 1934 г. часть артистов и 30 студийцев были направлены на два года в Тбилиси в театральную студию при этом театре.

В Чечено-Ингушский театр был прислан один из талантливых режиссеров Арчил Чхарташвили, который проделал большую работу по подготовке национальных кадров и совершенствованию их актерского мастерства.

Пьеса С. Шаншиашвили «Анзор», постановка которой сыграла большую роль в творческой жизни грузинского театра им. Руставели, оказалась близкой актерам Чечено-Ингушского театра. В работе над этим спектаклем молодой, в большинстве своем неопытный, но талантливый актерский коллектив постепенно осваивал новый и непривычный для него метод.

Талантливый художник грузинского театра им. Руставели, заслуженный деятель искусства Гамрекели дал превосходную конструкцию для спектакля. Композитор Г. Мепурнов нашел волнующие мелодии, соответствующие настроению пьесы, и в результате получился хороший спектакль, явившийся крупным событием не только в истории театра, но и во всей культурной жизни республики. Второй премьерой, которую поставил Чечено-Ингушский театр, работая под художественным руководством Чхартишвили, была пьеса чеченского драматурга Саида Бадиева «Золотое озеро». Эта пьеса принесла театру новую творческую победу [16, с. 25].

«В 1936 году в республику из Тбилиси вернулось девятнадцать студийцев. В труппе театра вместе с ними насчитывалось уже 42 человека» [17, с. 436].

В этот период театр гордился Асей Исаевой, Измаилом Ибрагимовым, Ассихом Эскерхановым, Баудином Эльмуразаевым, Мовждином Бадиевым, Шамсутдином Кагермановым, Османом Горчхановым, Тапой Исаевым, Билалом Саидовым, Асей Ташухаджиевой, Розой Бутиева, Тута Алхазовым, Гаруном Батукаевым.

Июньская 1937 г. партийная конференция включила в свою повестку вопрос о нацтеатре, поручив обкому ВКП(б) укрепление национального театра, дальнейшего роста его творчества, создание в г. Грозном государственного национального драматического театра, детского театра, обеспечить организацию русского драматического театра, оперы. Со сдачей театра в эксплуатацию, в нем предусмотрено не только развертывание национального театра для взрослых, но и национального театра юного зрителя, работы с кружками

самодеятельности колхозов, совхозов, райцентров, в этом же театре должна проводиться подготовка кадров национального театрального искусства. Необходимость полного переустройства Русского драматического театра заставило Грозненский горсовет сдать проектировку реконструкции театра художественной мастерской «Облхудожник» в г. Харькове. Русский драматический театр должен был служить базой для русского театра Юного зрителя, существующего теперь, но не имеющего места для работы [18].

В конце 1937 г. при московском институте им. А. В. Луначарского функционировала Чечено-Ингушская театральная студия, где обучались пятнадцать юношей и девушек. Окончив обучение, студийцы влились в работу Чечено-Ингушского национального театра и ансамбля песни и танца [19, с. 196-197].

В 1937 г. в театре начал работу первый режиссер-чеченец, получивший высшее специальное образование в ГИТИСе, - Гарун Батукаев.

С приходом в театр режиссера, знающего язык, быт, традиции народа, культурный уровень и запросы зрителя, повысилось качество спектаклей.

Журнал «Театр» писал: «Приезжая в Грозный, неожиданно увлекаешься блистательным спектаклем «Храбрый Кикила» в Чечено-Ингушском национальном театре. Спектакль, поставленный режиссером Гарун аль-Рашид Батукаевым, пленяет как красивая песенка, и недаром он так популярен далеко за пределами города, в горных аулах республики» [20, с. 79].

В 1940 г. Г. Батукаеву, В. Вайнштейну, М. Бадуюву, Б. Ильясову, О. Горчанову, Я. Зубайраеву, И. Ибрагимову было присвоено звание заслуженных артистов ЧИАССР.

В 1935 г. был открыт театр кукол, в 1939 г. – театр юного зрителя [21, с. 438].

В 1936 году был утвержден проект реконструкции здания Гортеатра. По проекту, составленному архитектором Р. Р. Клите, к зданию, с одной стороны пристраивался второй этаж. Зрительный зал увеличивался до 1200 мест. В реконструированном здании артисты получили благоустроенные гримуборные. Вся реконструкция здания обошлась в 800 тысяч рублей [22, с. 32].

На 1 мая 1941 г. в республике было 5 театров: Чечено-Ингушский национальный драматический театр, русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова, театр юного зрителя, театр кукол, драматический театр в районном центре Назрани. Наряду со стационарами работали три передвижных театра, цирк и эстрада.

Список литературы

1. Джамбулатова З.К. *Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии (1920 -1940 годы)*. Грозный, 1974.

2. Басханова Х.И. Грозненский государственный русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова: от истоков к профессионализму // <https://science.education.ru/pdf/2014/6/1628.pdf> (дата обращения 16 мая 2020 г.)
3. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. Грозный. 2012
4. Родов С., Шапиро Л. Чечено-Ингушская АССР. Грозный, 1938. - С. 94.
5. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. - С. 437-438.
6. Газ. Грозненский рабочий. 1930. 29 декабря.
7. Газ. Новый зритель. 18 ноября 1928
8. Газ. Молодой ленинец. 1934. 27 октября.
9. Современный театр. 1928. № 13
10. Современный театр. 20 ноября. 1928
11. Современный театр. № 6. сентябрь. 1933. - С. 273
12. Советский театр. № 12. 1936. С. 27
13. Чеченцы: история и современность. М.: «Мир дому твоему», 1996. - С. 306-307.
14. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни... - С.230
15. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век...- С.202
16. Советский театр. 1936. №12. С.25
17. История Чечни с древнейших времен до наших дней. - С. 439.
18. ГАРФ. Ф. А-269. Оп.1. Д.656.Л.18-19
19. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР Т. 2 Грозный, 1972. - С. 196 -197.
20. Театр. 1940, № 8. С. 79.
21. История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 438.
22. Советский театр. 1936. №8. С.32

СОВМЕСТНАЯ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СОЮЗЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА XXI ВЕК — КАК ФАКТОР РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ДВУХ СТРАН

Тушков Анатолий Александрович

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Российская Федерация, г. Владивосток

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная тема — исследование ключевых проблем формирования системы безопасности в Северо-Восточной Азии в последнем десятилетии прошлого столетия, в основе которой стоит принятая правительствами Японии и США Совместная декларация о союзе безопасности на XXI век. Данная декларация стало основой формирования военно-политического партнерства двух стран и создания нового формата военно-политического союза. Кроме того, двухсторонняя Декларация послужила расширению и укреплению оборонного сотрудничества, зафиксированных в Руководящих принципах японо-американских взаимоотношений в области обороны 1978 г. Благодаря принятию Декларации, правительства Японии и Соединенных Штатов заявили, что японо-американское сотрудничество остается прочной и это партнерство останется жизненно важным и для XXI века.

Annotation. This article addresses a topical topic: the study of key security challenges in Northeast Asia in the last decade of the last century, which is based on the Joint Declaration on the Security Alliance for the 21st Century adopted by the Governments of Japan and the United States. This declaration became the basis for the formation of a military-political partnership between the two countries and the creation of a new format of military-political union. In addition, the Bilateral Declaration served to expand and strengthen the defense cooperation enshrined in the 1978 Japan-U.S. Defence Relations Guidelines, thanks to the adoption of the Declaration, the Governments of Japan and the United States stated that Japan-U.S. cooperation remains strong and that partnership will remain vital for the 21st century.

Ключевые слова: Декларация о союзе безопасности на XXI век; японо-американское военно-политическое партнерство; Программа национальной обороны Японии 1995 г.; «Белая книга по обороне 1997 г.»; японо-американское военно-техническое сотрудничество.

Keywords: *Declaration on the Security Union for the 21st Century; Japanese-American military-political partnership; Japan's National Defence Program 1995; The 1997 White Paper on Defense; Japanese-American military-technical cooperation.*

Япония, приняв с помощью США основополагающие документы оборонной политики на двадцатилетний период (примерно, до 2015 г.), создала прочную основу и предпосылки для осуществления реформирования японо-американской системы безопасности, в разработке концепции которой также в тесном сотрудничестве работали делегации двух стран. Стремление США непосредственно участвовать в пересмотре чисто японских документов объяснялось болезненной заинтересованностью Вашингтона держать под своим контролем все, что делается в Токио в вопросах обороны и безопасности. В связи с чем, с ноября 1995 года американской стороной начинает готовиться с особой тщательностью визит президента США Б. Клинтона в Японию. Совместная подготовка всех материалов, включая декларацию, была довольно длительной.

Заместитель генерального директора департамента по делам Северной Америки министерства иностранных дел Японии Х. Танака, принимавший непосредственное участие в подготовке визита в составе японской делегации, отмечает, что перед экспертами обеих сторон, которые работали в самом тесном контакте, была поставлена цель подготовить к предстоящей встрече в Токио в апреле 1996 г. Совместную декларацию по безопасности и общее послание двух лидеров, в котором требовалось изложить цели и задачи японо-американских отношений в новых условиях и на длительную перспективу. Во время визита в Токио 17 апреля 1996 г. президента США Б. Клинтона им совместно с премьер-министром Японии Р. Хасимото было подписано два основополагающих документа: «Совместная декларация о союзе безопасности на XXI век» и «Обращение лидеров двух государств к народам Японии и Соединенных Штатов Америки».

В первом пункте «Совместной декларации» отмечено, что подписание его явилось «одним из главных событий в истории двусторонних отношений, является Совместная декларация о союзе безопасности. Недаром министр обороны США У. Перри назвал токийскую встречу в верхах «наиболее значительным событием с момента окончания холодной войны»[1]. Союз безопасности на 21-й век — это документ, в котором по новому трактуется «пакт безопасности от 1960 г.», он является своего рода дополнением к нему. Специалисты отмечают даже, что «без преувеличения объявленный документ является новым двусторонним договором безопасности»[2]. В договоре 1960 г. была зафиксирована взаимность во всех видах сотрудничества кроме безопасности, гарантом которой выступали США. Иными словами, в соот-

ветствии с прежним договором Япония не обязана была вмешиваться в военные операции, которые США вели за пределами ее территории. Теперь же, как отмечают токийские обозреватели, договор стал «симметричным», то есть подлинно двусторонним, и на Токио сейчас в полной мере распространяются все взаимные обязательства по обеспечению безопасности не только в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе.

Подписание Совместной декларации о союзе безопасности вызвало оживленные отклики в японской прессе, которая усмотрела в подписанном документе «прорыв» конституционного запрета на коллективную оборону. И хотя совместные мероприятия по безопасности прикрываются «стратегией мира», обозреватели не могли не заметить, что высказанная в документе озабоченность по поводу положения на Корейском полуострове, вокруг Тайваня, о принадлежности островов Спратли вне всякого сомнения дает основание для возможности вовлечения сил самообороны Японии в совместные с США операции в случае крупного развития обстановки в любом из этих районов.

Касаясь упреков в явном нарушении конституционных запретов о коллективной обороне, премьер-министр Р. Хасимото на пресс-конференции по завершении переговоров с Б. Клинтоном подчеркнул «необходимость для Токио и Вашингтона изучить, как Япония должна сотрудничать с американскими вооруженными силами в случае чрезвычайных обстоятельств в Восточной Азии», то есть проблему, которая никогда ранее не обсуждалась публично в Японии. Р. Хасимото отметил с сожалением, что обсуждение вопроса было настолько поспешным, что стороны не смогли коснуться его соответствия конституции Японии, хотя на самом деле для подготовки документа было отведено продолжительное время и при желании можно было решить все неясные вопросы. «Видимо, имеется что-то, в соответствии с чем мы сможем действовать в рамках нашей правовой системы, — сказал Р. Хасимото, — наша задача тщательно изучить, что мы можем и что нет для успешного функционирования двустороннего механизма безопасности, в случае возникновения кризиса»[1].

Ранее предполагалось, что пересмотренный документ значительно сократит взаимные военные мероприятия. Оказалось, что в новой трактовке функции сил самообороны значительно расширяются, выходя за пределы рамок самообороны собственно Японии. Они переводятся на региональный и глобальный уровни. Японский премьер горячо приветствовал решимость США о сохранении своего военного присутствия в регионе. По подсчетам Вашингтона, выполнение вклада США в создание надежной атмосферы безопасности в АТР потребует содержания в регионе группировки войск США, насчитывающей 100 тыс. человек, с учетом контингента, расположенного на Японских островах.

В декларации говорится о расширении роли Японии в обеспечении не только национальной, но и региональной безопасности, а также построении нового международного порядка в Восточной Азии, что значительно отличает содержание документа от японо-американского договора безопасности 1960 г., прослужившего авторам декларации основой для интерпретации базового документа, исходя из новых обстоятельств, сложившихся после окончания холодной войны. Премьер-министр Японии Р. Хасимото и президент США Б. Клинтон, как записано в декларации, отметили, что союзные отношения внесут весомый и позитивный вклад в глобальный мир и региональную стабильность и процветание. Сильный союз между Японией и Соединенными Штатами помог обеспечить мир и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе во время холодной войны. Двусторонний союз способствует динамичному экономическому росту в странах региона. Безопасность и процветание Японии и Соединенных Штатов, констатируется в документе, связаны самым тесным образом с будущим АТР.

Выгоды мира и процветания, которые обеспечиваются американо-японским союзом, стали возможны не только благодаря усилиям двух правительств, но и вкладу японского и американского народов, которые совместно несли бремя обеспечения свободы и демократии. Премьер-министр и президент выразили свое полное одобрение и благодарность тем, кто поддержал союз, особенно японским общинам на территории США и американцам, которые, находясь далеко от дома, посвятили себя защите мира и свободы.

В течение года оба правительства проводили интенсивный анализ изменений политической обстановки и условий безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они изучили различные аспекты японо-американских отношений безопасности и на базе этого анализа подтвердили свою приверженность ценностям, которые являются путеводной звездой национальных политик двух стран: поддержание свободы, развитие демократии и уважение прав человека. Они согласились, что основа японо-американского сотрудничества остается прочной и что это партнерство останется жизненно важным и для XXI века.

Обстановка в регионе охарактеризована следующим образом. С окончанием холодной войны возможность глобальных вооруженных конфликтов отступила. В последние несколько лет расширяется политический диалог по вопросам безопасности между странами региона. Растет уважение демократических принципов. Как никогда ранее, в истории расширяется ареал процветания, зарождается азиатско-тихоокеанское сообщество. Азиатско-Тихоокеанский регион стал наиболее динамичным районом планеты [3, с. 324-327].

«Белая книга по обороне 1997 г.» выделяет следующие основные положения Совместной декларации.

- Наиболее эффективным условием обеспечения обороны Японии является поддержание требуемого уровня боеспособности сил самообороны, основанной на взаимодействии с японо-американской системой безопасности, продолжение обеспечения безопасности Японии и политика, проводимая США на базе японо-американского договора безопасности.

- Для защиты американских обязательств в современных условиях обеспечения безопасности США необходимо иметь в данном регионе силы передового базирования в количестве 100 тыс. человек, включая войска, расположенные на территории Японии.

- Япония в соответствии с японо-американским договором безопасности продолжает оказывать непосредственную поддержку в качестве страны-хозяйки путем предоставления США необходимых объектов и земельных участков.

- Далее в Совместной декларации отмечается, что в интересах усиления доверия в японо-американских союзнических отношениях следует проводить конкретную политику японо-американского оборонного сотрудничества, которая служит основой системы, в том числе продолжать:

- Усиление обмена информацией и мнениями по международному положению во время консультаций по оборонной политике и военному положению.

- Исследование возможного влияния японо-американского союза на мир и безопасность как Японии, так и всего региона после пересмотра «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны».

- Осуществление сотрудничества на основе Соглашения о взаимном предоставлении имущества, объектов и услуг между Японией и США.

- Расширение военно-технического сотрудничества.

- Форсирование совместных НИОКР в области ПРО театра военных действий[3, с. 148].

В соответствии с пунктом 4 Совместной декларации и ранее принятыми соглашениями о совместных разработках, самой крупной из которых стал завершившийся в начале 90-х годов проект FSX — создание нового истребителя непосредственной авиационной поддержки войск F-2J, который по новому Среднесрочному плану обороны на 1996-2000 гг. уже стал поступать на оснащение японских военно-воздушных сил самообороны (в таблице 4 отражены проекты, которые находились в процессе совместной японо-американской разработки с начала 90-х годов). В Совместной декларации стороны согласились инициировать пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны 1978 г., развивая более тесные рабочие отношения, уже установленные между Японией и США. Они признали необходимость развития двусторонней политической координации, включая изучение на основе двустороннего сотрудничества принятия решений по ситуациям, внезапно возникающим в районе, окружающем Япо-

нию, и оказывающим важное влияние на мир и безопасность Японии. Как известно, Совместная декларация представляет собой соглашение о намерениях, она не определяет конкретного комплекса вопросов, которые должны решать ВС сторон в ходе боевых действий. Для этого нужен механизм, определяющий рамки сотрудничества в виде Руководящих принципов, оправдавших себя на практике (как принципы 1978 г.), когда сторонам удалось осуществить большой перечень совместных проектов.

Не ограничившись пространной декларацией, которая многократно повторяет тезис о необходимости укрепления сотрудничества в области совместных мероприятий безопасности, распространенных на весь Азиатско-Тихоокеанский регион, премьер-министр Японии и президент США подписали и зачитали послание к народам Японии и США, в котором сочли необходимым, хотя и несколько иными словами, но в той же высокопарной тональности, подчеркнуть исключительную важность предпринятого обеими сторонами шага по формированию нового союза безопасности на 21-е столетие, который придавал перспективную форму прежним отношениям, зафиксированным в договоре безопасности 1960 г. Следует отметить, что впервые слово «союз», характеризующее военные отношения между странами, появилось в 1981 г. во время визита в США премьер-министра Японии Дз. Судзуки и встречи его с тогдашним американским президентом Дж. Картером, в то время когда отношения между странами в документах никогда не назывались «союзническими». Этот факт свидетельствовал об определенных изменениях. Чувствовалось, что нарастающее японо-американское сотрудничество в сфере безопасности стало все больше обретать форму альянса. Дело в том, что примерно в это время начала осуществляться так называемая «доктрина Картера», суть которой заключалась в постепенном перекладывании Вашингтоном финансового бремени за «оборону западного мира» на своих партнеров по двусторонним договорам безопасности, которых для поднятия их престижа стали называть союзниками. Это способствовало укреплению престижа Японии и льстило ее руководителям. Так, премьер-министр Я. Накасонэ в контексте темы союзнических отношений в одном из своих заявлений в 1983 г. назвал Японию «непотопляемым авианосцем» американской военной стратегии на Дальнем Востоке.

Послание касается двух блоков проблем (безопасности и экономического сотрудничества), имевших не только двусторонний, но и региональный и даже глобальный характер[2]. Япония и Соединенные Штаты, говорится в послании, приближаются к 21-му веку как союзники и партнеры, разделяющие общие ценности, интересы и надежды. Наши отношения имеют двустороннюю региональную и глобальную важность. Мы стоим перед лицом вызовов завтрашнего дня, укрепленные годами общих испытаний опыта и сотрудничества. Центральной целью нашего союза являются мир, стабиль-

ности и процветание в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Японо-американские мероприятия по безопасности важны для обеих стран. В качестве Руководящих принципов определены следующие.

Правительства Японии и США на основе анализа пересмотра изменяющейся политической обстановки и условий безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также различных аспектов японо-американских отношений в военно-политической сфере зафиксировали итоги своей работы в японо-американской Совместной декларации — союзе безопасности на 21-е столетие.

Этот анализ подтвердил, что двусторонние отношения безопасности, основанные на Договоре о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединенными Штатами, остаются краеугольным камнем для достижения общих целей безопасности, создания стабильной и процветающей атмосферы в Азиатско-Тихоокеанском регионе на пороге вступления в 21-й век. Оба правительства обещают продолжать тесные дипломатические консультации и сотрудничество, направленные на обеспечение спокойствия, процветания и демократии как в регионе, так и в мире. Особое место отводится трехстороннему сотрудничеству с Республикой Корея с целью установления мира и стабильности на Корейском полуострове. Они обязуются также тесно сотрудничать в деле обеспечения мира на Среднем Востоке, оказания существенного вклада в гуманитарную помощь и реконструкцию бывшей Югославии. Правительства обеих стран намерены сотрудничать в распространении демократии, укреплении законности и гарантий основных прав человека, предоставлении всем народам возможностей пользоваться благами свободы и находиться под защитой общепринятых норм международного права.

Правительства Японии и Соединенных Штатов согласились действовать совместно в осуществлении реформы всей системы ООН с целью придания ей большей эффективности, включая финансы, программы экономического и социального развития, реорганизацию Совета Безопасности. В этом контексте США обязавшись поддержать стремление Японии стать членом Совета Безопасности[1].

Таким образом, заключенная японо-американская Совместная декларация по безопасности имеет ряд особенности: **первая** — в ней закреплена роль японо-американских отношений безопасности, расширение сотрудничества в масштабах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вторая особенность Совместной декларации состоит в объективной оценке международного положения. Признавая значительное снижение угрозы крупного конфликта по сравнению с эпохой холодной войны, декларация констатирует, что отношения безопасности необходимо рассматривать в свете возможных изменений международной обстановки, которые могут

произойти в результате влияния таких негативных факторов, как нарушение режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и ракетных технологий. Декларация еще раз подтверждает важность основополагающих принципов оборонной доктрины Японии, которой сегодня оба правительства доверяют.

Третья особенность декларации подчеркивает, что архитектура обороны Японии покоится на двух столпах: оборонном потенциале Японии и японо-американских мероприятиях безопасности. Кроме того, США, учитывая существующую обстановку в сфере безопасности в регионе, дали согласие сохранить свой силовой потенциал передового базирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе в количестве 100 тыс. военнослужащих.

Четвертая особенность Декларации заключается в декларировании необходимости укрепления надежности японо-американских мероприятий по безопасности, особенно, в части, касающейся консультаций по оборонной политике и военным потенциалам. Декларация констатирует, что структура войск США в Японии может быть реформирована в соответствии с реальными требованиями обеспечения безопасности, то есть уровень военного присутствия США будет определяться, исходя из конкретного состояния безопасности в регионе.

Пятая особенность касается усиления регионального сотрудничества в АТР и глобального сотрудничества (таких, как миротворческие операции ООН) двух стран, основанных на фундаменте прочных японо-американских мероприятий по обеспечению безопасности.

Шестая особенность Декларации состоит в декларировании стремления сторон к расширению и укреплению оборонного сотрудничества, расширению его рамок, закрепленных в Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 г.

Список использованной литературы

1. *The Japanese Times* 18.04.1996.
2. *Journal of Japanese Trade & Industry*. – Vol. 5 – 1996.
3. *Нихон-но боэй 1997 (Японская оборона 1997.)*. – Токио: Асакумо-Синбунся, 1999. – 734 с.

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В КИТАЕ. ПРОБЛЕМА В СИСТЕМЕ ПРАВА ИЛИ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ФАКТОРЕ РАЗВИТИЯ?

Фоменко Дарья Алексеевна

бакалавр кафедры международных отношений и права

Тушков Александр Анатольевич

профессор кафедры международных отношений и права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г.
Владивосток, РФ,*

Аннотация. *В данной статье авторы исследует актуальную тему — особенности борьбы с коррупцией в Китае. Авторами рассматриваются причины возникновения данной проблемы с акцентом на культурный и исторический фактор развития государства.*

Ключевые слова: *коррупция, уголовный кодекс КНР, Си Цзиньпин, конфуцианство, менталитет.*

Сегодня понятно, что такое явление как коррупция далеко выходит за пределы понимания взяточничества. В Китае, к примеру, оно включает в себя такое понятие, как nepotism — предоставление привилегий своим родственникам или друзьям при трудоустройстве или формы незаконного присвоения публичных средств для частного пользования. Так в 1997 г. на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г., был принят новый Уголовный кодекс КНР. На основании II Раздела 8 главы статьи 382 коррупция расценивается как присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственным органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием своих служебных преимуществ[1].

Масштабная компания по борьбе с коррупцией началась в конце 2012 года, когда новой главой Компартии Китая стал Си Цзиньпин, взяв данную проблему в качестве приоритета внутривластного курса развития страны. «Бить тигров и мух» — именно такой лозунг был провозглашен в

государстве, т.е. в период проведения кампании были все равны, как высокопоставленные чиновники — «тигры», так и «мухи» — чиновники более низшего уровня. Заявив о новой задаче, глава Компартии указал на то, что причины коррупции на самом деле далеко уходят в историю и более того, тесно связаны с национальным менталитетом, культурно-цивилизационным развитием, этнокультурными и конфессиональными особенностями китайских традиций. В КНР, светской социалистической стране, в основе государственности лежит традиционное философско-этическое учение – конфуцианство, являющееся продуктом духовной истории нации. В результате сложного процесса синтеза религии, норм этики в позднесредневековом Китае возникла новая система религиозных представлений. Социальные отношения регулируются конфуцианством с помощью культа предков. Уважение к своим предкам подразумевает и уважение к существующему социальному порядку.

Многие китайские ученые конфуцианство считают «религией без Бога», другие, в том числе Ту Сяоши, Е Ли Ин[2. С. 16-21] и Лян Шумин называют конфуцианство «нерелигиозной религией». В частности, Лян Шумин утверждает, что мы называем конфуцианство религией только на том основании, что оно оказывает столь же огромное влияние на жизнь человека, как и другие религии. Можно определить два характерных признака конфуцианства: это поощрение почитания старших и послушание и внедрение ритуала, этикета и музыки в образ жизни. Слияние этих признаков, по мнению Лян Шумина и есть религия Конфуция[3. С. 466-467]. При этом этические принципы выполняют функцию религии. В Китае имеется некая неполнота религии, поэтому ее заполняют семейные этические принципы, которые стали заменителем религии[3. С. 89]. Многие ученые аргументируют несколько позиций в пользу возрождения конфуцианства и рассматривает конфуцианские идеи в качестве основы идентичности Китая и китайского народа. Последователи Конфуция считают, что конфуцианство влияет не только на культурно-духовные процессы, воспитание, образование, но и на общественно-политическую практику Китая. Известный российский ученый-востоковед Л.С. Васильев справедливо утверждает, что именно конфуцианство придало китайской общественной государственной структуре такую живучесть, которая не идет ни в какое сравнение со стабильностью власти в любой другой стране. Американский исследователь этого учения Д. Белл говорит о возрождении конфуцианских идей как выборе стратегии развития КПК и страны, как способе смягчения и мирного решения социально-политических проблем.

Необходимо признать, что китайская нация следует твердым историческим традициям, представлениям и обычаям предков, которые складывались на протяжении нескольких веков. При этом самой главной этической ценностью так и осталась семья. К примеру, в традиционном Китае существует по-

нятие «хуанбао», который означает красный конверт для чиновников. В нем может лежать любая денежная сумма и при этом важен не столько размер, сколько сам факт подарка, который имеет особое значение в межличностных отношениях[4]. На протяжении истории Китая чиновники не получали жалованья, они обеспечивали себя путем выполнения воли императора, получая взамен взятку в красных мешочках. Эпоха изменилась, но многовековая традиция до сих пор осталась. Чиновники и по сей день получают красные мешочки в знак благодарности от лиц, которым оказали услуги. Все это выражается китайским понятием «май жэньцин»(買人情), что означает купить человеческие чувства и служит выстраиванию необходимых связей «гуанси» (关系)[6].

В Китае постоянно существовали традиции обогащения за счет государственной казны и корыстного использования служебного положения. Это связано с особенностью китайского менталитета. Ведь восточная культура прежде всего характеризуется высоким почитанием поведенческих норм и церемониальности социальных контактов. Все это интерпретируется через идею коллективизма. Суть восточной культуры заключается в сохранении духовного опыта, формировавшийся в рамках традиционной религии тысячелетиями. Следовательно опять же роль родственных связей превалирует над всеми другими факторами. Базисом китайского общества является семья, на которую ориентированы национальные религии: конфуцианство и даосизм. Например, в конфуцианских догмах «почтение к родителям» ставится выше, чем лояльность к государству и закону. «Будешь почитать родителей — сможешь почитать Императора и Небо, не почитаешь родителей, а почитаешь Императора и Небо — скорее всего, притворяешься или будешь нестоек»[7]. Это некая заповедь показывает нам, что китайская семья является основой, на которой может вырасти законопослушный гражданин.

Впрочем, уже здесь заложен конфликт. Благодаря такому укладу до сих пор не введена полноценная государственная пенсионная система, поскольку для младшего поколения немислимо оставить своих родителей на произвол судьбы. Карьерный рост воспринимается как результат совместной деятельности всей семьи, а личная заслуга уже является второстепенной. Еще со школы и вплоть до окончания университета затраты на обучение приходятся на семью, для обычной среднестатистической китайской семьи это крайне высокие затраты. Все это воспринимается как вложение в будущую карьеру ребенка. А от него уже ожидается работа на благо всей семьи и помощь каждому родственнику. Ведь отказ от помощи своей семье расценивается как позерство, которое приводит не только к разрыву семейных уз, а так же к осуждению со стороны его окружения и может крайне негативно отразиться на карьере. Но такое предательство почти невозможно в силу китайского менталитета.

В обществе совершенно нормально воспринимается, если чиновник дает преференции своему родственнику в коммерции, использует в его пользу свой административный ресурс, помогая родственникам в трудоустройстве. Семейственность и кумовство, как служебное покровительство своим друзьям и родственникам в ущерб делу, не осуждаются, а наоборот воспринимаются как правильное поведение. Благодарить за услуги, отдавать часть прибыли человеку, благодаря стараниям которого совершилась выгодная сделка, также является частью китайской деловой культуры и в случае, если это не выходит за разумные рамки, никак не осуждается в обществе. Такая деловая культура пронизывает китайское общество до самого верха. Если на низовом уровне она носит семейный характер, то на вершине политической системы действуют огромные кланы чиновников. Так например, Си Цзиньпин является сыном соратника Мао Цзэдуна, Си Чжунсюня[6]. Действительно, весь исторический опыт подтверждает, что причины коррупции кроются в большей степени не в изъянах политической системы Китая, а прежде всего в человеческой природе. Поэтому главный упор в борьбе с коррупцией должен быть направлен на формирование человека с высокими моральными и нравственными критериями.

Кроме того, необходимо упомянуть и экономические причины, следствием которых стало распространение коррупции. После радикальных экспериментов Мао Цзэдуна начались реформы Дэн Сяопина, целью которых было восстановить экономику любым путем. Система налоговых обложений была умышленно децентрализована. Региональные власти получили свободу действий, они стали распоряжаться местными доходами, занимались «привлечением инвестиций». Руководство Компартии сознательно не замечали этих действий, дабы обеспечить государству высокие темпы социально-экономического роста[7].

Тем не менее, экономика Китая развивалась очень стремительно. Все это происходило из-за трансформации роли государства в обществе и в экономике. «Общественный договор» между обществом и властью принял форму: «власть обеспечивает рост благосостояния, а население закрывает глаза на коррупцию»[8]. Помимо вышесказанного в государстве отсутствует единство в исполнительной системе власти, что означает регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями, преобладает низкий уровень заработной платы в государственном секторе нежели в частном, так же низкий уровень участия граждан в контроле над государством и наконец, незнание и непонимание законодательства населением. И это конечно же не все, можно привести достаточно много доводов, которые подтверждают, что коррупция в Китае — историческое явление. Но не смотря на это, Си Цзиньпину удалось добиться определенных успехов. Сразу после прихода к государственной власти, председатель компартии начал проводить корруп-

ционные расследования начиная с 2007 года, так, в 2012 г. агентство «Синьхуа» сделало следующую статистику: с октября 2007 года по июнь 2012 года органы надзора и проверки дисциплины по всей стране приняли более шести с половиной миллионов жалоб на коррупцию чиновников, по которым было возбуждено более 643 тысяч дел, из них было завершено 639 тысяч и наказано более 668 тысяч партийных чиновников. В числе наказанных были и высокопоставленные партийные руководители — Бо Силай (глава горкома партии Чунцина), Лю Чжицзюнь (министр железных дорог КНР), Сюй Цзунхэн (мэр города Шэньчжэня) и другие. В частности с середины 90-х годов по 2012 год за границу сбежало около 16 до 18 тысяч партийных функционеров, а также чиновников органов безопасности, юстиции, государственных предприятий и китайских ведомств, расположенных за границей. Согласно оценкам, приведенным в Huffington Post, в 2012 году у 187 из 204 ЦК КПК 17-го созыва были ближайшие родственники, которые имеют вид на жительство или же гражданство США и стран Европы, что составляет 91%; у 142 из 167 членов, вошедших в ЦК после XVII съезда (85%), и 113 из 127 членов Центральной комиссии по проверке[9].

Проводя параллель 2012 годом, т.е. с начала отсчета борьбы с коррупцией, только за первое полугодие 2019 года в Китае привлекли к ответственности за коррупционные и дисциплинарные правонарушения 254 тысячи чиновников. Из них 215 получили партийное взыскание, так же было осуществлено 168 тысяч бесед и письменных запросов, говорится в докладе Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК и государственного комитета по надзору[10]. Такая статистика говорит о том, что рычаги противодействия коррупции Си Цзиньпина дают весьма успешные результаты.

Но как можно говорить о сущности коррупции не упомянув о ее наказаниях? Так, существенная часть коррупционных преступлений относится к категории тяжких. Ежегодно несколько человек приговаривается к смертной казни и приговоры реально приводятся в исполнение. В соответствии со статьями 383 и 386 УК КНР к смертной казни могут быть приговорены государственные служащие, виновные в присвоении (растрате) общественного имущества или в получении взятки на сумму 100 тыс. юаней. Так же существует еще два вида наказаний, которые могут быть применены к коррумпированному чиновнику: политическое исключение коррупционеров из партии, административное наказание: наложение административных санкций на коррумпированных чиновников.

Причины присвоения общественного имущества кроются в размерах заработной платы китайского чиновника. Так, например, самая высокая зарплата была около 1000\$ (примерно 31 000 тысячи рублей) в месяц еще во времена Ху Цзиньтао, понятно что для лидеров второй экономики мира это неприемлемо, учитывая масштаб соблазном это и порождает почву для кор-

рупции, в результате за последние 4 года уровень зарплат вырос вдвое и это не предел[11].

С тех пор, как главой Компартии стал Си Цзиньпин, около полутора миллионов чиновников было наказано за нарушение партийной дисциплины и коррупцию. Данные показателя являются результатом действий особой китайской антикоррупционной системы, которая включает четыре группы элементов: 1) наказание за коррупционные преступления и возвращение похищенных активов; 2) эффективные процедуры расследования и доказательства коррупции с соблюдением основных стандартов прав человека; 3) меры по предупреждению и выявлению коррупции, в том числе усиление правозащитности, максимальная замена дискреционных методов принятия решений процедуральными, а также повышение транспарентности государственного управления; 4) независимые и неподкупные антикоррупционные институты, способные справедливо применять закон и добиваться сдерживания коррупции в долгосрочной перспективе[11].

Особенностью борьбы с коррупцией в Китае является то, что ведет ее, в первую очередь, не прокуратура, а партийный орган — Центральная комиссия по проверке дисциплины (ЦКПД). В его обязанности входит выявление коррупционеров, принятие антикоррупционных мер, а также проведение расследований.

Вторая особенность состоит в том, что в Китае действует горячая телефонная линия, по которой любой гражданин может анонимно донести о злоупотреблениях служебным положением и аморальном поведении чиновников. Так же с 2015 года в республике была создана программа «SkyNet» («Небесная сеть») по розыску 100 сбежавших коррупционеров и их имущества. Реализация программы SkyNet возложена на Орготдел ЦК КПК, Верховную народную прокуратуру, Министерство общественной безопасности и Народный банк.

В целом необходимо признать, что коррупция не только острая проблема всего Китая. Коррупция — это глобальная проблема всего современного общества, общества, нацеленного на потребление. Причины данной проблемы кроются глубоко в сознании людей, которые являются составляющей многовековой богатой культуры. На наш взгляд это означает, что китайскому обществу предстоит вести борьбу с самим собой, что практически будет безрезультатно. Тем не менее, не смотря на успешные достижения Си Цзиньпина, проблема коррупции до сих пор существует, ведь почва которая ее порождает до сих пор осталась.

Взгляд авторов на поставленные вопросы в данной статье не бесспорен и имеет свое право на освещение. Однако круг вопросов, обозначенных в статье, актуален для исследования не только в Китае, но и в других странах.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс КНР — Текст:электронный // — URL: <https://constitutions.ru/?p=403> (дата обращения 19.04.2020)
2. Е Ли Ин. Китайские мыслители о религиозной природе конфуцианства // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Ч. IV. Благовещенск, 2002. С. 16-21
3. Лян Шумин цюань цзи (Полное собрание сочинений Лян Шумина). Тт. 1-8. Цзинань, 1989-1993 (梁漱溟全集. 濟南, 1989—1993, 8卷本)
4. Красный конверт для чиновников -Текст:электронный // URL: <https://rg.ru/2008/03/01/kitai-korrupcia.html> (дата обращения 22.04.2020)
5. Матвейчев О. Почему в Китае коррупции больше, чем у нас и почему он борется с ней неправильно? — Текст: электронный // — URL: http://zavtra.ru/blogs/pochemu_v_kitae_korrupcii_bol_she_chem_u_nas_i_pochemu_on_boretsya_s_nej_nepравil_no (дата обращения 22.04.2020)
6. Тавровский Ю. В. Отцы и дети // Журнал Изборский клуб. 2016. №1.
7. Социалистическая правовая система с китайской спецификой / Пресс-канцелярия при Госсовете КНР, Пекин, 2011. — С. 65.
8. Зуенко И. Дать «тигру» по лапе — Текст: электронный // — URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/09/anticor/> (дата обращения 22.04.2020)
9. Панкратенко И. «Великая чистка» председателя Си // Интернет-газета Столетье. 2015.
10. Виноградов А.В XIX Съезд Коммунистической партии Китая [Текст] / Китайская Народная Республика: Политика, Экономика, Культура 2017-2018: сб.статей. — Москва, 2018. — С. 18-28.
11. Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «особая китайская модель» // Журнал Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. — С. 71-90.

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАНЕРЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ХУДОЖНИЦЫ ЛИДИИ КОЗЬМИНОЙ

Маякова Оксана Александровна

соискатель ученой степени магистра истории искусств

Аннотация. В статье исследуется творчество дальневосточной художницы Лидии Александровны Козьминой. Рассматриваются различные живописные и графические традиции, повлиявшие на становление стиля художницы.

Ключевые слова: дальневосточное искусство, Лидия Козьмина, «Цветы мира», орнаментальность, лубок, азиатское искусство, искусство модерна.

Творчество художницы Лидии Козьминой представляет большой интерес для исследователей дальневосточного регионального искусства. Художница достигла оригинальной манеры, которая во многом развилась из соприкосновения в ее творчестве традиций западноевропейского, русского и восточноазиатского искусств. В работах Лидии Козьминой видны отсылки к европейской средневековой книжной миниатюре, к русскому лубочному искусству, к искусству Раннего Возрождения, к китайской живописи гохуа — и при этом все эти течения органично сплетаются в единый авторский стиль. В своих картинах художница создает собственную мифологию Дальнего Востока: ландшафты Приморского края, сопки и архитектура появляются в полотнах Лидии Козьминой в виде сказочных пейзажей; прибрежная фауна и морские обитатели превращаются в русалок, сирен и миниатюрных человечков в створках устричных раковин.

Творческий путь Лидии Козьминой начался с академического художественного образования. К 1987 году она окончила Владивостокское художественное училище, в 1993 стала выпускницей Дальневосточного государственного института искусств. В одном из интервью она делилась, что в студенчестве интересовалась нонконформистским искусством: «Время, которое я провела в художественном училище, было удивительным, переломным. «Мастера и Маргариту» мы еще читали тайно, в перепечатках, в самиздате! Ван Гога нам не рекомендовали смотреть. Но, конечно, мы все смотрели и слушали, спасибо моим друзьям. Специально ездили в Санкт-Петербург, чтобы слушать Цоя и Гребенщикова»[1].

После распада СССР информация об искусстве стала доступнее. Кроме того, в 1990-е годы значительно упростился выезд за рубеж. В это время Лидия Козьмина как раз закончила обучение и начала собственные исследования. В эти годы она присоединилась к международной группе художниц «Цветы мира»: группа объединила профессионалов из России, Китая, Кореи, Австралии. Вместе с «Цветами мира» Козьмина совершила несколько творческих поездок в Китай, Японию, Республику Корея. Художницы обменивались опытом, знакомили друг друга с культурой своих стран, устраивали пленэры и посещали музеи. Таким образом, в творчество Лидии Козьминой стали просачиваться образы из азиатской культуры.

Арт-критик Александр Лобычев так описывал становление художницы: «С начала девяностых годов, когда и началась самостоятельная творческая работа Лидии, ее искусство неизбежно приобретает очертания чудесного сада, а можно сказать и острова, в ландшафтах которого оживают волшебные птицы, рыбы и животные древних цивилизаций, герои средневековых европейских легенд, русских сказок, персонажи народных карнавалов и гуляний...» [2]. О графическом листе «Хранитель» он писал как о произведении, где переплелась мифология русских лубочных картин, западноевропейского и азиатского искусств: «восточный персонаж, сидящий в позе Шивы или Будды с раскрашенным лицом и поднятыми руками, обращенными ладонями к зрителю. Это известный в индуизме и буддизме ритуальный жест, он называется «Абхая мудра» и обозначает покровительство, одобрение и гарантию безопасности. Но под треном хранителя изображены волшебные птицы Сирия и Алконост, в нимбе над головой – сказочный кит, а в клеймах вокруг него – священные у разных народов птицы и животные» [2]. Известно, что Сирия и Алконост — образы райских птиц из старорусских лубочных картин. Традиционно их изображают в виде птиц с головами дев [3]. Что касается священных животных, то слона почитают в Таиланде; корова считается священной в Индии; рыба — важный символ в христианской культуре. В одном графическом листе Лидия Козьмина переплела символы разных культур в единое целое. О влиянии азиатского искусства также напоминает сама техника графических работ: художница часто использует цветную тушь и бумагу — главные материалы в китайской живописи гошуа.

Сама Лидия Козьмина среди источников вдохновения в первую очередь называет европейских художников: «Из старых мастеров мне очень нравится раннее Возрождение: Джотто, Пьеро делла Франческа. Конечно, нравится средневековая скульптура, храмовое искусство. Конечно, Брейгель — и по моим работам можно это заметить. Очень люблю художника Клее» [1].

Лидия Козьмина. «Хранитель». 2007.
Бумага, смешанная техника, тушь, перо.

Искусствовед Александра Старусева-Першеева отмечала, что одной из новаций Джотто стало изображение реальных человеческих фигур, имеющих объем и вес: «мы смотрим на эти глыбообразные фигуры, и верим, что вот перед нами настоящие люди» [4]. Из творчества Джотто выросло дальнейшее искусство Возрождения в Италии, где в основу изобразительного метода легла моделировка объемов светом и тенью. Лидия Козьмина опирается на академическую школу, поэтому даже сказочные существа в ее творчестве кажутся реальными и осязаемыми. Ее «глыбообразные» русалки или люди с птичьими головами из серии «Пара» не существуют в действительности — но художница использует в работах крепкую светотеневую моделировку и так вписывает персонажей в пространство, что у зрителя возникает иллюзия, будто у фигур есть реальный вес, объем и даже телесное тепло.

**Козьмина Лидия. «В ожидании паром» (из серии «Пара»). 2011.
Холст, масло.**

О влиянии творчества Питера Брейгеля Старшего на творческую манеру Лидии Козьминой напоминают сцены народных гуляний из цикла миниатюр о зимних развлечениях. Многофигурные композиции со сценками из крестьянской жизни, где жители катаются на коньках, отсылают к «Охотникам на снегу» и «Ловушке для птиц». А в картине «Дом из песка» Лидия Козьмина заимствует образ дома из «Вавилонской башни» Питера Брейгеля.

Лидия Козьмина. «Дом из песка». 2013. Холст, масло.

Также, искусствовед Ольга Зотова отмечала, что в цикле миниатюр на тему Рождества Лидия Козьмина «обращается к традиции европейской рукописной книги: сюжетное изображение находится в орнаментальном обрамлении...» [5].

Лидия Козьмина. «Рождество». 2016. Холст, масло.

Внимание к средневековой книжной иллюстрации, скрупулезная детализация, растительные мотивы, орнаментальность, а также интерес к фольклору и к экзотическим мотивам Восточной Азии — все эти черты были также свойственны эстетике искусства модерна XIX-XX веков. Арт-критик Александр Лобычев писал об этом следующее: «Такое впечатление, что времена французских символистов и художников петербургского объединения «Мир искусства», английских прерафаэлитов и московских живописцев «Голубой розы», изысканная графика русских модернистских журналов — это и есть духовная отчизна Лидии Козьминой... Но здесь нет повторения пройденного, или даже искусной стилизации. Произошла просто реинкарнация художника из прошлого рубежа веков в нынешний рубеж столетий, что, кстати, случается и вполне в духе восточной философии. Лидия принесла в современное дальневосточное искусство саму эстетическую атмосферу модернизма, а кроме этого отточенное мастерство и фантазию» [2].

О преемственности в своем творчестве Лидия Козьмина говорила: «Конечно, мне хочется тянуть нить от старых мастеров, чтобы она прошла и дальше, после меня. Есть поговорка: художник у художника должен сидеть на плечах. Взяв что-то у мастера, ты все равно перенесешь это на холст посвоему» [1].

Вывод: При анализе основных отсылок в творчестве Лидии Козьминой к разным живописным традициям, можно увидеть, что последовательное изучение как европейской, так и азиатской культуры обогатило ее искусство и позволило создать новый образ Дальнего Востока, в котором различные философии органично соединились в одно целое. Она создала весомый вклад в эстетическое освоение Приморского края, показав его как сказочную территорию, в которой возможно переплетение реальности и мифа, христианской и буддистской культур.

Библиографический список:

1. Лидия Козьмина: та, которая рисует сказки. Интервью для Медиахолдинга PrimaMedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://primamedia.ru/news/779380/>
2. Александр Лобычев. Бабочки Будды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://artprim.com/events-blog.html#!/blog/posts/--/43>
3. Современная энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/43706>
4. История искусств. Лекции педагогов ВШЭ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wMn-Aq8USjs&list=PLr-FBdJ-цyySrqpfnPi3UA5SfdHpf-9M&index=35>
5. Поколение X Лидия Козьмина и Олег Подсочин. Научная статья по искусствоведению. Зотова О.И. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-h-lidiya-kozmina-i-oleg-podskochin/viewer>
6. Художественное издание. Лидия Козьмина: Живопись, графика. / под ред. Зотовой О.И. М.: Сити-принт, 2014.

ЦИРКАДНЫЙ РИТМ ДИАСТОЛИЧЕСКОГО АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У ТЯЖЕЛООБОЖЖЕННЫХ ДЕТЕЙ ПРЕДШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мухитдинова Хура Нуритдиновна

доктор медицинских наук, профессор

Ташкентский институт усовершенствования врачей

Фаязов Абдулазиз Абдиджалилович

Профессор, руководитель отдела камбустиологии

Республиканский центр экстренной медицинской помощи

Туляганов Даврон Бахтиярович

Директор Джизакского филиала республиканского научного центра

экстренной медицинской помощи,

Узбекистан

Назарова Фазилат Суннатуллаевна

Детский анестезиолог-реаниматолог отделения ожогово-токсикологической реанимации

Республиканский центр экстренной медицинской помощи

Аннотация. Выявлена тенденция к росту мезора, акрофазы, батифазы циркадного ритма ДАД в зависимости от тяжести ожоговой травмы. Повышение ДАД в батифазе циркадного ритма ДАД был напрямую связан с повышением температуры тела в батифазе, то есть выраженностью системной воспалительной реакции, вызванной тяжелым термическим ожогом. Изменения амплитуды суточных колебаний ДАД были представлены восьмидневными периодами волн во всех группах детей. Обнаружена более выраженная чувствительность, склонность к смещению батифазы, чем акрофазы циркадного ритма ДАД независимо от продолжительности токсемии тяжести ожоговой травмы у детей предшкольного возраста.

Ключевые слова: циркадный ритм, диастолическое давление, тяжелообожженные дети, предшкольный возраст.

Актуальность. Ожоги представляют глобальную проблему в области здравоохранения – по оценкам, в мире ежегодно происходит 195 000 случаев смерти от ожогов. На протяжении последних трех 10-летий частота ожогов во всем мире непрерывно возрастает. По данным Всемирной организации

здравоохранения термические поражения занимают третье место среди прочих травм, а в некоторых странах, например в Японии – второе место, уступая лишь транспортной травме, в настоящее время коэффициент детской смертности от ожогов в странах с низким и средним уровнем дохода более чем в 7 раз превышает аналогичный коэффициент в странах с высоким уровнем дохода.

Одним из объективных признаков эффективности комплексной интенсивной терапии в период токсемии является показатель артериального давления. Признаком неблагополучия периферического кровотока является нестабильность диастолического артериального давления (ДАД), когда в ответ на изменения тонуса периферических сосудов происходят перепады сердечного выброса, что в свою очередь вызывает увеличение нагрузки на миокард на фоне повышения потребности миокарда в кислороде на фоне нарушений реологии крови, снижения объема циркулирующей крови, гипопроteinемии, спазма коронарных сосудов, вторичного миокардита, которые могут быть скорректированы медикаментозно своевременно, что может предупредить развитие осложнений (острой сердечной недостаточности, необратимых изменений в органах, гипертензии в малом круге кровообращения и вытекающих отсюда последствий с развитием полиорганной недостаточности). В этой связи нам представляется целесообразным изучение особенностей реакции циркадного ритма ДАД в период токсемии ожоговой болезни у детей.

Цель. Изучить циркадный ритм диастолического артериального давления у тяжелообожженных детей дошкольного возраста.

Материал и методы исследования. Изучены данные исследований 24 детей в возрасте от 3,1 до 7 лет. Больные рассматривались в зависимости от тяжести и площади повреждения, возраста, длительности лечения в условиях ОРИТ. Так, количество детей находившихся в ОРИТ до 10 суток оказалось 10 (1 подгруппа), 11-20 дней – 8 детей (2 подгруппа), более 21 суток (21-54 дней – 6 детей). Оценка тяжести ожога проводилась подсчетом площади поверхности поврежденной кожи и применением индекса Франка. Проведен подробный анализ достоверно значимых отклонений, межгрупповых различий исследуемых показателей. Результаты получены мониторингом с почасовой регистрацией параметров гемодинамики. Данные исследований обрабатывались методом вариационной статистики с использованием программы Excel путем расчета средних арифметических величин (М) и ошибок средних (m). Для оценки достоверности различий двух величин использовали параметрический критерий Стьюдента (t). Взаимосвязь динамики исследуемых показателей определяли методом парных корреляций. Критический уровень значимости при этом принимали равным 0,05. Интенсивная терапия с момента поступления была направлена на выведение из ожогового

шока, адекватным обезболиванием и внутривенным введением кристаллоидов, волемиических растворов под контролем гемодинамики, объема диуреза. Интенсивная терапия заключалась также в регулярном, каждые 8-12 часов введении кардиотонических, десенсибилизирующих, стресслимитирующих, сосудорасширяющих средств. По показаниям использовали гормоны и кровезаменители. Проводили ингаляции увлажненного кислорода, физические методы обогрева. У всех детей, использовали витамины С и группы В, жаропонижающие и гипосенсибилизирующие средства, а также препараты против стрессового повреждения желудочно-кишечного тракта, септикотоксемии и токсемии. Успешно проводилась по показаниям ранняя, отсроченная хирургическая некрэктомия, профилактика коагулопатии, энергодефицитного состояния, волемиических нарушений, коррекция "тахикардального синдрома".

Таблица 1
Характеристика больных в возрасте 3,1-7 лет

Группы	Масса тела, кг	Возраст в годах	Рост в см	Площадь ожога 2-3А степ в %	Площадь ожога 3Б степени в %	ИФ в ед	Продолжительность лечения в стационаре	Количество суток в ОРИТ
1	15,8±1,8	4,7±0,8	99,7±5,9	37,3±14,7	3,1±4,4	42,5±15,7	25,5±10,3	8,1±1,3
2	16,6±2,4	4,0±0,1	103,5±8,3	47,9±17,1	18,1±12,2	85,1±28,7	49,9±16,9	13,1±1,9*
3	16,4±2,4	4,4±0,6	107,3±9,8	59,2±12,2	36,7±13,3*	127,5±33,3*	61,8±13,5*	27,3±3,2*

Средний возраст детей с тяжелыми ожогами в возрастной группе от 3,1 до 7 лет колебался от 4 до 4,7 лет, рост от 99,7 до 107,3 см, масса тела 15,8 – 16,4 кг (табл.1). Не выявлено существенных различий между группами и в показателе площади ожога 2-3А степени, которое составило в 1 группе 37,3±14,7 %, во 2 - 47,9±17,1%, в 3 - 59,2±12,2%. Однако, обнаружено достоверно значимое различие площади ожога 3Б степени в 1 и 3 группах, которое в самой тяжелой группе детей превышало ожог 3Б степени в 1 группе в 11 раз ($p<0,05$) и было больше, чем во 2 группе в 6 раз. При это показатель индекса Франка во 2 группе оказался больше, чем в первой в два раза (недостоверно из-за большого разброса показателя в группе), а в 3 группе достоверно больше, чем в первой более чем в три раза ($p<0,05$). В соответствии с тяжестью состояния длительность интенсивной терапии в условиях ОРИТ во 2 группе была больше чем в первой на 62% ($p<0,05$), в 3 группе более чем в три раза дольше ($p<0,05$), чем в первой. Соответственно тяжести состояния, продолжительность стационарной терапии в 1 группе составила 25,5±10,3 дней, во 2 - 49,9±16,9, в 3 группе 61,8±13,5 суток. Таким образом, определяющими в необходимости лечения в стационаре оказались такие по-

казатели как величина площади ожога 3Б степени, показатель индекс Франка, продолжительность интенсивной терапии в ОРИТ.

В 1 группе девочек оказалось – 6, мальчиков 4, во 2 – девочек 4, мальчиков 4, в 3 группе – девочек – 1, мальчиков – 5. Отличительной особенностью 2 и 3 групп больных оказалось, то, что в 1 группе ожог 3 б степени выявлен у 2 больных (20% больных), во 2 группе – у 5 больных (62% больных), в 3 группе у всех детей (100%), причем площадь ожога 3Б степени составляла более 15% до 70% поверхности тела.

Длительность интенсивной терапии в ОРИТ и лечения в стационаре соответствовала тяжести и глубине повреждения кожной поверхности и ИФ (таб.1).

Результаты и их обсуждение.

Таблица 2
Динамика циркадных параметров диастолического артериального давления в период токсемии у детей 3,1-7 лет

Дни	Мезор ДАД, мм.рт.ст.			ДАД в акрофазе, мм рт ст			ДАД в бати́фазе, мм рт ст		
	1 группа	2 группа	3 группа	1 группа	2 группа	3 группа	1 группа	2 группа	3 группа
1	58,7±6,6	62,1±4,6	59,3±6,0	66,0±11,6	68,0±8,0	66,3±8,4	50,0±5,0*	53,0±10,4	50,0±5,0*
2	59,0±7,0	63,9±6,2	61,5±5,0	62,4±6,9	68,5±6,1	67,3±10,0	56,2±7,7	58,7±4,6	56,8±5,4
3	61,0±5,5	65,1±5,8	64,0±7,4	64,5±5,5	68,4±7,2	69,0±4,7	58,8±5,3	61,0±2,3	58,5±6,8
4	61,3±5,8	62,9±5,6	63,1±6,1	65,5±7,6	67,0±6,8	67,5±4,2	57,5±6,5	58,7±5,0	58,3±6,7
5	61,4±5,0	62,6±3,8	66,4±5,3	65,2±5,2	65,0±3,3	70,8±6,1	58,5±6,1	60,7±5,1	60,8±1,4
6	63,5±7,2	62,8±5,0	62,6±5,5	66,5±5,8	65,8±4,8	65,7±7,6	59,3±5,6	59,6±1,8	59,7±3,2
7	61,8±5,6	62,6±5,7	61,0±4,1	64,9±5,7	65,0±6,3	64,3±4,4	57,1±4,7	59,5±6,9	57,7±5,7
8	61,1±3,9	61,7±4,7	60,4±4,1	65,7±1,4	64,1±5,4	65,0±8,3	57,8±5,2	59,0±5,0	55,8±4,2
9	64,2±4,3	63,4±5,1	64,3±4,9	68,0±6,0	68,0±7,0	67,5±4,2	60,0±2,0 ^{'''}	61,1±4,5	60,5±7,8
10	63,6±5,6	61,4±5,0	64,0±5,8	77,0±7,0	65,5±4,3	67,7±10,7	54,0±5,0	55,9±9,3	58,5±4,8
11		59,7±4,8	62,2±4,3		62,5±6,3	68,5±5,2		55,2±2,6	58,5±4,0
12		63,6±5,0	61,7±4,9		70,5±4,8	65,3±5,3		57,5±2,5	56,0±4,8
13		65,8±5,8	64,0±5,0		70,3±10,3	68,3±5,0		61,8±5,8	60,2±4,8
14		63,3±4,9	61,1±6,2		67,5±7,5	66,3±5,0		60,0±4,0	57,3±7,3
15		65,9±5,1	64,8±5,7		75,0±5,0	69,5±13,5		60,0±1,0	60,0±1,7
16		64,1±6,8	61,7±6,0		80,0±7,0	67,2±3,8		60,0±8,0	53,7±3,7
17			61,1±4,4			63,8±5,8			58,8±4,2
18			60,2±6,7			64,2±5,6			56,2±5,5
19			63,9±6,2			67,4±6,7			59,8±4,9
20			63,7±4,8			68,0±6,0			60,8±1,3
21			65,1±5,8			69,2±4,4			59,2±5,4
22			65,2±5,7			74,2±7,4			60,6±2,7
23			66,3±7,7			73,0±3,6			60,8±11,4
24			64,3±6,5			69,8±2,2			58,0±6,4
25			66,8±6,8			70,5±7,0			62,5±3,8
26			62,9±5,6			69,0±7,3			56,7±4,4
27			68,3±4,3			75,0±6,7			63,7±5,1
28			70,3±4,0			75,3±2,4			66,8±5,9
29			62,7±4,7			71,7±7,8			56,7±4,4
30			66,8±5,8			75,0±3,3			61,0±1,3

*-отклонение достоверно относительно нормы

'''-отклонений достоверно относительно показателя в 1 сутки

Как видно из данных табл.2, в 1 сутки не выявлено существенно значимых отклонений уровня мезора и акрофазы циркадного ритма ДАД от средней возрастной нормы (68 ± 8 мм.рт.ст.). Только показатель ДАД в батифазе оказался снижен в 1 группе на 26 % ($p < 0,05$), во 2 – на 22% ($p > 0,05$), в 3 – на 26% ($p < 0,05$). В последующие дни периода токсемии обнаружено достоверно значимое повышение ДАД в батифазе на 9 сутки у детей 1 группы. Последнее можно связать с уменьшением медикаментозной коррекции перед переводом в профильное отделение.

Рис.1

Как видно на рис.1, изменения мезора циркадного ритма ДАД носили волнообразный характер, примерно со схожими амплитудой и периодами колебания. Так, у детей 1 группы амплитуда волн составила 5 мм рт ст, период – 8 суток. Во 2 группе детей можно видеть две восьмидневные волны с амплитудой 7 мм рт ст, вторая и третья волны с 4 дневным периодом. В 3 группе можно выделить одну 8ми-, две пяти дневные, 6ти и 5ти дневные волны с амплитудой 7,4,4,7,4 и 7 мм рт ст. Таким образом, более постоянными являлись околонедельные волны, которые при отягощении ожоговой травмы как были делились на 4-дневные волны во 2 и 3 группах. Одновременно при этом отмечено увеличение наклонности к росту амплитуды суточного колебания ДАД (рис. 2). Рост амплитуды суточных колебаний ДАД после 12х суток во 2 группе и после 26х суток в 3 группе детей, то есть в конце периода токсемии можно объяснить двумя факторами- 1-уменьшением стресслимитирующей медикаментозной терапии в 1 группе детей. В 3 группе, увели-

чение мезора циркадного ритма ДАД обусловлено обострением системной воспалительной реакции на вторичную инфекцию, то есть ухудшение состояния в связи с недостаточностью эффективности проводимой терапии, не проявившейся клинически. Представленная на рис. 2 динамика изменения амплитуды суточных колебаний ДАД также носила волнообразный характер с более четкой восьмидневной длиной волны во всех группах детей.

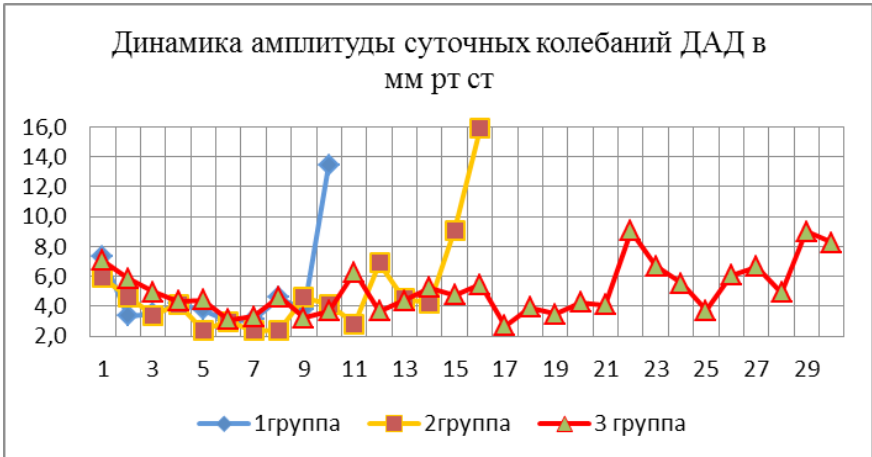

Рис.2

Определенный интерес представляют корреляционные связи между фазовыми характеристиками циркадного ритма ДАД (рис.3). Так обнаружена прямая зависимость акрофазы и батифазы от уровня мезора циркадного ритма ДАД у самых тяжелых больных 3 группы. То, есть чем выше среднесуточный показатель ДАД, тем больше значение ДАД в акрофазе и батифазе. Таким образом, при тяжелой ожоговой травме с площадью повреждения более 30% кожной поверхности 3Б степени и показателем ИФ более 100 ед. возникла сильная связь между мезором, акрофазой и батифазой, которая подтверждала появление укрепления взаимозависимости между параметрами циркадного ритма ДАД, носившего скорее всего компенсаторный характер в процессе адаптации в период токсемии.

Учитывая выявленную тенденцию к росту мезора, акрофазы, батифазы циркадного ритма ДАД в зависимости от тяжести ожоговой травмы мы понимаем, что в последнюю неделю интенсивной терапии в ОРИТ целесообразно не ограничивать объем лечения, проводившегося в первые 10 суток, а продолжить весь объем со своевременной коррекцией отклонений в зависимости от индивидуальных особенностей системной воспалительной реакции.

Повышение ДАД в батифазе циркадного ритма ДАД был напрямую связан с повышением температуры тела в батифазе, то есть выраженностью системной воспалительной реакции, вызванной тяжелым термическим ожогом. Подтверждением является (рис.4) выявленная прямая сильная корреляционная связь между изменениями температуры в батифазе циркадного ритма температуры тела и уровнем ДАД в батифазе у детей 1 группы - (0,87), 2 группы (0,67), 3 группы (0,85).

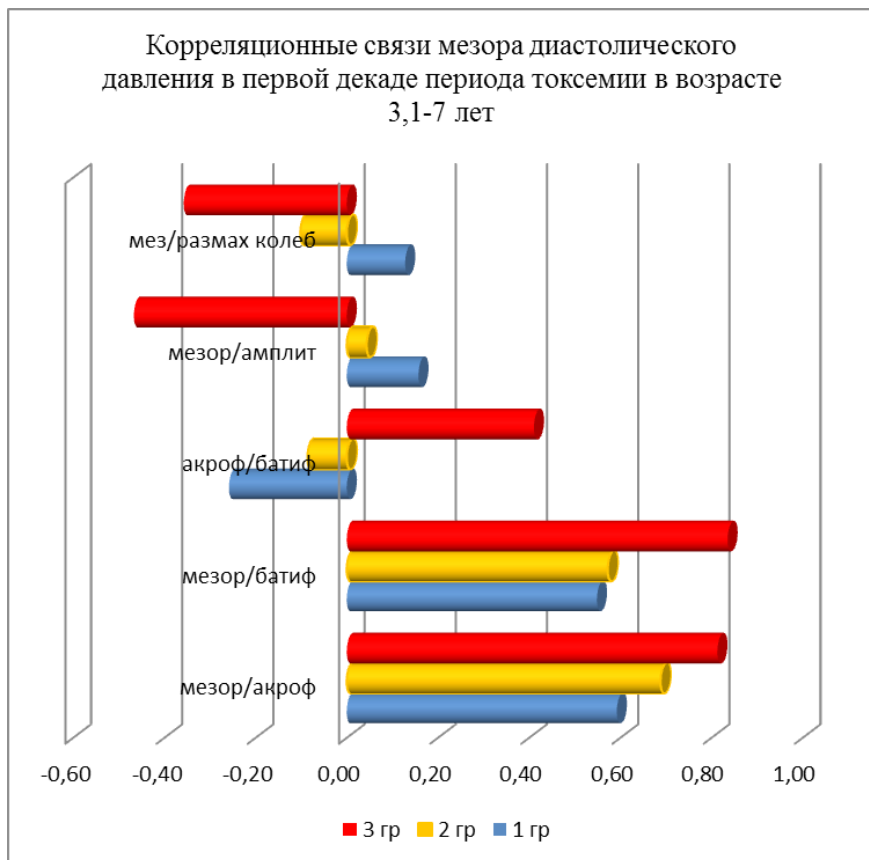

Рис.3

Рис.4

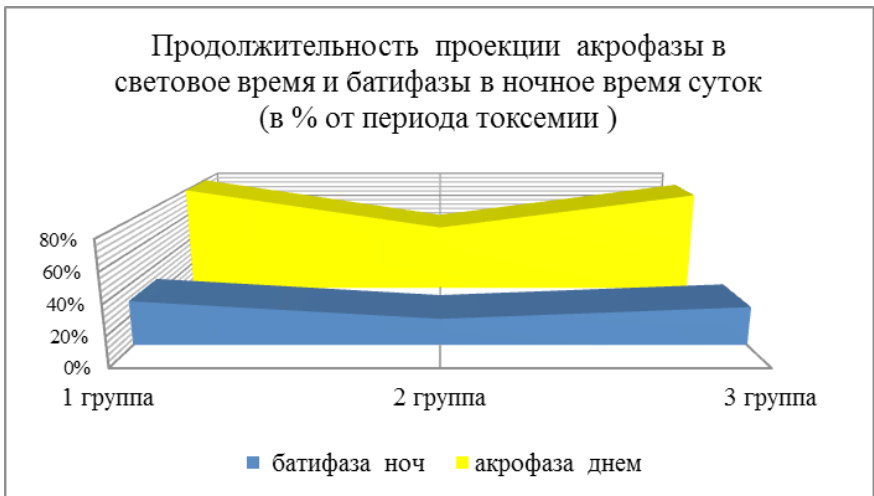

Рис.5

Проводимая интенсивная терапия приводила к сдвигам акрофазы в пределах светового времени суток (2 степени) в 1 группе на протяжении 80% рассматриваемого периода токсемии, во 2 – 50%, 3 группе – 76%. В то время как проекция батифазы циркадного ритма ДАД в темновое время суток выявлено в 1 группе на протяжении 30%, 2 – 18%, 3 – 26% периода токсемии. То есть, батифаза циркадного ритма ДАД оказалась более подверженной из-

менениям в связи с ожоговым стрессом у детей преддошкольного возраста, чем акрофаза.

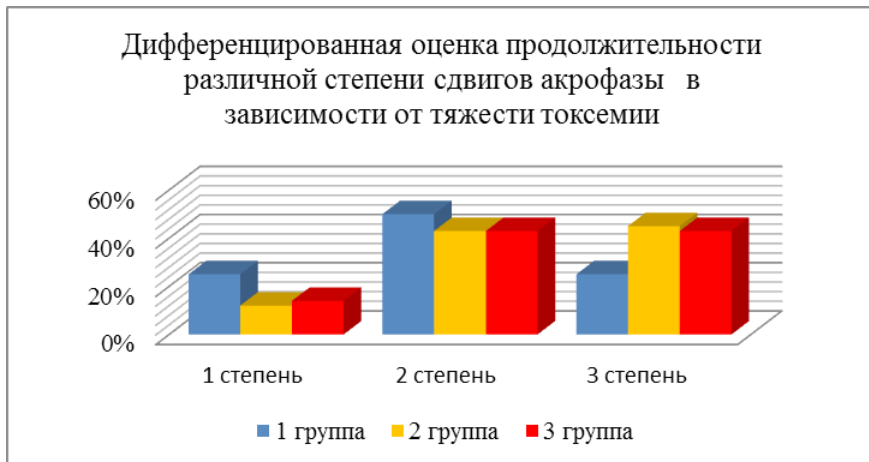

Рис.6

Попытка дифференцированной оценки продолжительности различной степени сдвигов акрофазы в зависимости от тяжести токсемии (рис.6) позволила констатировать преобладание 2 степени сдвига акрофазы у детей 1 группы на протяжении 50% продолжительности интенсивной терапии, во 2 и 3 группах по 43%, 3 степень сдвигов преобладала во 2 и 3 группах, составив 45% и 43%.

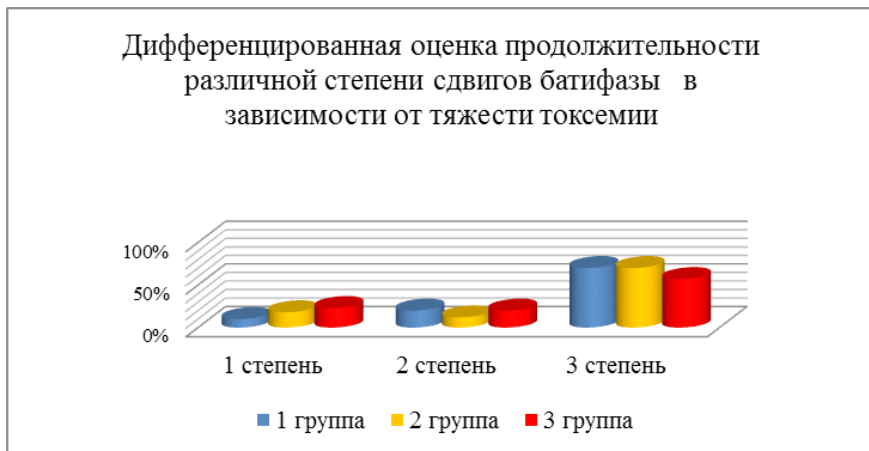

Рис.7

Дифференцированная оценка степени смещений ДАД в батифазе обнаружила наиболее продолжительное смещение батифазы на дневное время (инверсию) у всех детей (1 и 2 группы по 70% и в 3 группе – 57%) (рис.7). Выявленные особенности реакции циркадного ритма ДАД обнаружили более выраженную чувствительность, склонность к смещению батифазы, чем акрофазы циркадного ритма ДАД независимо от продолжительности токсемии.

Выводы. Выявлена тенденция к росту мезора, акрофазы, батифазы циркадного ритма ДАД в зависимости от тяжести ожоговой травмы. Повышение ДАД в батифазе циркадного ритма ДАД был напрямую связан с повышением температуры тела в батифазе, то есть выраженностью системной воспалительной реакции, вызванной тяжелым термическим ожогом. Изменения амплитуды суточных колебаний ДАД также носила волнообразный характер с восьмидневным периодом волн во всех группах детей. Обнаружена более выраженная чувствительность, склонность к смещению батифазы, чем акрофазы циркадного ритма ДАД независимо от продолжительности токсемии тяжести ожоговой травмы у детей дошкольного возраста.

Источники

1. https://revolution.allbest.ru/medicine/00281489_0.html
2. <https://pediatricsrus.site/prevention/detskij-son-i-cirkadnye-ritmy/>
3. <https://www.dissercat.com/content/sutochnye-ritmy-arterialnogo-davleniya-u-detei-s-vegetativnoi-distonii>
4. <https://zen.yandex.ru/media/mirmam/arterialnoe-davlenie-u-rebenka-normy-prichiny-snizhenia-i-povysheniia-5e6dc8a08c85f20d299e0021>
5. <https://helpyourheart.ru/sovety/diastolicheskoe-davlenie-u-detej-sostavljaet-ot.html>
6. <http://combustionlog.ru/journal/bol-pri-ozhogovoj-bolezni-vozmozhny-e-puti-izucheniya-i-korreksii-boli-pri-ozhogah/>

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ РЕСПИРАТОРНО-ВИРУСНЫХ ИНФЕКЦИЙ У ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Извин Александр Иванович

*д.м.н., профессор кафедры ортопедической и хирургической стоматологии
с курсом ЛОР-болезней*

*Тюменский государственный медицинский университет,
Тюмень, Россия*

Ткач Евгений Юрьевич

*Главный врач медицинской клиники
«Медицинский центр «Хелси Тонзилс»,
Евпатория, Украина*

Ткач Юрий Николаевич

*директор медицинской клиники
«Медицинский центр «Хелси Тонзилс»,
Киев, Украина*

Аннотация. В статье приводится частота возникновения ОРВИ у детей и предикторы ее развития с акцентом иммунологической недостаточности лимфоидного глоточного кольца, проявляющаяся возникновением хронического тонзиллита и аденоидных вегетаций. Проведен анализ существующих консервативных методов лечения хронического тонзиллита (ХТ) у детей. На примере двух групп часто болеющих детей показана сравнительная эффективность применения фитобальзама, вводимого специальной канюлей в лакуны небных миндалин, который обладает комплексным лечебным эффектом и традиционных методов консервативного лечения ХТ.

Ключевые слова: часто болеющие дети, хронический тонзиллит, фитобальзам, консервативные методы лечения.

Среди многочисленных заболеваний (не считая сезонных эпидемий гриппа) у детей дошкольного возраста 1-ое место занимает острая респираторно-вирусная инфекция (ОРВИ). По данным статистики МОЗ Украины с 2011 по 2018 года заболевания ОРВИ, в среднем по регионам, составило 55-70% [1]. В России только среди детей первых 3-х лет жизни ОРВИ было зафиксировано 199850 случаев на 100000 детей (за год), т.е. каждый ребе-

нок до 3-х лет переболел ОРВИ, как минимум, 2 раза. Максимальная же заболеваемость ОРВИ среди детей отмечается в возрасте от 2 до 6 лет и в среднем составляет от 5 до 8 случаев в год. Среди детей подростковой группы заболеваемость несколько снижается и достигает 3-5 случаев в год [2,3,7]. Эти статистические данные примерно соответствуют статическим показателям по всем странам мира, независимо от уровня и качества их медицинской помощи.

Основными возбудителями ОРВИ, кроме вирусов гриппа (А и В) являются около 200 разновидностей вирусов, наиболее часто встречаются риновирусы (более 100 серотипов), а также вирусы парагриппа, аденовирусы, РС-вирусы (респираторно-синцитиальные), бокавирусы, коронавирусы [13,14]. Частота развития ОРВИ зависит не только от антивирусного иммунитета, но и состояния лимфоидного глоточного кольца у детей. Так по данным различных авторов хронический тонзиллит (ХТ) диагностируется у 75-85% детей и взрослых. Недаром ВОЗ объявила 2019 год – годом тонзиллярной патологии и это не случайно, т.к. хронический тонзиллит (ХТ) и в настоящее время является распространенным заболеванием, как среди различных групп населения, так и места их проживания. Так, распространенность ХТ по данным различных авторов составляет от 0,8 до 45%. По распространенности же среди населения данное заболевание стоит на 2-м месте после кариеса, но по своим осложнениям, представляет, гораздо большую опасность, особенно у детей. [8,9,10,11].

Одним из наиболее эффективных способов восстановления дренажной функции НМ – является промывание лакун миндалин различными антисептическими растворами (фурациллин, бетадин и применение оральных спреев «Тандум-Верде» и др.) [4,8,9,12]. Так же для лечения ХТ используют пероральные препараты: «Тонзилгон Н», «Тонзилотрен», «Синупрет» - прошедшие клиническую апробацию с удовлетворительным терапевтическим эффектом. Так же часто применяются различные физиотерапевтические методы лечения данного заболевания (тубусный кварц на область НМ, УВЧ на подчелюстные лимфоузлы, электрофорез, фонофорез) [5,6]. К сожалению, все названные способы лечения ХТ имеют один недостаток – незначительный контакт лекарственного вещества с тканями НМ, в силу чего лечебный эффект является кратковременным.

Материалы и методы. Для разработки внутрилакунарного введения лекарственных препаратов на базе Лор Центра «Хелси Тонзилс нами были разработаны: специальный фитобальзам (патент «Бальзам для лечения хронического тонзиллита и аденоидита» № 91174 от 25.06.2014 г.), одноразовый инструмент – канюля (патент «Насадка для введения лекарственного средства в ротовую полость» № 91175 от 25.06.2014г.) - для его введения в лакуны небных миндалин, и зонд-массажер (патент № 10444, «Устройство

для лечебных и диагностических процедур в носоглотке и ротовой полости» от 25.01.2016 г.) для фрагментирования биопленок и массажа глоточной и небных миндалин. В состав фитобальзама входят: экстракт софоры, экстракт тысячелистника, экстракт сосновых почек, масло чайного дерева, масло коровяка, масло можжевельника, масло репешка, масло черного тмина, фармосновой является перуанский бальзам. Данный фитобальзам обладает противовоспалительными, антисептическими, регенерирующими, иммуностимулирующими свойствами, и за счет своих адгезивных качеств обладает пролонгированным действием. После введение его в крипты небных миндалин, он находится там более 10 часов, что и обеспечивает длительный контакт лакунарного эпителия с лекарственным веществом.

С целью доказательной медицины и сравнения эффективности лечебных свойств известных фармакологических препаратов и фитобальзама под наблюдение и лечения были взяты 30 детей (из группы ЧБД), у которых регистрировалось ОРВИ от 8 до 12 и более раз в году. Общая группа была разделена на 2 подгруппы по 15 детей в каждой подгруппе с верифицированным диагнозом ХТЭФ.

В первой подгруппе детей лечение проводили с таргетным использованием фитобальзама и эндофарингеальным электрофорезом с пелоидином №12 – 2 курса. Специальным зондом-массажером проводили массаж небных и глоточной миндалин и фрагментирование биопленок слизистой поверхности верхних отделов глотки. Фитобальзам вводили с помощью одноразовой атравматичной канюли в каждую лакуну НМ, ежедневно в течение 8 дней, затем в течение 7 дней - через день, и далее два раза в неделю (15 недель). Общий лечебный курс составил 4 месяца, каждые 2 месяца проводили 12 сеансов эндофарингеального электрофореза с пелоидином.

Во второй подгруппе детям назначали фитопрепараты «Тонзилгон Н», либо «Синупрет», с одновременным электрофорезом на подчелюстную область, с отжимом лечебной Сакской грязи №12 - 2 курса, а также промыванием лакун НМ №15 через день растворами фурацилина и бетадина. У всех детей обеих подгрупп из лакунарных крипт были взяты мазки для определения микрофлоры: до лечения и после проведения лечебного курса. За период лечения у детей первой подгруппы, которым вводили в лакуны НМ фитобальзам наблюдалось 6 случаев ОРВИ, т.е. сократилась на 86 %.

Во второй подгруппе детей, которые проходили курс лечения промываний лакун миндалин фурацилином и бетадином через день №15 плюс «Тонзилгон Н» и «Синупрет» по схеме в течение 4-х месяцев, электрофорез с отжимом Сакской лечебной грязи №12 - 2 курса, заболеваемость ОРВИ снизилась всего лишь на 20%. Ближайшие результаты наблюдения (с 15.01.18 г. по 15.05.18 г) выявили, что в среднем каждый ребенок переболел 2-3 раза ОРВИ, заболеваемость снизилась лишь на 20 %.

После проведения 4 х-месячного курса были взяты мазки на бак.посев из лакунарных крипт НМ в обеих подгруппах. В первой подгруппе детей титр КОЕ микроорганизмов снизился на 2-4 ед, тогда как во второй подгруппе титры микрофлоры после контрольного посева существенно не изменились.

Выводы

1.Одной из ведущих причин ЧБД является функциональная несостоятельность первой линии иммунной системы (MALT), основной частью которой являются небные и глоточная миндалины, изначально находящиеся в состоянии перманентного патологического процесса.

2. Наличие детерминированного патологического процесса в небных и глоточной миндалинах у большого количества детей способствует высокой заболеваемости ОРВИ. 3.Наблюдается прямая зависимость между высоким уровнем заболеваемости хроническим тонзиллитом и частыми случаями ОРВИ, особенно у детей дошкольного возраста

4. Применение разработанной методики лечения хронического тонзиллита в виде введения фитобальзама в лакуны небных миндалин, массажа глоточной и небных миндалин специальным зондом массажером совместно с эндофарингеальным электрофорезом раствора пелоидина - приводит к значительному снижению частоты возникновения ОРВИ у часто болеющих детей.

Литература /References

1. Богомильский М. Р., Чистякова В. Р. *Детская оториноларингология: учеб. 3-е изд. перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.*

2. *Болезни уха, горла и носа в детском возрасте. Национальное руководство под ред. М.Р. Богомильского. -М.:ГЭОТАР -Медиа, 2015. – 543 с.*

3. *Гаращенко Т.И. Тонзиллярная проблема в педиатрии //Рос. ринология -1999-№1-С.68-70.*

4. *Геппе Н.А., Дронов И.А. Применение местных антисептических средств при остром хроническом тонзиллофарингите у детей. //Доктор.ру. 2014;10(98).*

5. *Григорьев В.П. Б.Л. Жаналаков Эффективность применения постоянного электрического тока малой силы в лечении хронического тонзиллита*

//Новости оториноларингологии и логопатологии,2 002. № 2(30). –с.10-11.

6. *Дергачев В.С. Дифференциальный подход к терапии хронического тонзиллита //XVI съезд оториноларингологов России. Сочи,2001. С. 359-365.*

7. Извн А. И. Тонзиллиты в практике семейного врача. Учебное пособие. – Тюмень, 2019 -. 78 с.
8. Извин А.И. Хронический тонзиллит и паратонзиллярный абсцесс. Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2015. – 184 с.
9. Карпова Е.П., Тулунов Д.А., Важна Е.Е. Возможности профилактики и лечения лимфоадено tonsиллярной патологии // РМЖ. – 2014-№25-с.18-42.
10. Преображенский Б.С., Попова Г.Н. Ангина, хронический тонзиллит и сопряженные с ними общие заболевания. М. Медицина, 1970. 384с.
11. Портенко Г.М. Информационные технологии в решении проблем хронического тонзиллита. Г.М.Портенко, Е.Г.Портенко, Г.П. Шматов.- Тверь, 2016.-195с.
12. Спичак Т.В. Диагностика и лечение хронического тонзиллита у детей с позиции доказательной медицины // Вопросы современной педиатрии 2010 Т.9№2 с.130-135.
13. Altamimi S., Khalil A., Khalaiwi K.A., Milner R. et al. Short versus standard duration antibiotic therapy for acute streptococcal pharyngitis in children// Cochrane Database Syst. Rev. 2009 Vol. 1. CD004872.
14. Tonsilotren in chronic tonsillitis: Results of arandomised, international, controlled clinical trial. / Jiirgen Palm, Vasyl Kishchuk, Thomas Keller, Stephan-Weber, Sabine De Jaegere, Petra Klement // European Journal ofIntegrative Medicine 8S. 2016. p. 37.

ХРОНИЧЕСКИЙ ПРОСТАТИТ И СИНДРОМ БОЛИ В СПИНЕ - ВОЗМОЖНОСТИ ЕДИНОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ И ПРОФИЛАКТИКИ

Яковец Ярослава Валерьевна

*к.м.н., доцент кафедры урологии и андрологии с курсами
специализированной хирургии
Алтайский государственный медицинский университет,
г. Барнаул*

Яковец Екатерина Андреевна

*к.м.н., ассистент кафедры хирургических болезней ИМПЗ НГУ,
врач-уролог ГБУЗ НСО НКРБ №1,
г. Новосибирск*

Резюме.

Хронический простатит – частое воспалительное заболевание половой сферы мужчин. До 30-40% урологических больных страдают простатитом, причем в наиболее трудоспособном возрасте, что имеет огромное социальной и экономическое значение [1].

Наиболее распространенной формой этой патологии является хронический абактериальный простатит с синдромом хронической тазовой боли (ХАП/СХТБ), который клинически может в частности проявляться синдромом боли в спине-в пояснично-крестцовом ее отделе - ХАП/СХТБ/СБвС. Считается общепризнанным, что лечение хронического простатита должно быть комплексным. При этом, среди обязательных компонентов лечебных программ фигурируют этиологические (противовоспалительная терапия) и патогенетические. Возможно, сообщения о неэффективности терапии хронического простатита связаны с тем, что под эти диагнозом ошибочно подвергались лечению лица именно с этой формой простатита – ХАП/СХТБ/СБвС. Последний, в свою очередь, сопровождается стойким выраженным болевым синдромом в области малого таза, что приводит к выраженным нервным и психическим расстройствам и при этом не купируется классической монотерапией - нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП или нестероидные антифлогистики), которые в мировой практике принадлежат к числу наиболее назначаемых и потребляемых в данной ситуации большинством населения препаратов [2], а затем и в комбинации -

безусловно по назначению невролога - с препаратами группы габапентинов или прегабалинов. В связи с этим, целесообразен поиск новых схем лечения стойкого болевого синдрома при этом комплексном состоянии.

Введение. Хронический простатит – частое воспалительное заболевание половой сферы мужчин. До 30-40% урологических больных страдают простатитом, причем в наиболее трудоспособном возрасте, что имеет огромное социальное и экономическое значение [1].

Наиболее распространенной формой этой патологии является хронический абактериальный простатит с синдромом хронической тазовой боли (ХАП/СХТБ), который клинически может в частности проявляться синдромом боли в спине-в пояснично-крестцовом ее отделе - ХАП/СХТБ/СБвС. Считается общепризнанным, что лечение хронического простатита должно быть комплексным. При этом, среди обязательных компонентов лечебных программ фигурируют этиологические (противовоспалительная терапия) и патогенетические. Возможно, сообщения о неэффективности терапии хронического простатита связаны с тем, что под этим диагнозом ошибочно подвергались лечению лица именно с этой формой простатита – ХАП/СХТБ/СБвС. Последний, в свою очередь, сопровождается стойким выраженным болевым синдромом в области малого таза, что приводит к выраженным нервным и психическим расстройствам и при этом не купируется классической монотерапией - нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП или нестероидные антифлогистики), которые в мировой практике принадлежат к числу наиболее назначаемых и потребляемых в данной ситуации большинством населения препаратов [2], а затем и в комбинации - безусловно по назначению невролога - с препаратами группы габапентинов или прегабалинов. В связи с этим, целесообразен поиск новых схем лечения стойкого болевого синдрома при этом комплексном состоянии.

Основная составляющая терапевтического действия НПВП состоит в угнетении циклоогеназы – фермента катализирующего синтез простагландинов из арахидоновой кислоты. Последние, в свою очередь, участвуют в огромном количестве протекающих в организме разнообразных химических реакций – как физиологических (защита слизистых, поддержание на адекватном уровне почечного кровотока, регуляция сосудистого тонуса, агрегация тромбоцитов), регулируемых циклооксигеназой-1 (ЦОГ-1), так и патологических (воспаления, боли, лихорадка), регулируемых циклооксигеназой-2 (ЦОГ-2). Именно неизбежностью воздействия на ЦОГ и обусловлен весь спектр побочных действий при применении НПВП: язвообразование в ЖКТ, кровоточивость, повреждение почек и повышение общего периферического сопротивления при одновременно высоком противовоспалительном и анальгетическом эффекте. Только в 1985 году открыты 2 вида ЦОГ: ЦОГ-1

и ЦОГ-2, и в настоящее время безусловно в приоритете селективные ингибиторы ЦОГ-2 – мелоксикам, нимесулид и целекоксиб, кетопрофен или создаются другие солевые сочетания - для уменьшения побочных эффектов [3].

Терапевтические эффекты НПВП обусловлены, главным образом тем, что наступает блокада фермента ЦОГ-2 и снижается синтез простагландинов, индуцирующих развитие воспаления, тогда как их побочные действия связаны с блокадой ЦОГ-1 – структурного фермента, обладающего цитопротективным действием и закономерно присутствующего во многих тканях организма [4]. Поэтому, в настоящее время основными требованиями к НПВП являются не только их эффективность, но и безопасность [5]. До недавнего времени основным назначаемым для устранения болевого синдрома средством из группы НПВП – «золотым стандартом» - являлся диклофенак. Однако при достаточно высокой эффективности препарат имеет большое количество побочных эффектов. Частота побочных эффектов в группе приема диклофенака, по данным Л.В. Сизовой и соавт. (2002) [6], составила 23,3%. При этом, из побочных эффектов на фоне приема диклофенака были отмечены боли в правом подреберье (2), тошнота и боли в желудке (2), жжение в желудке (2), головная боль (1), учащение стула (1). Зафиксирован 1 случай самостоятельной отмены приема диклофенака через 7 дней от начала приема препаратов связи с появлением тошноты и гастралгии. Создатели препаратов пошли по пути замены натриевой соли на калиевую и таким образом в значительной степени уменьшили количество побочных эффектов. так на рынке фарм препаратов появился диал-рапид саше картонные, которые еще и защищены от вскрытия их детьми! Или создают лизиновую соль. Эффективность и безопасность лизиновой соли кетопрофена подтверждает также ряд исследований, подчеркивающих ее высокую эффективность и очевидные преимущества по сравнению с другими НПВП (такими как диклофенак и ибупрофен). Лизиновая соль кетопрофена способна сильнее и быстрее уменьшать боль, она имеет прекрасный общий профиль переносимости. «ОКИ» - Кетопрофен лизиновая соль является инновационным препаратом группы НПВС и является универсальным средством для лечения воспалительных процессов в предстательной железе. а возможность использования ректальных свечей снижает общее воздействие на организм и позволяет доставлять действующее вещество к предстательной железе по более короткому пути.

Кетопрофен-лизиновая соль – один из селективных ингибиторов ЦОГ-2, который не уступает по эффективности «классическим» НПВП, но отличается более низким уровнем токсичности [7]. Препарат тормозит синтез активатора плазминогена урокиназного типа, участвующего в катаболизме внеклеточного матрикса, снижает образование интерлейкина-6, а также ингибирует фактор активации тромбоцитов, подавляет выделение гистамина и брадикинина.

В последние годы рассматривается механизм анальгетического действия НПВП, связанный с ингибцией передачи посредством подавления образования ЦОГ-2, образуемой в центральной нервной системе и в спинном мозге [7]. Эти исследования подчеркивают преимущества использования специфических ингибиторов ЦОГ-2 для купирования болевого синдрома.

Следует отметить, что современный подход к оценке эффективности препаратов предусматривает не только врачебную оценку динамики клинических данных, но и учет субъективного мнения больного о его состоянии, которое выясняется в ходе анкетирования с помощью опросников качества жизни (КЖ) [6]

Другим важным составляющим сначала комплексной терапии, а затем и профилактики у пациентов, страдающих ХАП/СХТБ/СБвС являются парафармацевтики - препараты, состоящие из экстрактов трав и набора минералов и микроэлементов. Физиологические активные вещества корня крапивы, семян тыквы, пальмы сабаль и цинка являются эффективными в лечении хронического простатита за счет противовоспалительного, антипролиферативного, антиандрогенного и антиоксидантного действий (табл 1) [8].

Таблица 1. Основные компоненты препарата растительного происхождения, содержащего активные вещества корня крапивы, семян тыквы, пальмы сабаль и цинка

Основные компоненты/ Основное действие	Экстракт пальмы ползучей 85 мг <i>Saw palmetto</i>	Экстракт корней крапивы 100 мг <i>Urtica dioica</i>	Семена тыквы 80 мг <i>Cucurbita moschata</i>	Цинка лактат 8 мг
Антипролиферативное	+	+	+	
Противовоспалительное		+	+	
Антибактериальное		+		
Усиление либидо		+		+
Суточная доза компонентов	340	400	320	32

Экстракт пальмы ползучей. Пальма сабаль (*Saw palmetto*, *Serenoa repens*, или пальметто) является наиболее часто используемым растением для лечения хронического простатита (ХП). Известен антиандрогенный механизм действия экстракта пальмы сабаль за счет ингибирования 5α -редуктазы с последующим снижением продукции дигидротестостерона, что приводит к снижению пролиферации клеток ацинусов предстательной железы. Также различные исследования показали антиоксидантные и противовоспалительные свойства экстракта. Экстракт пальмы сабаль обладает выраженным антиоксидантным эффектом за счет угнетения экспрессии генов провоспалительных цитокинов, фактора некроза опухоли, интерлейкинов и факто-

ров роста: фибробластов и эндотелия сосудов. Антиоксидантные свойства экстракта усиливаются за счет противовоспалительного действия, поскольку он способен ингибировать продукцию метаболитов 5-липооксигеназы и лейкотриенов. Современные исследования демонстрируют, что экстракт плодов пальмы сабаль содержит уникальный комплекс жирных кислот, способных поддерживать мужскую репродуктивную систему. Экстракт семян тыквы богат маслами, аминокислотами, микроэлементами (марганец, калий, железо, фосфор), витаминами групп А, В, Е, D, РР. Он содержит биофлавоноиды, органический цинк, стерины, которые положительно влияют на половую систему у мужчин и нормализуют сексуальный тонус организма. Масло семян тыквы богато антиоксидантами. Кроме того, было подтверждено, что липидстероидный экстракт также оказывает ингибирующее действие на 5- α -редуктазу в культивируемых фибробластах ПЖ. Фармакологический механизм действия экстракта семян тыквы хорошо изучен: ингибирование 5- α -редуктазы блокирует метаболизм тестостерона в дигидротестостерон, что препятствует развитию гиперплазии предстательной железы. Еще одним преимуществом экстракта семян тыквы является высокое содержание омега-6 (линолевой кислоты), которая является необходимой жирной кислотой, этот растительный лекарственный экстракт использовался в лечении заболеваний ПЖ в течении многих веков. Экстракт корня крапивы является ингибитором фермента ароматазы в ткани предстательной железы. Ароматаза способствует преобразованию тестостерона в эстроген. Использование корня крапивы жгучей приводит не только к ингибированию ароматазы, но и к угнетению лейкоцитарной эластазы, к снижению мембранной активности Na^+ , K^+ -АТФазы, которая может ограничивать метаболизм и рост клеток простаты, а также иммуномодулирующей активности. В эксперименте на крысах было показано, что после перорального употребления экстракта корня крапивы уменьшается гиперплазия ПЖ. Экстракт корней крапивы возможно использовать в качестве первой линии терапии при расстройствах мочеиспускания, характерных для простатита. Цинк является важным микроэлементом для живых организмов. Он необходим для активации более чем 300 ферментов. Цинк также играет важную роль в репликации ДНК, транскрипции и синтезе белка, влияя на деление и дифференцировку клеток. Цинк является важным компонентом системы защиты от окислителей и функционирует на многих уровнях, он ингибирует образование активных форм кислорода и усиливает активность антиоксидантных путей. Дефицит цинка увеличивает перекисное окисление липидов в различных тканях человека, в том числе и в предстательной железе. Цинк является ключевым микроэлементом в нормальном метаболизме клеток предстательной железы. Он ингибирует действие фермента аконитазы, который окисляет цитрат в изоцитрат в митохондриях. Поэтому его присутствие в секреторных эпите-

лиальных клетках периферической зоны ацинусов предстательной железы позволяет продуцировать и секретировать высокий уровень цитрата, основного компонента секрета простаты. Было доказано, что добавки цинка могут помочь в лечении пациентов с хроническим простатитом, а также положительно влияют на либидо. Это может быть связано с антибактериальными и иммуномодулирующими функциями органического цинка в организме [8].

Целью работы явилась разработка наиболее эффективной терапевтической и профилактической комбинации пациентов с хроническим абактериальным простатитом и синдромом хронической тазовой боли (ХАП/СХТБ), в виде синдрома боли в спине-в пояснично-крестцовом ее отделе - ХАП/СХТБ/СБвС. Использование комбинации одних и тех же препаратов как для терапии, так и для профилактики является достаточно удобным для пациентов и усиливает приверженность к лечению, а наблюдающийся положительный эффект от лечения - и доверие к врачу.

Материалы и методы. В комплексном лечении болевого синдрома при ХАП/СХТБ/СБвС предложен препарат Диал-рапид/диклофенака калиевая соль как анальгезирующее средство в комбинации в качестве противовоспалительного и анальгезирующего средства - свечи "Оки" и препарата-парафармацевтика "Чинч". Нами пролечено 46 больных в возрасте от 24 до 52 лет. Всем больным проводилось пальцевое ректальное исследование, исследование секрета предстательной железы, микробиологическое исследование – посев секрета предстательной железы на микрофлору и чувствительность к антибактериальным препаратам. Клиническая симптоматика оценивалась по системе суммарной оценки по Лорану О.Б. – Сегалу А.С. (2001) [9]. Кроме того, всем больным назначалось трансректальное УЗИ предстательной железы с доплерографией. По этим данным диагноз хронического абактериального простатита был подтвержден.

Группу сравнения составили 12 человек, получавших общепринятую терапию по поводу хронического простатита – антибиотики, общеукрепляющие средства, иммуностимуляторы – в различных медицинских учреждениях г.Барнаула. Однако, эффект от проводимой терапии больные считали недостаточным из-за сохранявшегося болевого синдрома. Поскольку при повторном обращении у этих больных был выставлен диагноз хронического абактериального простатита, то это объяснило отсутствие положительной динамики от ранее проведенной антибактериальной терапии и возможность включения в лечебные мероприятия предложенной комбинации.

У всех пациентов исключался рак предстательной железы, патология толстого кишечника и позвоночника. Продолжительность болевого синдрома колебалась от 20 дней до 3-х лет. Диал--рапид назначался - 1 саше 2 раза в день 10 дней. свечи - 1 свеча 1 раз в день на ночь 20 дней, парафармацевтик - 2 капсулы 2 раза в день 2 месяца [7,8]. Из исследования исключались все пациенты, которым назначение данных препаратов противопоказано [10,11].

Результаты и обсуждение. При поступлении у всех больных был выявлен болевой синдром: боли были связаны с переохлаждением у 34 больных (73,9%), с мочеиспусканием у 8 (17,4%), и у 14 больных боли были связаны с эякуляцией (30,4%), сочетание болевых ощущений имели 30 пациентов – 65,2% .

Боли локализовались у пациентов в промежности с иррадиацией в прямую кишку – у 28 больных (60,7%), в пояснично-крестцовой области – у 22 (47,8%) и в надлобковой области – у 15 (32,6%), смешанный характер болевого синдрома имели 41 человек – 89,1%.

Изменение качества жизни в связи с наличием болевого синдрома отметили все пациенты.

Расчет индекса симптомов и качества жизни по шкале СОС-ХП до и после лечения (Лоран О.Б., Сегал А.С., 2001) представлен в таблице 2.

Таблица 2.
Расчет индекса симптомов, качества жизни, симптоматики в целом и клинического индекса по шкале СОС-ХП (Лоран О.Б., Сегал А.С., 2001).

Больные ХАП (n=46)	Суммарный балл	
	Боль M ± m	Качество жизни (КЖ) M ± m
	0-15	0-13
1	2	3
До лечения	12,40±0,11	10,70±0,09
После лечения	2,79±0,03	1,93±0,01

По результатам микроскопии секрета простаты содержание лейкоцитов было в пределах нормы (2-6 в п/зрения), высевались в 100% случаев эпидермальный стафилококк не выше $1 \cdot 10^2$ и дифтероиды не выше $1 \cdot 10^2$. При трансректальном УЗИ предстательной железы с доплерографией изменений эхоструктуры предстательной железы нами не было выявлено. Но мы регистрировали снижение количества приносящих и относящих сосудов, отдельные участки предстательной железы были «немыми» - в них отсутствовал кровоток, при этом показатели кровотока были снижены (табл.3). В качестве контроля использованы данные трансректального УЗИ предстательной железы с цветным доплеровским картированием 11 относительно здоровых лиц без признаков хронического простатита. По окончании лечения нами были отмечены положительные сдвиги в показателях васкуляризации через 2 месяца после начала комплексной терапии (табл.3).

Таблица 3.
*Показатели васкуляризации и гемодинамики у больных ХАП
до и после лечения*

Параметры	Контроль	Группа сравнения		Основная группа	
		До лечения		После лечения	
	M±m	M±m		M±m	
Линейная пиковая скорость, см/сек	11,86±0,45	8,78±0,21	10,96±0,31	8,88±0,27	11,55±0,36
Линейная диастолическая скорость, см/сек	4,21±0,25	2,14±0,09	3,59±0,10	2,86±0,15	3,97±0,21
Линейная средняя скорость, см/сек	7,37±0,26	5,31±0,11	6,73±0,19	5,98±0,13	7,52±0,21
Пульсационный индекс, у.е.	1,03±0,043	1,26±0,02	1,13±0,01	1,38±0,01	1,06±0,04
Индекс резистентности, у.е.	0,64±0,019	0,75±0,015	0,66±0,014	0,77±0,018	0,69±0,019
Диаметр сосудов, см	0,069±0,004	0,046±0,001	0,055±0,004	0,049±0,008	0,066±0,005
Объемный кровоток, л/мин	0,029±0,002	0,011±0,003	0,026±0,001	0,009±0,001	0,031±0,004
Плотность сосудистого сплетения (ПСС), сосуд/см ²	2,25±0,195	0,73±0,001	1,86±0,007	0,44±0,006	2,71±0,014

Эффективность лечения болевого синдрома при ХАП/СХТБ/СБвС в зависимости от его продолжительности составила от 68 до 87%, в среднем – 77,5%. В группе сравнения, как было уже отмечено, болевой синдром сохранялся до назначения диал-рапида и свечей ОКИ, а через 15 дней от начала его приема эффективность укладывалась в рамки полученных результатов – в среднем – 72,8%. Характеристика болевого синдрома и его связанность в целом не отражались на эффективности терапии.

При контрольном трансректальном УЗИ предстательной железы с доплерографией мы отметили появление кровотока в ранее «немых» зонах, появились хорошо видимые приносящие сосуды. Кроме того, нами регистрировались возростание линейной пиковой, линейной диастолической и линейной средней скорости, снижение показателей пульсационного индекса и индекса резистентности, увеличение диаметра сосудов, что сопровождалось ростом количества сосудов на 1 см² (ПСС) и объемного кровотока по ним.

Изменение качества жизни в лучшую сторону также отмечали все пациенты - симптомы появлялись либо редко, либо очень редко и все пациенты хорошо отнеслись к предложению испытывать подобное состояние всю оставшуюся жизнь.

Побочные эффекты от проводимой терапии в виде чувства тяжести в подложечной области отметили лишь 3 (6,5%) пациента, которые и ранее испытывали подобные проблемы и добровольно согласились на назначение препарата Диал-рапид, что согласуется с имеющимися данными по использованию данного препарата в Российской Федерации.

Полученные результаты были стойкими по истечении 2-х последующих месяцев наблюдения за пациентами – как в основной группе, так и в группе сравнения. Пациенты с болевым синдромом не обращались.

Клиническое исследование. Больной В., 32 лет, страдал хроническим простатитом, по поводу которого неоднократно в течение 2-х лет получал всевозможную консервативную терапию, включая антибиотики, уросептики, иммуностимуляторы, вобэнзим, массаж простаты. Однако, состояние больного не изменялось, в значительной степени беспокоил болевой синдром в пояснично-крестцовой области, в надлобковой области. При обращении в клинику урологии больному проведено полноценное обследование – микроскопия секрета простаты, посев секрета простаты, которое позволило выставить диагноз хронического абактериального простатита и трансректальное УЗИ простаты, показавшее резкое снижение кровотока предстательной железы (табл.4).

Таблица 4.
Показатели васкуляризации предстательной железы у больного В. до и после лечения.

Параметры	До лечения	После лечения
Линейная пиковая скорость, см/сек	8,37	11,09
Линейная диастолическая скорость, см/сек	2,34	4,09
Линейная средняя скорость, см/сек	5,69	7,16
Пульсационный индекс, у.е.	1,21	1,09
Индекс резистентности, у.е.	0,87	0,66
Диаметр сосудов, см	0,039	0,058
Объемный кровоток, л/мин	0,018	0,027
Плотность сосудистого сплетения (ПСС), сосуд/см ²	1,05	2,16

Диал-рапид назначался - 1 саше 2 раза в день 10 дней. свечи - 1 свеча 1 раз в день на ночь 20 дней, Чинч - 2 капсулы 2 раза в день 2 месяца. Уже на 5 день приема у больного снизилась интенсивность болевого синдрома, а к 10-му дню пациент перестал замечать наличие боли. Продолженная еще в течение 10 дней терапия свечами ОКИ позволила закрепить полученный положительный результат. И далее пациент продолжил принимать препарат Чинч до окончания 2-х месячного срока его приема в качестве теперь уже профилактического средства. Контрольная явка через 2 месяца также обрадовала и нас, и пациента. Показатели васкуляризации при контрольном обследовании через 2 месяца представлены в таблице 4. Пациент самостоятельно появился через 6 месяцев, сообщив, что вернулся к нормальной полноценной жизни, создал семью.

Выводы. Таким образом, несмотря на имеющиеся трудности за счет выраженного анальгезирующего и противовоспалительного эффекта «ОКИ» - Кетопрофен лизиновую соль возможно использовать как самостоятельный препарат, так и в сочетании с препаратами других фармакологических групп в мультимодальной терапии хронического абактериального простатита, так же как и модифицированный за счет включения калия диклофенак - Диал-рапид, поскольку ОКИ - Кетопрофен лизиновая соль - является наиболее эффективным среди НПВС производных пропионовой кислоты, а замена натриевой соли на калиеву позволяет обезопасить желудочно-кишечный тракт, так же как и благодаря улучшенной формуле кетопрофена – «ОКИ» - Кетопрофен лизиновая соль является так же безопасным для желудочно-кишечного тракта. Поэтому «ОКИ» перспективен при длительной терапии хронического абактериального простатита, осложненного появлением СХТБ в виде СБвС. Использование препаратов парафармацевтиков, которые содержат экстракт растений и микроэлементы позволяет усилить противовоспалительный и противоотечный эффект НПВС и провести полноценную профилактику у пациента с целью невозврата к состоянию обострения. Эффект от проведенной терапии сохраняется до 3-х месяцев и дольше. Итогом этого является возврат пациента к полноценной жизни, а с учетом возрастных и других особенностей этих больных, имеет и положительные экономические моменты.

Литература

1. Щетинин В.В., Колпинский Г.И., Зотов Е.А., М., «Медицина», 2002.
2. Сердюк И.Л. Новые перспективы развития противовоспалительной терапии, в кн. «Опыт применения препарата Найз в Российской Федерации», М., 2002.
3. Насонов Е.Л., Клиническая фармакология и терапия, №1, 1999, с.65-69.
4. Шостак Н.А., Логинова Т.К. Современные представления о лечении ревматоидного артрита. В мире лекарств, 2001; 2, с. 4-7.
5. Brooks P., Emery P., Evans J.E. et al., Interpreting the clinical significance of the differential inhibition of cyclooxygenase-2. Rheumatol., 1999,38,p. 779-788.
6. Сизова Л.В. Багирова Г.Г. Показатели качества жизни в оценке эффективности диклофенака и Найза® у больных гонартрозом, Изд-во Оренбургской гос. Мед.академии, 2002.
7. Кульченко Н.Г., Яценко.Е.В. Роль противовоспалительной терапии в лечении острого и хронического простатита. Особенности инновационной молекулы кетопрофена. Экспериментальная и клиническая урология. Т.3. Ноябрь 2019. Стр.158-162.

8. Кульченко Н.Г., Яценко Е.В. Фитотерапия при воспалительных заболеваниях предстательной железы. «Исследования и практика в медицине», № 3, т. 6, 2019 г.

9. Лоран О.Б., Сегал А.С., Урология, 2001, №5, с.16-19.

10. Типовые клинические фармстатьи, Гос. Регистр лекарственных средств, 2000, т.2.

11. Энциклопедия лекарств. Гос. Регистр лекарственных средств России, Выпуск IX, 2002.

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ДИЗАЙНА

Меделец Никита Александрович

*кандидат искусствоведения, ведущий дизайнер по экстерьерам,
BAOJUN ADVANCED DESIGN CENTER, SGMW DESIGN, SHANGHAI,
China*

Данная статья рассматривает особенности китайского автомобильного дизайна. В контексте основных факторов формообразования легкового автомобиля проводится анализ конкретных образцов китайского автопрома.

Ключевые слова: *автодизайн, концепция, формообразование автомобиля, Китай*

FEATURES OF CHINISE CAR DESIGN

This article regards the issues of Chinese car design. In the context of the main factors of forming a passenger car, the analysis of specific samples of the Chinese automobile industry is carried out.

Key words: *auto design, concept, form shaping of the car, China*

Самый крупный автомобильный рынок на сегодняшний день сосредоточен в Китае. Например, в конце ноября 2006 года насчитывалось в общей сложности 6322 автопредприятий из них 87 крупных и их количество продолжает расти. В расчёт берутся не только местные авто бренды, но и мировые автопроизводители, чьи заводы, дилерские центры и подразделения дизайн студий располагаются в Китае. 9% всех автомобилей в мире по данным 2019 года производятся в Китае. Помимо этого Китай для многих мировых автопроизводителей это ещё и место производства комплектующих (15% всех мировых автокомплектующих приходится на Китай). VW получает треть комплектующих от китайцев, Российский Камаз порядка 40%, включая двигатели Cummins, УАЗ - около 45 позиций, это электроника и мультимедиа. Группа ГАЗ - 15%, в основном это двигатели Cummins [4]. Из-за высокой концентрации автомобилей самых разных компаний растёт конкуренция, которая заставляет местных производителей постоянно искать новые решения в дизайне и конструкции машин, повышать качество своей продукции, ускорять выпуск, минимизировать затраты на производство

и регулировать ценовую политику. Все эти факторы отражаются на общем состоянии китайского автодизайна и делают его уникальным.

Рассмотрим подробнее ряд характерных особенностей, выделяющихся в китайском автодизайне.

Электромобили и гибриды

В китайском автопроме очень распространены электромобили самых разных модификаций. Это вызвано стремлением властей наладить экологическую обстановку в регионе, снизить содержание выхлопных газов в атмосфере. Чтобы стимулировать спрос на покупку электромобилей государство выделяет субсидии. В 2014г. субсидия составляла 100 000 юаней. Помогает государство и компаниям, которые производят электрические транспортные средства (основными игроками считаются фирмы BYD и BAIC). Им предлагаются кредиты на льготных условиях и преференции при выделении участков под строительство заводов. К тому же для этих компаний значительно облегчен доступ к иностранным технологиям, необходимым при строительстве электромобилей, ослаблен таможенный и финансовый контроль. Поэтому почти каждая компания, производящая автомобили пытается наладить выпуск электрических версий. Пользователям электромобилей бесплатно выдаются государственные регистрационные номера, в то время как владельцам бензиновых двигателей приходится платить солидную сумму, зачастую сравнимую со стоимостью самого автомобиля. В Китае наиболее распространены следующие виды электромобилей: небольшие компактные миникары, по классу схожи с автомобилями А класса (Baojun E300, Chery eQ1, Ora R1, Wuling MINI EV), седаны (Xpeng P7, Roewe Ei6, Geely Emgrand EV450), универсалы (Roewe Ei5) минивены (BYD Song Max) и кроссоверы (Roewe Marvel X, Roewe ERx5, GAC Aion LX, гибрид BYD Tang). В плане дизайна машины на электротяге представляют разработчикам определенные возможности в поиске оригинального внешнего вида в основном передней части авто, поскольку форма и размер, расположение радиаторной решетки существенно отличается от бензиновых аналогов, что сказывается на дизайне [1]. Также оригинальность внешнего вида достигается за счёт отдельного размещения, как правило, светодиодных дневных ходовых огней от фар головного света. К примеру, за счёт своего необычного внешнего вида выделяются следующие модели: ENOVATE ME7, Weltmeister EX5, Leading Ideal One - гибрид (с бензиновым турбомотором, выполняющим роль генератора для подзарядки батареи, пробег до 700 км), Nio ES8, Nio ES6, BYTON M-Byte (Рис.1).

Высокая производительность

Китай поражает своей производительностью. У руководства ведущих автокомпаний Китая есть чёткое понимание того, что успех в конкурентной борьбе зависит не только от качества и умения предлагать рынку уникаль-

ный, инновационный продукт, но и от скорости его воплощения. Так, в Китае в среднем от этапа разработки до внедрения на рынок уходит 1 год (Baojun RM-5) [3]. В России, для примера, на разработку и реализацию LADA X RAY ушло 3 года. Надо отметить, что не только фаза производства, но и само проектирование в дизайн-центрах ведётся в ускоренных темпах, в отличие от зарубежных компаний. Помимо этого у китайских автокомпаний очень развитая производственная инфраструктура и отлаженный механизм доставки комплектующих. Нет необходимости заказывать их производство в других странах, поскольку все фабрики находятся на территории Китая, что сказывается и на скорости сборки. Плюс ко всему в условиях эпидемии коронавируса (с которой Китай столкнулся в начале 2020), государство запускает систему онлайн-сервисов, на которых можно быстро наладить связи с прямыми поставщиками, если это крайне необходимо. Если в определенном регионе не хватает каких-то компонентов для производства, то их можно же найти через государственную онлайн-платформу [6].

Baojun E300

Ora R1

Chery eQ1

Xpeng P7

Geely Emgrand EV450

Roewe Ei6

Roewe Marvel X

GAC Aion LX

XPeng G3

Рис.1 Характерные представители китайских электрокаров, в различных типах кузова (city car, sedan, SUV)

Чтобы объективно оценивать темпы производства и продаж автомобильного рынка в Китае необходимо обратиться к статистическим показателям (Рис.3). За первые 4 месяца 2020 г. в Китае продано 3 105 080 новых автомобилей, тогда как в Европе этот показатель составил 1 550 163 машин [5]. Несмотря на такую разницу динамика продаж отрицательная. Согласно официальным данным, опубликованным интернет-порталом Vercity.ru объём выпуска автомобилей за последние 6 месяцев в Китае существенно снизился. Так, если в сентябре общее количество произведённых автомобилей составляло 2 209 234, то в январе - 1 767 189

Особая роль MPV

Спрос на MPV (Multi-Purpose Vehicle), другими словами минивэны в Китае как нигде в мире очень велик. Это связано с тем, что большинство покупателей используют минивэны с практической точки зрения. В первую очередь MPV привлекательны своей вместимостью и используются как большие семейные автомобили, в которых можно передвигаться всей семьей. Во-вторых минивэны очень удобны в коммерческих целях: доставка грузов, такси, почта, магазины на колёсах, автомобили для различных служб и пр. (Рис.2). Известны следующие популярные минивэны на китайском рынке:

Baojun 360, 730; Wuling Hongguang (в том числе продается на экспорт в Индию). Параллельно идут поиски по формированию нового компоновочного решения, где MPV наделяется характеристиками кроссовера: Baojun RM-5, Aiyways U7, Chery Exeed E-IUV.

BYD Song MAX

Baojun RM-5

Geely Jia Ji

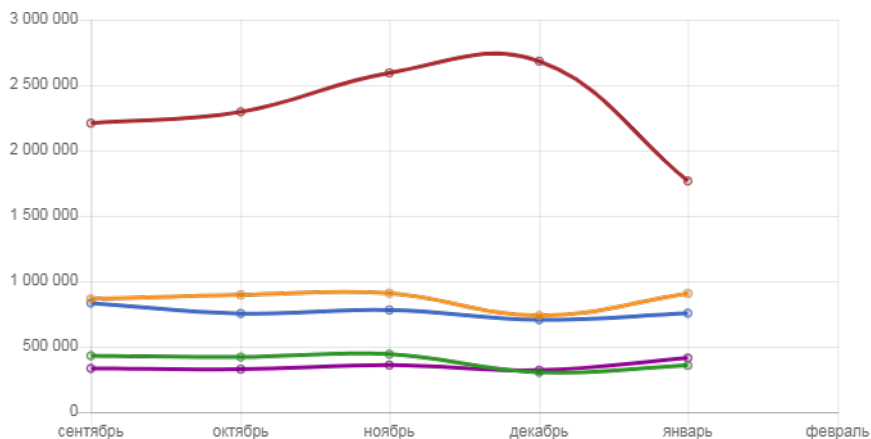

Рис.2 Одни из многочисленных китайских MPV

Страна	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль
1 Китай	2 209 234	2 295 341	2 593 382	2 683 019	1 767 189	0
2 США	864 817	896 374	908 745	737 685	906 205	0
3 Япония	833 338	753 543	780 482	705 524	756 019	0
4 Германия	430 952	421 169	442 777	303 352	357 019	0
5 Индия	334 222	328 141	359 187	320 412	413 366	0
6 Южная Корея	278 016	351 409	346 379	337 512	251 575	0
7 Мексика	318 906	311 150	300 292	208 073	320 405	0
8 Испания	240 689	230 401	239 867	247 983	209 857	0
9 Бразилия	234 682	274 564	216 658	163 338	182 670	0
10 Таиланд	169 474	152 787	154 088	134 208	156 266	0

Рис.3 Динамика производства автомобилей с сентября 2019 по февраль 2020

Поиск идентичности

Китайские автобренды уже давно ушли от прямого копирования зарубежных аналогов и всерьез задумываются над разработкой собственного стиля, и сегодня их рынок поражает своим разнообразием. Поиск идентичности идёт зачастую с учётом особенностей национальной культуры и истории. Одной из особенностей китайских автопроизводителей является быстрая адаптация к меняющимся условиям рынка, и способность к изменениям стилевых решений. Эта “гибкость” обусловлена прежде всего растущей конку-

ренцией внутри страны. К примеру, у известной марки BYD с приходом в компанию бывшего дизайн директора AUDI Фольфганга Эггера поменялся стиль, и теперь машины узнаются по так называемому “dragon face”, это отличительный вид передней части автомобиля, напоминающий голову китайского дракона (Рис.4).

Рис.4 “Dragon face” of BYD

Рис.5 Концентрическая решетка радиатора компании Geely

Концентрическая решетка радиатора компании Geely становится их фирменным стилем. Такая форма решетки якобы символизирует расширяющуюся вселенную (Рис.5).

Однако, у таких брендов, как Hongqi (с кит. “Красное знамя”), и имеющих многолетнюю историю (62 года), изменения дизайна малозначительны и выражаются лишь в трансформации имеющихся пластических решений. Так, характерными стилеобразующими элементами марки являются: широкая горизонтальная форма радиаторной решетки, фланкируемая высоко-расположенным блоком фар; строго вертикальные ребра радиаторной решётки; декоративный гребень красного флага, визуальнo акцентирующий симметричность (Рис.6).

Рис.6 Презентация нового поколения моделей Hongqi

Акцент на деталях

В последнее время китайский автопром уделяет вопросам качества особое внимание. Повышаются стандарты. В частности китайцы очень требовательны в отношении отделки легкового автомобиля, контролируют изготовление каждой детали. Несомненно это улучшает качество всего выпускаемого изделия. Однако, встречаются примеры, когда детали нарушают общую композиционную целостность. Увлеченность китайцев детализировкой ведёт к тому, что дизайн начинает выглядеть «перегруженным», отсутствует лаконичность всего объекта в целом. Присутствует излишняя декоративность в дизайне, которая мешает «прочтению» главной темы. При этом нарушается один из главных принципов дизайна «меньше-больше», предложенный Людвиг Мис ван дер Роэ.

Одной из современных тенденция в отделке китайского легкового автомобиля является использование параметрических, фрактальных текстур и фактур как в интерьере, так и в экстерьере (радиаторные решетки, дверные панели, панель приборов, колесные диски и колпаки и прочие детали Рис.7).

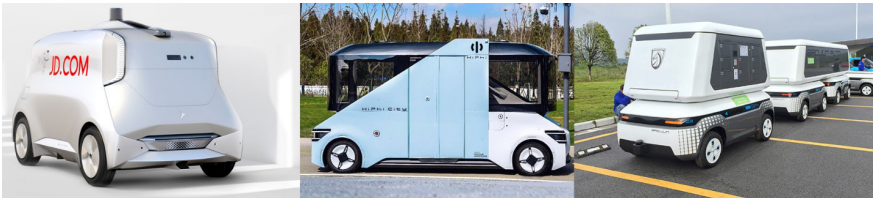
Changan UNI-T

Baojun RM-5

Рис.7 Пример использования параметрической графики в экстерьере и интерьере

Автономные системы

Среди многих инновационных разработок, осваиваемых китайцами, выделяется автономный, роботизированный транспорт. На сегодняшний день известны экспериментальные модели следующих компаний: Human Horizons 5G Driverless, Baojun Delivery robot, Icona JD autonomous logistic vehicle (Рис.8). Это всевозможные дроны, беспилотные электромобили и прочие средства транспорта. Автономные системы являются перспективным направлением, которое актуально и активно развивается в наши дни, учитывая широкую сеть доставки по всему Китаю. Помимо доставки, китайцы планируют перевести весь гражданский транспорт в автономный режим.

ICONA JD autonomous
logistic vehicle

Human Horizons
5G Driverless

Baojun Delivery robot

Рис.8 Китайские беспилотники

Тем не менее, в кругах топ менеджмента большинства китайских автопроизводителей отсутствует четкое понимание роли дизайна во всём производственном цикле, что зачастую отражается на финальном результате, качестве выпускаемых изделий, искаженных пропорциях кузова и пр. Либо отсутствует слаженная работа между двумя департаментами: дизайна и инженерно-конструкторским. Нет четкого осознания того, что дизайн - это не только отдельная часть производственного звена, служащая для формирования внешнего облика вокруг некой инженерной-конструкторской схемы; но и ещё определенный регулятор всего процесса, основа всей системы по созданию автомобиля, начиная от идейного поиска, заканчивая подготовкой к серийному выпуску с конвейера.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно прийти к следующим выводам: китайский автодизайн активно развивается; конкуренция на китайском рынке автомобилей способствует появлению новых брендов с уникальным дизайном (Рис.9). На сегодняшний день китайский автодизайн обладает следующими особенностями: электромобили и гибриды; высокая производительность; особая роль MPV; поиск идентичности; акцент на деталях; автономные системы.

Chery Tiggo 7
Nio ES6

WEY VV6
Byton M-byte

Lynk&Co 05
Enovate ME7

Рис.9 Одни из удачных примеров китайского автодизайна с точки зрения новизны формы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китайские электромобили. Почему их так много и какие из них самые популярные? //www.drom.ru URL: <https://www.drom.ru/info/misc/69589.html> (дата обращения: 06.04.2020).

2. Меделец Н.А. Факторы формообразования легкового автомобиля (технологический аспект). М. ВНИИТЭ, 2013.

3. BAOJUN RM-5 на конвейере (11.7.2019) SGMW DESIGN. //www.medelets.ru URL: <http://medelets.ru/blog/83-baojun-rm-5-na-konveiere-1172019-sgmw-design> (дата обращения: 06.04.2020).

4. Радиостанция “Вести FM”. Автодетали. Как коронавирус повлиял на работу автомобильных заводов Китая 24.02.2020 Евгений Яковлев и Игорь Моржаретто. //www.radiovesti.ru URL: <https://radiovesti.ru/brand/60991/episode/2249469> (дата обращения: 06.04.2020).

5. *Статистика продаж и производства автомобилей по всему миру*. // www.vercity.ru URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/asia/2020/> (дата обращения: 06.04.2020).

6. *Директор института Дальнего Востока РАН: «Парадокс, но Китай восстанавливается быстрее остального мира»* // www.realnoevremya.ru

URL: https://realnoevremya.ru/articles/170142-aleksey-maslov-o-prichinah-uspehov-knr-v-borbe-s-epidemiye?utm_source=mobile&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile

(дата обращения: 07.04.2020).

7. *Статистика-2017: Китай обновил рекорд продаж автомобилей* // www.autoreview.ru URL: <https://autoreview.ru/news/statistika-2017-kitay-obnovil-rekord-prodazh-avtomobiley> (дата обращения: 07.04.2020).

8. *Design* // www.cheryuae.com URL: <http://cheryuae.com/why-chery-design.html> (дата обращения: 08.04.2020).

9. *Geely's Concentric Grille Design Is Becoming Its Identity* // www.carspiritpk.com URL: <https://www.carspiritpk.com/2016/12/geelys-concentric-grille-design-is-becoming-its-identity/> (дата обращения: 08.04.2020).

10. *BYD* // www.byd.com URL: <http://www.byd.com/en/index.html> (дата обращения: 13.04.2020).

11. *Geely-global* // www.geely-global.com URL: <http://global.geely.com> (дата обращения: 13.04.2020).

12. *Human-horizons* // www.human-horizons.com URL: <https://www.human-horizons.com> (дата обращения: 13.04.2020).

13. *JD autonomous logistic vehicle* // www.icona-designgroup.com URL: <http://www.icona-designgroup.com/en/portfolio/jd-com/> (дата обращения: 13.04.2020).

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского научного конгресса
(г. Москва, 20 августа 2020 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 20.08.2020 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 31,6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

